

Environment & Rights

www.ecopravo.info

ЭКОЛОГИЯ ПРАВО

10-11 2003/04
ДЕКАБРЬ-ЯНВАРЬ

Журнал "ЭКОЛОГИЯ и ПРАВО" – некоммерческое негосударственное издание, целью которого является освещение экологических и правозащитных проблем, эколого-правовое просвещение граждан.

Мы убеждены, что наличие в стране сильного эколого-правозащитного движения, являющегося составной частью гражданского общества, позволит гражданам России умело пользоваться своими правами и отстаивать их. Образно говоря, ветви власти не должны закрывать от граждан солнце.

Мы надеемся, что наши публикации позволят читателям расширить их возможности в борьбе за свои права. Журнал рассчитан на широкий круг читателей.

ЭКОЛОГИЯ и ПРАВО 5-6 (10-11) 2003/04 декабрь-январь

В ФОКУСЕ

- 2 Григорий Пасько**
ЦЕНТРЕЕ НЕКУДА, ИЛИ ВОЗВРАЩЕНИЕ В ЗИМУ
- 3 Александр Шкотов**
ГЛАС ВОПИЮЩИХ ВЛАСТЬ НЕ СЛЫШИТ
- 4 Сергей Ковалев:**« ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО РАСТЕТ, А НЕ СТРОИТСЯ»
- 6 Елена Рябинина**
ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ ИЛИ КОРПОРАТИВНЫЕ ИНТЕРЕСЫ?
- 10 Декларация Всероссийской конференции**
«ЗЕЛЕНЕЕ ДВИЖЕНИЕ И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО»
- 13 Павел Петров**
«ЗЕЛЕНЫЙ» ШУМ ВЛАСТЯМ НЕ СЛЫШЕН

ИМЕЮ ПРАВО

- 14 Александр Алексеев**
«ДЕЛО СУТЯГИНА»: ПЯТЫЙ ГОД БЕСПРЕДЕЛА
- 16 Григорий Пасько**
НАД МЕРТВЫМ ДЕЛОМ ГРИФ КРУЖИТСЯ

ОСТАНОВИТЬСЯ. ОГЛЯНУТЬСЯ

- 19 Алексей Пятковский**
АЛЕКСАНДР ТКАЧЕНКО: «СТРАХ ВОЗВРАЩАЕТСЯ...»
- Анна Матвийчук**
- 21 АЛЕКСЕЙ СИМОНОВ:** «ОБЩЕСТВО, КОТОРОЕ НЕ ДВИЖЕТСЯ, ОБРЕЧЕНО НА ЗАСТОЙ»
- 22 ЭРНСТ ЧЕРНЫЙ:** «У НАШИХ ОППОНЕНТОВ ЕСТЬ СВОИ КОРЫСТНЫЕ ЦЕЛИ»

С МЕСТА СОБЫТИЯ

- 23 Лина Зернова**
МОСКВА СТАВИТ ПОДНОЖКУ КИТО

ГОД ВОДЫ

- 26 Валентин Домбровский**
О ДИКТАТУРЕ ПИТЬЕВОЙ ВОДЫ
- 29 Анатолий Антонов**
«ДОЛГОСТРОЙ» ЭПОХИ РАЗВИТОГО СОЦИАЛИЗМА

ГОД ВОДЫ

- 33 Елена Чеготова**
«СЕВЕРНОЙ ВЕНЕЦИИ» БЫТЬ?
- 34 Надежда Попова**
МОРСКАЯ КАПУСТА ДЛЯ МОРГА

НАШИ ГЕРОИ

- 36 Татьяна Артемова**
В ЛЕСУ РОДИЛАСЬ ЕЛОЧКА

ДЕНЬГИ ПАХНУТ НЕФТЬЮ

- 38 Светлана Боговая**
МАЗУТНОЕ ВРАНЬЕ, или КАК АРХАНГЕЛЬСКИЕ СМИ ОНЕЖСКУЮ НАВАГУ СПАСАЛИ

ЗОНА БЕСПРАВИЯ

- 41 РАДИОНУКЛИДЫ МИГРИРУЮТ,**
А ЛЮДИ ОСТАЮТСЯ

МАЛЫЕ НАРОДЫ

- 44 Денис Сафронов**
МЕДЛЕННОЕ УГАСАНИЕ

СРЕДА ОБИТАНИЯ

- 47 Илья Магин, Константин Маслинский**
КОГДА СТРОЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ СО СРЕДОЙ
- 49 Елена Щеглова**
САМЫЙ СПРАВЕДЛИВЫЙ СУД В МИРЕ?
- 50 ПЕЙЗАЖ НА ФОНЕ ЧЕРНОЙ НЕФТИ**

ПРОБУЖДЕНИЕ ГРАЖДАНИНА

- 54 Елена Рябинина**
ТРЕТИЙ ЗАКОН НЬЮТОНА, ИЛИ БАЛЕТ НА ГРАБЛЯХ

В СУДЕБНЫХ КОРИДОРАХ

- 55 Григорий Осокорин**
ПРОКУРАТУРЫ ВЕК НЕДОЛОГ?
- 56 Алексей Павлов, Игорь Невзоров**
ЕСЛИ ВЛАСТЬ НЕ ПРАВА,
С НЕЮ НУЖНО СПОРИТЬ (окончание)

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

- 61 ДЕЛО «ЭКОЛОГОВ-ШПИОНОВ» ЛОПНУЛО**
- 62 30 ЛЕТ РАСПАДА**
АВАРИИ: НУЖНА ПРАВДА

О НОВЫХ ОДЕЖДАХ И ВЕТХИХ НАДЕЖДАХ

С Новым годом, дорогие друзья!

И с уже ставшими старыми надеждами на лучшую жизнь!

Нет, жизнь, конечно, меняется в лучшую сторону. Но не благодаря нынешней власти, а вопреки ей. Думается, что если бы у нас была другая власть, то мы давно уже жили бы по-другому. Мои оппоненты всегда в таком случае говорят: но вы же сами выбирали себе такую власть. Вот в том-то и дело, что НЕ выбрали. Выборы в России давно уже стали профанацией, демократической ширмочкой — с ажурными рюшечками, улыбающимися откормленными кандидатами-депутатами (они вечно сначала кандидаты, потом — депутаты, не вставая с одного и того же кресла). В Новом году у нас явнобудут новые политические одежды — коричневого и красного побольше. А вот надежды на свободу слова, права человека и демократию в целом, увы, ветшают: сбывшись им при нынешней власти вряд ли удастся. О вы-

борах смотрите размышления на стр. 2.

А нам остается одно — сетовать на власть, которой мы — до лампочки. Потому что не власть у нас в службе, а мы у нее — на правах бессловесных и бесправных рабов. Власть нынче хитрая: она сумела-таки сделать управляемой не только демократию, но и оппозицию. Она сумела очень быстро приручить прессу. Впрочем, та не сильно и сопротивлялась.

На прошедших не так давно конференциях, экологических и правозащитной, много говорили об отношениях с властью. По-прежнему есть те, кто ратует за диалог с властью, и те, кто против. Я — против. С ЭТОЙ властью мы вряд ли сумеем найти общий язык. «Так другой ведь нет!», — возражают мне. Значит, надо делать все, чтобы появилась. Есть ведь демократические институты, еще не развалившиеся под тяжестью гэбэшных гусениц. Есть несколько вменяемых депутатов. Есть международные организации. Есть законы, в соответствии с которыми мы еще можем делать то, что должны: отстаивать наши права.

Всероссийская конференция гражданских организаций показала: мы нужны политикам только тогда, когда им это выгодно. А уж представителям властей не нужны и подавно. Даже уполномоченный по правам человека с председателем комиссии по тем же правам и то не соизволили почтить своим присутствием собрания общественности. Это говорит только о том, что страшно далеки они от народа.

В чем-то далеки от народа и сами правозащитники. Я вижу одни и те же лица, читаю одни и те же декларации и резолюции вот уже много лет. И ни черта, похоже, не меняется. Из всех достижений правозащитников часто отмечалось, по сути, одно: внесение поправок в закон о гражданстве. Изредка — указание (явно случайное) генерального прокурора дружить (или делать видимость, что дружат) с правозащитниками.

Как вещает алюминиевый граммофон в юмористической передаче «Красная стрела»: «Ура-а! Товарищи!». Приплыли. На нас уже даже внимания не обращают. В тюрьмы сажают и то по инерции. Хотели демократию? Получите! Говорите в своих малотиражных боевых листках, что хотите. Услышать вас трудно, а потому вы не опасны для власти. Что ж, будем говорить. Будем пытаться достучаться до сознания даже той тысячи наших подписчиков, которых сейчас имеем. Это лучше, чем быть холюями у власти.

Очень хочется повести речь о чем-то светлом и радостном: природа не вся загублена; массовых репрессий пока не наблюдается; с голоду не пухнем; за границу иногда выпускают (правда, уже не всех)... Но впереди очередные выборы, и отчего-то снова становится тошно при их приближении. Так было тошно последний раз, когда на конференции экологов один из деятелей хвастался своей близостью к гэбэшникам. Раньше так неумные мужики хвастались в пьяной компании близостью с женщинами не очень тяжелого поведения.

Но все это не повод предаваться грусти. Тем более накануне Нового года. Когда-то это был у меня любимый праздник. До тех пор, пока любимая власть не предложила мне несколько лет подряд встречать его за решеткой. Праздник как-то слегка померк, а власть, сами понимаете, стала еще родней и любимей. Тем не менее, другого столь обожаемого большинством праздника на Руси, пожалуй, и нет. Ну, разве что прошедший день КГБ.

Всего доброго!

ЭКОЛОГИЯ ПРАВО

Environment & Rights

Григорий Пасько
Главный редактор

Рашид Алимов
Ответственный секретарь

Елена Горная
Дизайн и верстка

Наталья Слюсарь
Корректор

Иван Павлов
Юрист

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
Людмила Алексеева
Московская Хельсинкская группа

Святослав Забелин
Социально-экологический союз

Александр Никитин
Экологический Правозащитный
Центр «Беллона»

Алексей Симонов
Фонд защиты гласности

Александр Ткаченко
Русский ПЕН-Клуб

Эрнст Черный
Коалиция «Экология
и права человека»

Алексей Яблоков
Центр экологической
политики России

Учредитель и издатель:
Санкт-Петербургская
общественная организация
Экологический Правозащитный
Центр «Беллона»
bellona@ecopravo.info
www.bellona.org

Адрес редакции и издателя:
191028, Санкт-Петербург, а/я 258
Телефон: (812) 327-29-43
Эл. почта редакции:
ecopravo@ecopravo.info
Сайт журнала: www.ecopravo.info

Издание зарегистрировано
в Министерстве по делам печати,
телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций РФ
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-14909 от 20 марта 2003 г.

Распространяется
бесплатно по заявкам,
адресованным в редакцию
Тираж 1000 экз.

Центрее некуда или Возвращение в зиму

Григорий Пасько
Санкт-Петербург—Москва
pasko@ecopravo.info

Коричневая плесень национал-социализма, о которой так долго говорили демократы, покроев собою большинство кресел в новой Госдуме. Новая Дума будет иметь ТАКОЕ лицо, что без содрогания не взглянешь. Попробуйте составить фоторобот этого лица, взяв за основу портреты Макашова, Харитонов, Хинштейна, Рогозина, Селезнева, Райкова и прочих. Что получилось? Одна большая...Словом, харизма. Всюду центр. В центре центр, по бокам центр, на центре едет и центром погоняет. Прямо как на карикатуре (см. обложку).

В № 9 «Экологии и права» в «Слове редактора» вы найдете высказывание о том, что не следует обольщаться насчет нашего народного большинства. Даже если представить себе, что именно большинство проголосовавших хочет видеть своей властью путинских, грызловых, рогозиных и жириновских, то это еще не означает, что это большинство право в своем выборе и что я должен уважать этот выбор. Никому ничего я не должен. Тем более, что большинство проголосовавших не есть большинство жителей нашего государства. Кандидат «против всех» не победил. Но он сделал очень сильную заявку на то, что он есть, и что с его мнением надо будет считаться на следующих выборах. Собственно, из этого протестного электората и надо бы создать новую партию. Взамен уходящих натур из СПС и «Яблока». У них — скамейка запасных. Пусть сидят там и договариваются. Глядишь, до чего-нибудь договорятся. В чем я лично сомневаюсь.

Конечно, жаль упущенного времени: можно было бы уже создать новую действительно оппозиционную партию. Без амбиций Явлинского и без отрицательной харизматичности Чубайса. И можно было бы уже на предстоящих президентских выборах всерьез говорить о едином кандидате от демократических сил. Увы. Демократически настроенные люди вынуждены были плестись в хвосте событий вслед за СПС и «Яблоком». Те, даже если и договорятся хоть в чем-то, то вряд ли выберут того единого кандидата, который действительно будет единым для всех демократически настроенных людей.

На состоявшихся выборах победило КГБ. И в лице инкубаторского сборища — «Единой России», и в лице пожеванного временем давнего своего творения — ЛДПР, и в лице розовощекого нового творения — блока «Родина». Даже название это давно уже — чисто гэбистское. Во Владивостоке, например, есть торговый центр с таким названием. Известен он тем, что его, по словам знающих людей, построили на деньги ФСБ.

Из целого хора поствыборных «песнопений» разнокалиберных политологов я бы выделил мнения всего нескольких: Сатарова, Новодворской и Шендеровича. Почитайте их выступления на сайтах и запомните: вполне вероятно, что их высказывания о грядущих переменах в России окажутся пророческими. Хотя пророчествовать в данной ситуации, наверное, не так уж и трудно.

Хочу напомнить о существовавшем в начале 2003 года предвыборном сайте, на котором шло виртуальное голосование. Курировал этот сайт Сергей Юшенков. Не стало Сергея Николаевича, не стало и сайта. Между тем в течение нескольких месяцев существования сайта народ отдавал голоса совсем не тем лицам, которые, якобы, победили на прошедших 7 декабря выборах. В числе лидеров там, помнится, были Шендерович, Афанасьев и даже ваш покорный слуга. Вряд ли обремененные внутривидовой борьбой лидеры СПС и «Яблока» учитывали данные того сайта. Иначе чем можно объяснить тот факт, что они не выставили своих кандидатов во многих одномандатных округах?

Мне глубоко неинтересны лица из «Единой России», ЛДПР и «Родины». Но мне очень хочется знать, кто оказался в числе тех пяти процентов, которые проголосовали против всех. И еще мне очень хотелось бы видеть экологов и правозащитников среди тех, кто четко определился в своих политических симпатиях уже после этих выборов и представляет себе другой — без внутривидовых распри — путь развития демократии в нашей стране. Путь нелегкий и неблизкий. Но не идти по нему нельзя.

ЭП

Официальные итоги выборов

по данным ЦИК РФ

Распределение мест в Думе

Глас вопиющих власть не слышит

Александр Шкотов

Москва

escopravo@escopravo.info

27-28 октября в Москве прошла Всероссийская конференция гражданских организаций. В ней приняли участие представители около 200 правозащитных и экологических организаций со всех уголков России. По итогам форума была принята декларация.

Перед началом конференции лидер движения «За права человека» Лев Пономарев зачитал приветствие от диссидента советских времен Владимира Буковского, проживающего в Лондоне, и с грустью сообщил, что приглашенные Уполномоченный по правам человека РФ Олег Миронов и председатель Комиссии по правам человека при президенте РФ Элла Памфилова на конференцию не прибыли.

Примечательно, что 27 октября проходил третий форум молодых писателей. В своем приветствии им президент Путин отметил, что ждет от писателей «доброго, честного слова». От представителей народа добрых слов правители государства вряд ли ждали. Да и в слове честном они, похоже, не нуждаются. Так что никто из них не почтил Всероссийскую конференцию своим вниманием.

При желании такое равнодушие власти к правозащитникам можно объяснить тем, что власть уже отменилась своим присутствием среди общественников на форуме в Нижнем Новгороде, который состоялся 23-25 октября 2003 года. Именно представители власти (например, Сергей Кириенко) сказали, что нынешний форум — это продолжение Гражданского Форума, состоявшегося осенью 2001 года.

Стоит вспомнить, что в 2001 году власть попыталась построить под свой ранжир все общественные организации России, но тогда у нее это не получилось. В этот раз тоже не вышло, но можно сказать, что правозащитных лидеров, желающих вести диалог с властями, меньше не стало. Если в Нижнем Новгороде звучали речи о том, что власть «ждет от общества доверия и участия в реализации своих программ», то в Москве говорили об авторитаризме власти, несовместимом с развитием демократии в стране.

Справедливости ради надо отметить, что речи об угрозе демократии в концертном зале гостиницы «Космос» звучали и раньше. Например, в январе 2001 года на Всероссийском чрезвычайном съезде в защиту прав человека. Тогда и участников было в три раза больше, и форум был представительней, и выступления были резче и, на мой взгляд, эмоциональней. Хотя с тех пор положение с правами человека в России лучше не стало. Зато произошли изменения в среде правозащитников — участников того съезда. Некоторые выступившие на нем убиты (Сергей Юшенков), некоторые сидят в тюрьме (Михаил Константиныди), некоторые уже отсидели...

Мне показалось, что в этот раз не было и того единодушия, которое царило на съезде. Вот небольшой пример. Когда один из членов оргкомитета конференции напомнил участникам, что они могут подписать заявление по поводу ареста Михаила Ходорковского, одна из правозащитниц прошипела: «Как они всех уже достали с этим Ходорковским...» Хочется думать, что эта дама случайно забрела на правозащитный форум.

На прошедшей конференции работа шла в нескольких секциях: правозащитное движение определило свое отношение к проблемам Чечни, миграции, выборам, административной, судебной и армейской реформам, СМИ и власти, к гражданскому контролю над ФСБ, МВД,

уголовно-исполнительной системой. Наиболее оживленным и многочисленным был круглый стол, посвященный судебной власти России. Точнее, отсутствию у нас этой власти. Все это явно диссонировало с событиями, происходившими в стране на той неделе. Например, со словами президента Путина о том, что «в России уже приняты и в демократическом и в правовом смысле выверены решения в сфере уголовной практики».

О том, как именно «выверены решения», говорили участники конференции. Вот несколько примеров. Татьяна Карпова (Москва): «Недавно созданная правозащитная организация «Норд-Ост» будет добиваться от властей правды в расследовании теракта на Дубровке». Павел Чиков (Казань): «Из 65 исследованных нами случаев применения пыток к задержанным только 2 были доведены до вынесения приговоров». Александр Горелик (Красноярск): «Квалификационные коллегии судей в большинстве своем малоэффективны». Андрей Бабушкин (Москва): «Из городка Сусуман Магаданской области на имя президента была отправлена телеграмма, в которой жители просили не назначать судьями людей, дискредитировавших себя. Против посланной телеграммы женщины было возбуждено уголовное дело». Подобных примеров по всей стране — тысячи. Чаще всего власть по отношению в ним слепоглухонема.

Если сравнить резолюции, принятые прошедшей конференцией гражданских организаций, то можно заметить, что они во многом перекликаются с теми, что были приняты на чрезвычайном съезде. Это говорит о том, что с 2001 года ситуация с правами человека в стране ничуть не улучшилась. Более того, можно и сегодня повторить слова, сказанные два года назад одним из участников съезда: «Мы по-прежнему сталкиваемся с фактами, когда ни Конституция, ни законы не исполняются. Прежде всего — органами власти всех уровней и даже президентом».

Кстати, уже на том чрезвычайном съезде выступавшие говорили о превращении Генпрокуратуры в инструмент политической борьбы, а также предлагали начать сбор подписей за проведение референдума о недоверии президенту. В этот раз о прокуратуре тоже говорили. Вспомнили даже указание Генерального прокурора РФ В.Устинова «Об организации взаимодействия органов прокуратуры с правозащитными и иными общественными организациями» от 17 декабря 2002 года. Без сбора подписей тоже не обошлось. В этот раз — за проведение Учредительного Собрания, «которое сможет обеспечить реформирование демократическим путем органов государственной власти с тем, чтобы эти органы охраняли, а не ущемляли политические и гражданские свободы».

Учредительное Собрание, наверное, хорошая штука. Особенно в стране, где, по выражению ее президента, «все должны быть равны перед законом» и где этот закон (законы) нарушается повсеместно. Но если учесть, что Учредительное Собрание, как временный высший орган государственной власти, формируется путем всеобщих и прямых выборов, то при нынешнем качестве самих выборов идея несколько утрачивает и блеск свежести, и логичность задумки.

Как бы там ни было, а прошедшая Всероссийская конференция гражданских организаций продемонстрировала живучесть правозащитного движения, умение и возможности его представителей реагировать на поправки властями прав и свобод людей. Жаль только, что власть либо не замечает гражданское общество, либо пытается выстроить его в очередную вертикаль.

ЭП

Сергей Ковалев: «Гражданское общество растет, а не строится»

Во Всероссийской конференции гражданских организаций участвовали правозащитники, «зеленые» и профсоюзы всех регионов России. В резолюциях конференции — тревога за свободу слова в нашей стране, осуждение ареста Ходорковского, призыв к честным выборам и возвращению общественным организациям возможности в них участвовать, выдвигая кандидатов, а также другие злободневные темы.

В беседе с корреспондентом «Экологии и права» депутат Госдумы, известный правозащитник Сергей Ковалев дал оценку этой конференции:

Я рад, что здесь так много общественных организаций правозащитного толка — экологические я тоже отношу если не прямо к правозащитным, то к родственным им, очень близким. Обеспокоенность общества вектором политического развития страны — это тоже очень важно.

С одной стороны, конференция показывает, что некие зародыши гражданского общества постепенно развиваются, но с другой стороны — и об этом тоже говорилось здесь — вектор политической эволюции России направлен в чудовищно опасную сторону. И большинство участников это понимают. Вот луч надежды для нас.

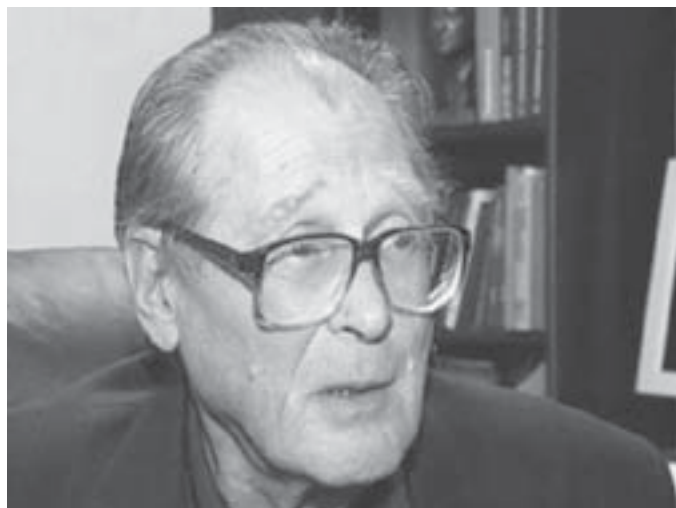
Создавать гражданское общество нельзя, это не архитектурная конструкция, а живой организм: оно растет, а не строится. Экологи это, наверное, понимают даже лучше правозащитников.

Собираются очень разные люди, думающие об очень разных вещах. Печально видеть, как часто сталкиваешься с тем, что люди просто не понимают друг друга. Очень многие совершенно не поняли мое высказывание о том, что сегодняшняя власть не происходит от источника власти — народа, а является наследственной. Когда я назвал народ источником власти, меня обвинили в анархизме и чуть ли не в отрицании государства. Между тем, и в Конституции, и в международных документах, которые мы ратифицировали, именно так и говорится, что хозяин власти — народ. Это можно назвать даже некоторой банальностью. Но не в том смысле, что народ правит, а в том, что он нанимает себе менеджеров, управленцев. И я, будучи государственным, имел в виду именно это.

Мне кажется, что в дополнение к таким конференциям надо устраивать обсуждение общих вопросов: что это такое — «представительная демократия», поднимать уровень образованности наших общественных организаций. Устраивать лекции, обсуждения. Когда растет гражданское общество, очень важно, чтобы оно росло грамотным.

К современным проблемам экологии я прикосновенен в первую очередь по таким печальным поводам, как дело Мирзаянова, потом — Никитина, потом — Пасько. Увы, экология теперь стала горячей точкой. Понятно, почему так произошло: неумная, алчная, циничная и не обеспокоенная ничьими нуждами, кроме своих собственных, власть враждебна к экологам, старающимся защитить здоровье населения.

Власти важно сохранить доходы, которые она получает от своего коррумпированного чиновничества. Доходы тем выше, чем ниже расходы — власть не заинтересована в том, чтобы тратить деньги на чистоту окружающей среды. Дотошные «зеленые», которые требуют тратить на это деньги — явные враги системы.

«Увы, экология теперь стала горячей точкой. Понятно, почему так произошло: неумная, алчная, циничная и не обеспокоенная ничьими нуждами, кроме своих собственных, власть враждебна к экологам, старающимся защитить здоровье населения»

Когда в Думе обсуждался вопрос о том, ввозить ядерные отходы или не ввозить, государственная власть пустилась во все тяжкие. Она объясняла, что надо ввозить, заработать на этом важно и нужно, потому что мы, якобы, располагаем уникальными технологиями. Я не специалист в этой области. Может быть, в России и есть технологии обезвреживания радиоактивных отходов, и не грех их использовать. Я сейчас даже не хочу вдаваться в технические подробности. Очевидно другое: даже если такие технологии есть, мы сталкиваемся с явным жульничеством. Хочется спросить Минатом: почему, если есть такие технологии, вы не обезвреживаете свои отходы? Почему повторяются бесконечные скандалы — то на Баренцевом море, то на

Тихом океане. Почему вы не можете обезвредить этими уникальными установками ваш собственный мусор, которым вы заражаете ваше собственное население, а заодно и соседей?

Когда я спрашивал об этом в Думе, атомщики мне отвечали: мы бы и рады обезвредить, да денег нету. Вот нам дадут денег, мы обезвредим сначала западные отходы, а заодно и свои. Это значит, что они практически не применяли ещё эти технологии, а уже хотят получить авансом деньги. Но ведь вам никто не даст денег вперед! Вам сначала отходы привезут. Вот в чем я вижу важнейшую роль движения экологов — в том, что такого рода жульничество могут разоблачать только настоящие, независимые специалисты.

Беда нашей научной среды в том, что, в отличие от шестидесятых-семидесятых, высокие научные профессионалы отошли в сторону от гражданских, общественных нужд. И в этом смысле только экологи продолжают держать высокую марку настоящих ученых, потому что наука, вопреки расхожему мнению, вовсе не чужда нравственности. Подлинная наука — это бескорыстные, бесстрашные и беспристрастные поиски истины. Эти три составляющих — настоящий нравственный императив.

К сожалению, академическая наука в гражданских организациях — кроме экологических — сейчас почти не участвует. К этому во многом привел материальный кризис в науке. Жизнь коротка, а ученый очень боится своего старения, потому что видит на многих примерах, как с возрастом иссякает творческий потенциал. И он или превращается во внутреннего брюзгу, или спешит уехать туда, где он может заниматься наукой. К сожалению, это и вина демократов — волна 80-90-х подняла такую муть, людей, которым всё равно, куда и под какими лозунгами идти, лишь бы идти вверх. Это отразилось на репутации демократического дви-

жения в стране самым пагубным образом. А ученые очень чувствительны к элементарной безграмотности. И им очень заметно, кто на разговорах о демократии стрижет купоны.

Демократы в этом кризисе демократической идеи в России виноваты очень сильно. Правда, для того массового всплеска, которому было свойственно представление, бытовавшее во времена Французской революции, — *egalite, fraternite et liberte* (свобода равенство и братство). Представление, не предотвратившее гильотину, а, в некотором смысле, ей даже способствовавшее. К сожалению, в нашем обществе и сегодня не хватает людей, которые понимают, что демократия — не эти лозунги, сами по себе замечательные, а скучная, но необходимая процедура.

Даже на нашей конференции в одной из резолюций предлагали — я думаю, просто по неграмотности — явно антидемократическую идею. Идею отзыва депутата. Но процедура демократии в том и состоит, что вы выбрали депутата и он представляет ваши интересы до следующих выборов. «Подвесить» депутата, сделать его подвластным мнениям избирателей — это значит категорически нарушить принцип демократического парламентаризма. Он должен быть независим, это альфа и омега представительной демократии. Вы выбрали меня не для того, чтобы я ваше мнение проводил, а чтобы я ваши интересы отстаивал, так, как я их понимаю, а не так, как вы их понимаете, и больше ничего. Вам не нравится — не голосуйте за меня больше. К сожалению, такие явно вредные резолюции предлагают даже на нашей конференции.

Сегодня важно понимать общественные и экологические проблемы в комплексе. Вот я бы на вашем месте сделал выпуск о Чечне, и в нем — подробную, профессиональную подборку об экологии Чечни.

ЭЛ

Сергей Адамович Ковалев родился 2 марта 1930 года в г.Середина-Буда Сумской обл. (Украина) в семье железнодорожника. В 1932 г. семья Ковалевых переезжает под Москву, в пос.Подлипки. В 1954 Ковалев окончил биофак МГУ. Биологик, специалист в области нейронных сетей. Живет и работает в Москве. Опубликовал более 60 научных работ. В 1964 г. защитил диссертацию и получил ученую степень кандидата биологических наук.

С 1968 г. Ковалев примкнул к возникавшему тогда движению в защиту прав человека в СССР. В мае 1969 г. вошел в состав Инициативной группы защиты прав человека в СССР - первой независимой правозащитной общественной ассоциации в стране. С 1971 г. он - один из ведущих участников издания "Хроники текущих событий" - машинописного информационного бюллетеня советских правозащитников.

28 декабря 1974 г. Ковалев был арестован по обвинению в "антисоветской агитации и пропаганде". В декабре 1975 года суд приговорил его к 7 годам лагерей строгого режима и 3 годам ссылки.

В годы перестройки вернулся в Москву. Принимал участие в различных общественных инициативах: входил в оргкомитет Международного гуманитарного семинара (декабрь 1987), участвовал в создании пресс-клуба "Гласность", в учредительном съезде общества "Мемориал" (с 1990 - сопредседатель этого общества). В 1989 г., по рекомендации А.Д.Сахарова, назначен сопредседателем с советской стороны Проектной группы по правам человека при Международном фонде за выживание и развитие человечества (впоследствии - Российско-американская группа по правам человека). Тогда же вошел в Московскую Хельсинкскую группу.

С 1990 по 1993 гг. - депутат Съезда народных депутатов России, член Президиума Верховного Совета Российской Федерации. Трижды избирался депутатом Государственной Думы РФ. С 1996 г. - член российской делегации на Парламентской Ассамблее Совета Европы.

Ковалев — один из авторов Российской Декларации прав человека и гражданина (январь 1991 г.), рамочного документа, определившего будущие конституционные нормы Российской Федерации в области прав человека. Играл ведущую роль в разработке 2-й главы ныне действующей Конституции России — «Права и свободы человека и гражданина», а также ряда федеральных законов, затрагивающих проблематику прав человека.

В 1994-1996 гг. Ковалев получил широкую известность как последовательный и резкий критик политики Кремля в Чечне. В первые же дни войны он отправляется в район боевых действий. «Группа Ковалевых», состоящая из ряда депутатов и представителей общественных организаций, собирает информацию о происходящем и прикладывает максимальные усилия, чтобы эта информация получила широкую огласку. При поддержке общества «Мемориал» и ряда других общественных организаций создается Миссия Уполномоченного по правам человека на Северном Кавказе (с марта - Миссия общественных организаций под руководством С.А.Ковалева). Ковалев и его коллеги сыграли решающую роль в спасении заложников в Буденновске в июне 1995 г.

Лауреат более чем десятка международных премий, почетный доктор ряда европейских университетов. В 1995 и 1996 гг. его кандидатура выдвигалась на соискание Нобелевской премии мира.

По материалам yabloko.spb.ru

В оргкомитет Всероссийской конференции гражданских организаций, проходившей в октябре в Москве, входила Светлана Ганнушкина. Светлана Алексеевна — основатель и руководитель действующей в рамках ПЦ «Мемориал» сети «Миграция и право», крупнейшей в России сети бесплатных юридических консультаций для мигрантов. Она также председатель комитета «Гражданское содействие» и член Комиссии по правам человека при президенте и Правительственной комиссии по миграционной политике. Ганнушкина входит в группу «Общее действие», объединяющую самых авторитетных московских правозащитников, ее подпись стоит под множеством открытых писем и обращений по поводу наиболее острых и болезненных вопросов в современном обществе. Круг ее интересов выходит далеко за рамки проблем миграции, которыми она занимается много лет. Аналитический склад ума (Светлана Алексеевна — математик по образованию и многолетнему опыту работы), богатый жизненный опыт и разносторонние знания — все это делает ее интереснейшим собеседником.

Демократические ценности или корпоративные интересы?

— Светлана Алексеевна, сейчас в стране очень тревожные тенденции. В первую очередь, это сворачивание так и не успевшей по-настоящему развиться демократии. Отношение разных людей к этим процессам занимает весь диапазон от полного безразличия до апокалиптических пророчеств. Ваше мнение на этот счет?

— Эти тенденции, к сожалению, заметны не только у нас, их можно видеть во всем мире. Тенденции общие — задвинуть подальше права человека и демократические ценности и заняться борьбой с терроризмом. Россия перестала быть страшной для Запада. Можно задать себе вопрос: демократические ценности были предметом гордости Запада и предметом постоянного упрека и осуждения России — почему? Потому ли, что Запад их так хорошо усвоил, или потому, что это была идеология, с

помощью которой боролись с идеологией страшной империи зла?

Похоже, что на сегодняшний день идеология уже не важна: Россия ослабла, Запад это вполне устраивает. Устраивает его и российское руководство. Мы видим сговор правящих элит — это уже шаблонное выражение. До недавних пор я говорила в основном о Шредере, с которым Путин катается на санках, и о Буше, к которому он ездит на ранчо. О том, что, когда Путин переводит с английского свой разговор с Бушем, он использует местоимение «ты». Значит, они считаются уже такими близкими друзьями, что «ты», видимо, соответствует стилю их разговора. А теперь мы вообще увидели защитника путинской политики в Чечне — Берлускони.

Несмотря на то что у многих наших единомышленников на Западе это вызывает возмущение, Путину прощается Чечня, а Путин может себе позволить простить Бушу Ирак. Они так договариваются, такие «небольшие мелочи» друг другу извиняют. А народы оказываются где-то внизу и вынуждены принимать это как данность. Знаете, скоро они будут друг о друге говорить «мой высокородный брат», как царствующие особы.

— Не рано ли Запад перестал нас бояться? Россия слабая-то слабая, а нагадить вокруг себя может очень неплохо?

— Конечно. Они хотят стабильности в России, но не хотят понять, что она невозможна без демократии. Например, они не поддерживают «Яблоко» в его борьбе с захоронением у нас ядерных отходов. После конференции к нам приезжал Явлинский и очень ярко рассказывал, как Сергей Митрохин ездил туда, где производится захоронение, как он лазил на крышу и снимал весь этот могильник, совершенно незащищенный. У нас захоранивать эти отходы нельзя, а Запад проявляет удивительное легкомыслие, потому что корпорации настроены на доходы — а там посмотрим, что получится. Но планета у нас одна, она маленькая, и изгадить ее очень легко.

Запад предаёт демократические ценности не только в России. Мне то же самое недавно говорили в Азербайджане — о том, как многие западные послы бросились поздравлять Ильхама Алиева, хотя в это время шли аресты оппозиции, около ста человек сидит до сих пор. Как считают мои коллеги, в Баку были полицейские провокации, и никого это не смутило.

— Почему эти тенденции проявляются именно сейчас?

— Хорошо бы это осмыслить. Я бы сама хотела получить ответ на этот вопрос. Соображения такие: мир разбивается на группы — любому обществу, биологическому виду, естественно разбиваться

на группы, которые его делят на своих и чужих. До сих пор было территориальное и идеологическое разделение. Сейчас, может быть, наступило время разделения другого рода: это и экономические корпорации, и правящие элиты — тоже разновидность корпорации. Они чувствуют себя своими, так, на сегодняшний день Буш чувствует себя ближе к Путину, чем к своему бывшему однокласснику. А ведь это то, в чем мы упрекаем Восток, — разделение на кланы. Но, честно сказать, я пока этого не понимаю и не вижу, кто бы это уже осмыслил. Я бы сказала, наблюдается некоторый дефицит осмысления существенных перемен в нашем мире.

Тут совершенно для меня неожиданно возникло слово «глобализация». Самой интересной мне частью конференции оказался круглый стол «Гражданское общество и вызовы глобализации». Этот круглый стол вели Сергей Адамович Ковалев и я. Этого слова не было у меня в обиходе, я не очень понимаю, что вообще это значит — «глобализация». Какие-то психопаты бьют витрины и крушат все на своем пути в знак протеста против приведения всей жизни мирового сообщества к общему знаменателю! Но когда во время выбора тем Конференции я стала говорить о том же, что и сейчас: о сговоре элит, противопоставлении прав человека борьбе с терроризмом, то эту тему решили назвать именно так, оказалось, что это — следствие «глобализации». Она и приводит к тому, что новый принцип разделения человечества требует новой идеологии.

В этом смысле, видимо, демократические ценности уходят куда-то в сторону, будут возникать новые ценности. И, честно говоря, мне все это совершенно не нравится, и не только мне, потому что желание осмыслить происходящее привело к нам совершенно необычных для наших конференций людей. На круглый стол пришли экономисты — люди, совершенно не занимающиеся правами человека, в частности, профессор Бузгалин из МГУ, которого я давно уже в такой общественной роли не видела. Мало того, что он пришел — он выразил желание выступить на следующий день и рассказать на пленарном заседании о том, что было на этом круглом столе от имени, так сказать, антиглобалистов. Вот я, неожиданно для себя самой, оказалась этим самым антиглобалистом. Я думаю, что все это крайне важно и этот диалог необходимо продолжать.

— Почему при таком принципе разделения должны уйти в сторону демократические ценности?

— Потому, что они создают некоторые взаимоотношения внутри государства, которые основаны на традициях и ценностях. Корпоративность же основана на интересах, а это совершенно другая идеология.

Мы, вроде бы, шли к тому, что эта маленькая планета превратится во что-то единое, и Запад до последнего времени свято верил, что в любом государстве, на любой территории постепенно возобладают гуманистические, демократические ценности. Эта вера и сейчас, как будто, не утрачена, только несколько странно проявляется: оказывается, можно прийти в Ирак для того, чтобы убить Саддама Хусейна, и надеяться, что иракский народ сразу же превратится в американцев со всеми их традициями. Как мы видели, первое, что сделал иракский народ, — стал разворовывать свои музеи. А потом начал партизанскую войну с пришельцами вместо ожидаемой благодарности. Еще раз подтвердилось, что насильно мил не будешь. Но как можно надеяться быть?

Идеальный мир мы представляли себе как мир демократический, где иерархия выстраивается снизу вверх, где люди, которые осуществляют власть, чувствуют себя нанятыми для этой работы и выполняют задания тех, кто их выбрал. При этом общество готово (а это не во всяком обществе возможно, это невозможно было у нас и в том же Ираке) к

тому, чтобы воспринять эти ценности. Общество готово слышать голоса меньшинств и уважать их интересы. Нам казалось, что этого можно достичь. Но на сегодняшний день мы видим, что это не так. Идут совершенно иные процессы, сближение происходит в очень несимпатичных формах.

Я вижу в глобализации очень много нехорошего, и одно из нехорошего — сам антиглобализм, в частности, его стихийное проявление, все это совершенно дикое выступление, в основном, молодежных масс. Это — с одной стороны. С другой стороны, я вполне понимаю возмущение, недовольство людей. Ведь действительно создается некоторая общая, планетарная, так сказать, массовая культура очень низкого качества — коммерческая культура, она и не может быть иной. И люди уже не знают своей литературы, живописи, музыки...

— Происходит потеря ценностей?

— Конечно, это потеря ценностей. Что же касается нашего внутреннего положения — мы, конечно, можем огорчаться, быть недовольными. Но мы потеряли свои прежние способы выражать это недовольство — сегодня они ни на кого не производят впечатления. И дело не в том, что никому ничего не надо, а в том, что мы называли «свобода слуха». Власть перестала нас бояться, мы потеряли на нее влияние.

— Почему?

— А что здесь удивительного? Президентская власть сегодня получена по наследству из рук предшественника. Связи с обществом, приведшим к власти Ельцина, в той или иной мере сохранявшиеся у него до последних дней его правления, полностью отсутствуют у Путина. Ельцину с блеском удалось назначить преемника, пренебрегая мнением и желанием общества, не только не учитывая, но и не интересуясь его отношением к происходящему. Сегодняшняя власть не чувствует никакой зависимости от общественных структур, не намерена опираться на них и выслушивать их точку зрения. Поэтому общество отлучается от влияния на власть, уничтожаются выработанные за последние годы формы сотрудничества, но сохраняется видимость сотрудничества, что было видно на Гражданском Форуме в 2001 года и недавно на Нижегородской «ярмарке».

— Идет к тому, что опять все будет пережиматься?

— Уже пережимается, уже на телевидении цензура вновь. И потом, вот что я хочу сказать: мы эту свободу, демократию не завоевали. Это мы тоже должны понимать. Мы ее получили... почему-то. Может, у кого-то и был план, но это был не наш план и не наша борьба, не наша победа. Может, единственный и был момент, когда в 1991 году не дали свершиться ГКЧП. Может быть, тогда это действительно зависело от воли людей. Все остальное уже было от нее независимо.

На что мы можем жаловаться? На то, что не мы этого добились, но мы сейчас не можем этого удержать? У нас появлялись связи с властью, но с народом настоящей связи и влияния на него никогда не было. Никакого права упрекать его в этом у нас нет. На какое-то время мы заняли образовавшиеся в новой структуре общества ниши, но теперь нас из них выдавливают. А вывести на площади настоящие массы, как это делает, например, Amnesty International в западных странах, мы не можем. И это не потому, что массам все безразлично — им не было все равно. Можно ругать свой народ как угодно и говорить, что он никуда не годится. Может, он никуда и не годится, может быть, и че-

довечество как вид куда не годится, и произошли мы не от того, от кого надо, но это совершенно бессмысленный подход. Мне не нравится наш народ, но я твердо знаю, что я его часть.

Во всяком случае, когда начинался распад Союза, у людей появились надежды. Люди готовы были чем-то пожертвовать, но они не ожидали такого наплевательства. Они получили страшный плевок в физиономию. Они снова почувствовали, что они никто и ничто. У них отобрали их накопления, отобрали работу, и при этом продолжают говорить, что все это — ерунда. Вылезли эти «молодые реформаторы», так называемые, ограбили население. Самое ужасное, что ограбили стариков. Они абсолютно не думали о социальной защите. Кстати, я вошла в Комиссию по правам человека при Президенте потому, что меня пригласила Элла Памфилова, которая отстаивала социальные права этих самых стариков. Когда-то мне рассказывал один политик, как обсуждались реформы. На высказанное опасение, что старики-то вымрут от этих реформ, был ответ: ну и прекрасно, а на смену им придут молодые и энергичные. Так к людям нельзя относиться.

— Но ведь народ дает к себе так относиться?

— Да, народ дает к себе так относиться. Но народ не стал поддерживать этих людей, он разочаровался в демократии. А мы оказались беспомощны — мы не привыкли и не умеем защищать социальные права. Не привыкли потому, что раньше, в Советском Союзе, они у всех были равны. Ну, разумеется, за исключением некоторых, которые были равнее остальных.

— На конференции было сказано, что очень важно понять, почему мы так слабы. Почему власть благополучно может не брать нас в голову?

— Что я буду Вам говорить какие-то общие вещи о том, что путь к свободе — это долгий путь? Причем индивидуально для каждого. А мы его не прошли ни индивидуально каждый, ни все вместе. Но то, что мы сейчас идем в другом направлении — это факт.

— Какую роль здесь играет борьба с терроризмом, событиями в Чечне?

— Очень большую роль. Именно борьбой с терроризмом власти во многих странах пытаются оправдать отход от демократических ценностей и нарушения прав человека. Однако, дело обстоит вовсе не так, как нам пытаются внушить. Отодвигая на второй план права человека, позволяя себе наказывать народы, сама власть становится на идеологическую позицию террористов, т.е. признает коллективную вину, свое и их право на коллективное наказание. Международным терроризмом именно так и оправдывает свои действия.

Государственный террор не только ничем не лучше индивидуального или группового, но и много страшнее его. Если государство считает себя в праве бомбить невинных, арестовывать и судить людей за несовершенные ими преступления только на том основании, что они принадлежат к определенной этнической группе, то оно развязывает руки террористам. Такими действиями власти признают право противоположной стороны на месть, что и есть основа терроризма.

Противопоставить этой идеологии можно только персональное право и права человека. Поэтому именно во время борьбы с терроризмом, на мой взгляд, права человека должны особенно уважаться, а их соблюдению надо придавать

особенное значение. Часто террористические акты совершаются людьми в состоянии крайнего отчаяния. Девочки-террористки, вдовы в шестнадцать лет, должны были пережить большую трагедию, чтобы пойти на смерть. Если бы они чувствовали заботу и уважение со стороны государства, то едва ли решились бы на это.

— Вы — член Комиссии по правам человека. В нынешнем составе она существует около года. В чем состоит ее функционирование? Какие-то результаты за этот год есть?

— Есть результаты в разных областях. Медленно, но, как я понимаю, верно продвигается идея ювенальной юстиции... И это очень важно, потому что как государство относится к своим детям, и в том числе — к детям-правонарушителям, таково и государство. То, чем занимаюсь я, — это проблемы мигрантов, и для себя я отметила три успешных дела, в которые, возможно, и мы внесли свой вклад. Во-первых, мы добились все-таки, что были внесены поправки в Закон «О гражданстве РФ».

— Они внесены президентом в каком-то усеченном виде?

— Не то чтобы в усеченном виде, но там есть большой недостаток: впервые с 1993 года, с тех пор как появился закон о свободе передвижения, в законодательном акте фигурирует как источник права регистрация по месту жительства, то есть прописка. Это совершенно недопустимо, но мы с этим не смогли справиться.

Второе. Была создана смешанная рабочая группа из членов Комиссии и представителей официальных структур. Результат ее работы — так или иначе, но активное выселение беженцев из палаточных лагерей Ингушетии в Чечню прекратилось. Хотя, конечно, этот процесс идет, но, тем не менее, их не переселили туда прошлой зимой, в никуда, и какой-то выбор у людей все-таки есть.

Ну, и последнее. В апреле на семинаре мы пытались убедить представителей ПВУ МВД, что надо выдавать паспорта не только по месту прописки, но и там, где гражданин находится фактически. Нам сказали, что никогда этого не будет. В мае была организована встреча членов Комиссии с Александром Волошиным, где я привела очень яркие примеры того, почему это необходимо. Реакция была живая, а 24 мая вышел соответствующий приказ МВД.

То есть какие-то вещи можно делать через Комиссию, и огромную роль в этом играет личность Эллы Александровны Памфиловой, которая загорается нашими идеями, пробивает их, как может, и которая стала нашим единственным каналом связи с властью.

Но это же — ненормально! Это же ненормальная ситуация, когда можно добраться до власти только через Памфилову. Например, почему Виктор Петрович Иванов (руководитель Межведомственной рабочей группы по совершенствованию законодательства в области миграции — прим. Е.Р.) не хочет включить в свою группу наших юристов, например, советника Конституционного суда Тamarу Георгиевну Морщакову?

Я не говорю, что любой человек, который претендует представлять общество, должен немедленно получить доступ к работе любых официальных органов, но есть люди, которые уже заработали авторитет, имеют высокую квалификацию, и они, безусловно, имеют на это право.

А когда речь идет о таких китах юридического мира, то тут уже единственное, чем можно объяснить отказ от включения такого человека в рабочую группу, — желание творить беззаконие. Так что Комиссия по правам человека — эффективный орган работы, но очень плохо, что единственный.

— Но тенденция — в сторону сокращения возможностей?

— Безусловно. В 1997 году, не будучи ни членом Комиссии по правам человека при президенте, ни членом Правительственной комиссии по миграционной политике, я спокойно работала в рабочей группе по разработке законов о вынужденных переселенцах и о беженцах. Многие тексты там внесены мной — в те законы, которые сейчас существуют, и не худшие тексты. Собрались люди, которые в этом заинтересованы, и разрабатывали эти законы — спорили, ругались. И расстались, между прочим, не в самых худших отношениях с сотрудниками ФМС (Федеральной миграционной службы — прим. Е.Р.), которые в этом участвовали и которые в результате становились нам не оппонентами, а проводниками наших идей. Мы добились того, чего и должны были добиться, но что было совсем неочевидно: тогдашнее руководство ФМС осознало, что мы им нужны...

— То есть тогда возможность влиять была, а чем дальше, тем она больше съезживается?

— Да! И это общая тенденция, хотя она не на пользу государству, не на пользу тем, кто сейчас у власти. И касается это не только общественных организаций.

Дума фактически перестала что бы то ни было собой представлять. Пришел представитель Президента, стукнул кулаком по столу и сказал примерно следующее: «Президент работал! Он внес поправки в плохой закон, который вы приняли! Немедленно в трех чтениях принимайте поправки!». Это говорит г-н Котенков, который насильно Думу и заставил ее принять тот самый, сейчас исправляемый, закон о гражданстве, над которым, видимо, тоже работал президент. Законодательный орган превращается в пустое место.

Недавно я была в Краснодарском крае, в составе очень представительной международной группы. Там открыто говорят: мы не хотим признавать гражданами тех, кого признал таковыми закон. Это говорит вице-губернатор о месхетинских турках и других этнических группах. Что же тогда такое — эта самая федеральная исполнительная власть, если она не может и не хочет здесь стукнуть кулаком? О чем это говорит — о ее слабости или о том, что она готова на такие вещи смотреть сквозь пальцы в своих корпоративных интересах? То есть, с одной стороны, власть — слабая, а с другой — в бараний рог может согнуть кого угодно.

— Не кажется ли Вам, что очень много ситуаций, скорее всего, искусственно созданных, когда где-то не проинформировали Владимира Владимировича, где-то подставили Владимира Владимировича? Не то чтобы Владимиру Владимировичу было ужасно удобно, чтобы его не информировали, подставляли, а сам он — весь в белом? Что это — такая манера игры?

— Вообще, руководителю не следует, да и стыдно жаловаться на то, что его не информируют. Создать вокруг себя должный уровень информации — одна из его профессиональных обязанностей. И если его не информируют, это значит, что квалификации не хватает у него самого.

— Если представить историю государства Российского как синусоиду, хоть и изрядно перекошенную, и понятно, в какой она сейчас фазе, то из-за чего может возникнуть, в конце концов, переход в следующую фазу? Чтобы опять кривая пошла наверх?

— Я думаю, что тут не так все просто, это не одна кривая наверх. У нас все-таки произошло за это время изменение государственного строя. У меня нет ощущения, что они хотят, как раньше, никому не давать зарабатывать. Они просто хотят быть единственной «крышей» бизнеса.

— Рано или поздно, но бизнес это может и не устроить. И даже — не может устроить.

— Ну конечно, на что у нас может быть надежда? На то, что вырастет сильный обеспеченный класс, нуждающийся в демократическом устройстве государства, способный влиять на его развитие, понимающий нужды общества. Должен вырасти новый бизнес — честный.

— То, что сейчас происходит, — это как раз шлагбаум или «кирпич», который пытаются повесить на дорожке к вырастанию этого класса. А если повесят «кирпич», то рано или поздно все заткнется, замерзнет?

— Но вот тут, может быть, корпоративная поддержка западного бизнеса и сыграет свою положительную роль. То есть тут мы переходим в другую категорию. Между прочим, эта солидарность тоже существует сегодня не первый день. Когда уехал Герцен, хотели арестовать его счета. Я точно не помню, кажется, Ротшильд оспорил это намерение власти Российской Империи. И победил Ротшильд!

— Так все-таки в этой глобализации, как и в чем угодно другом, тоже сторона-то не одна...

— Безусловно, кто спорит? Она же не просто так возникает, не на пустом месте, у нее есть объективные причины. Экономическая интеграция — совсем не плохая вещь. Опять же, Комиссия по правам человека — это тоже некоторая корпорация: мы заинтересованы в правах человека. И совсем другой вопрос — почему они для нас ценны, что нам дорого в этом мире...

— Вернемся к конференции. Два дня говорили, говорили, говорили. В основном о том, что все знают. Ведь конференция — это уйма организационной работы по ее подготовке...

— Да, и деньги большие. Но люди встречаются, выявляют какие-то общие проблемы и каким-то образом извлекают из всего этого пользу. Собственно, какую задачу мы ставили на этой конференции? Найти точки соприкосновения, возможности общих действий для создания в России гражданского общества. И то, что к нам пришли люди, занимающиеся совсем другой деятельностью, то, что их интересует то же, что нас, и то, что они мне оставили свои визитные карточки с просьбой непременно пригласить встретиться, — это для меня было очень важно. Так что, я считаю, что-то полезное на этой конференции произошло. Эти два дня дали мне толчок к развитию. Очень важно поставить задачу, сформулировать ее. По крайней мере одна задача стала мне яснее.

— Спасибо, Светлана Алексеевна, и — успехов и в постановке, и в решении задачи! В этой задачке успех нам нужен очень.

Беседовала Елена Рябинина

«Зеленое движение и гражданское общество»

Частью Всероссийской конференции гражданских организаций стала конференция «Зеленое движение и гражданское общество».

Татьяна Трибрат, правозащитник, координатор Южного регионального ресурсного центра в Новороссийске

Арест и задержание Михаила Константиныди — вопиющая несправедливость. Давление на правозащитника началось из-за того, что он подал серию исков против Каспийского трубопроводного консорциума (КТК).

Его заслугой стал выигрыш судебного дела против КТК в сентябре 2000 года, когда суд постановил приостановить незаконное строительство объектов каспийской трубопроводной системы. В октябре 2001 Константиныди был приговорен к пяти годам заключения под предлогом того, что он якобы незаконно, не будучи членом коллегии адвокатов, оказывал за деньги юридические услуги гражданам. На сегодня ситуация такова: изменить решение суда первой инстанции нам не удалось, надеемся скорее дойти до Верховного суда.

Александр Веселов, координатор Ассоциации юристов-экологов России, Москва

Пятнадцать лет грантового финансирования избаловали региональные экологические организации. Теперь, в связи с уменьшением финансирования и усилением промышленного лобби, региональные организации исчезают практически полностью.

Многие люди из них ушли в бизнес, в государственные органы. Государство ведет планомерную кампанию по ликвидации наиболее принципиальных и активных экологических организаций. Делается это, например, через иски Минюста.

Теперь, когда прошло почти два года с момента вступления в силу нового Закона «Об охране окружающей среды», можно подвести некоторые итоги. Этот закон оказался более декларативным, чем тот, который действовал с 1991 года. По нему сложно работать в судах.

Декларация

Мы, представители 112 общественных экологических организаций из 42 субъектов Российской Федерации, участники Всероссийской конференции «Зеленое движение и гражданское общество» (Москва, 26-27 октября 2003 г.), обсудив место и роль зеленого движения в строительстве гражданского общества в России, пути и способы решения экологических проблем в условиях современной социально-экономической и политической ситуации в стране, а также стратегические направления развития российского зеленого движения, отмечаем:

1. Неудачи государственной экологической политики

Массовое общественное экологическое движение в конце 80-х гг. 20 в. было одной из ведущих общественно-политических сил и сыграло выдающуюся роль в становлении и развитии в России гражданского общества. Под влиянием зеленого движения в начале-середине 90-х гг. была создана система экологического законодательства, получила развитие система особо охраняемых природных территорий, произошло становление системы государственного управления в области охраны окружающей среды и использования природных ресурсов и экологизация системы высшего и среднего образования. В стране возникли и окрепли профессиональные общественные экологические организации.

В то же время в условиях экономического хаоса и политической нестабильности, порожденных процессами первоначального накопления капитала в России, произошло ослабление внимания общества и государства к экологическим проблемам, а развитие теневого сектора экономики и сопутствующая криминализация общества осложнили решение экологических проблем страны. Главной экологической проблемой России стал крен в сырьевую экономику с искусственным занижением реальной стоимости природных ресурсов. В результате от использования общенациональных природных ресурсов сверхприбыли получает небольшая группа лиц и корпораций, а у государства не хватает средств на охрану окружающей среды и здоровья населения. Развитие сырьевой экономики, распространение идеологии деэкологизации (в соответствии с которой надо снять экологические ограничения, чтобы всемерно облегчить использование природных ресурсов) привело к упразднению в 2000 г. самостоятельных государственных органов по охране окружающей среды и резкому ослаблению государственного экологического управления и контроля.

Утвержденные в 2002 г. Правительством России в составе «Экологической доктрины Российской Федерации» принципы экологической политики остаются пустыми декларациями, не подкрепленными конкретными делами и финансированием. Очевидным свидетельством кризиса экологической политики России является не улучшение, а (после некоторой стабилизации) ухудшение экологической ситуации в стране. Это подтверждается и многими другими фактами, в том числе:

Осуществлением экономического роста без учета экологических последствий (в т.ч. ценой роста выбросов и сбросов на единицу продукции; увеличения числа экологически грязных и опасных производств; распространения экологически несовершенных

технологий в промышленности, энергетике, транспорте, сельском, лесном и промысловом хозяйствах; превращения России в свалку радиоактивных и других опасных отходов и полигон для апробации экологических опасных технологий);

Минимизацией расходов на охрану окружающей среды (около 0,4 % расходной части федерального бюджета и тенденцией их сокращения);

Ослаблением природоохранного законодательства;

Низкой эффективностью использования (порой контрпродуктивностью) международных программ помощи, направленных на решение российских экологических проблем;

Ослаблением внимания к общеэкологическому и биологическому образованию;

Широким нарушением экологических прав граждан (права на благоприятную окружающую среду, на информацию о состоянии среды, на компенсацию ущерба, причиненного экологическими правонарушениями, на участие в принятии решений, затрагивающих состояние среды);

Масштабными нарушениями прав коренных малочисленных народов на традиционное природопользование;

Резким сокращением доходов значительной части населения и развитием в этой связи широкомасштабного браконьерства, наносящего значительный ущерб сохранению биоразнообразия.

Экологическое неблагополучие отражается и в росте экологически-зависимых заболеваний и преждевременной смертности, связанной с загрязнением окружающей среды; а также в масштабном разрушении жизнеобеспечивающих функций экосистем и в деградации природных ресурсов (составляющих основу жизни и деятельности народов России).

2. Направления развития Российского зеленого движения

Главной стратегической целью экологического движения России в настоящее время является усиление его эффективности в решении экологических проблем России. Для достижения этой цели необходимы действия в трех основных направлениях, среди которых:

2.1. Расширение и укрепление массовой и активной поддержки населением зеленого движения. Только при наличии такой широкой поддержки экологических требований зеленое движение сможет эффективно взаимодействовать с властью и добиваться решения актуальных экологических проблем. Среди возможных и перспективных путей действий по такому расширению социальной базы зеленого движения:

Защита здоровья населения. Человек как биологическое существо не может оставаться здоровым в загрязненной среде. Без здоровой среды не может быть здорового общества. Сбор и широкое распространение информации об опасных и негативных последствиях загрязнения среды для здоровья населения — одно из перспективных направлений наших действий по привлечению внимания общества к экологическим проблемам;

Защита экологических прав граждан. Помощь гражданам в защите их конституционных прав на благоприятную среду, на экологическую информацию, на компенсацию ущерба, причиненных экологическими правонарушениями, на непосредственное участие в принятии решений, касающихся состояния окружающей среды (как помощью в организации соответствующих судебных процессов, так и развитием эколого-правозащитного движения) — важный путь завоевания широкой гражданской поддержки зеленого движения.

2.2. Расширение и укрепление взаимодействия зеленого движения с властными структурами и муниципальными органами. В этом направлении необходимо:

Организация помощи муниципальным и местным органам власти в

Нам, экологам, остается одно: идти в политику. Нам уже удалось запустить процесс экологизации программ политических партий. Нужны дальнейшие шаги, надо формировать экологическое лобби в противовес промышленному, в союзе с социально ответственным бизнесом.

Александр Никитин, Экологический правозащитный центр Беллона, Санкт-Петербург

Сегодня ни один фонд не дает денег для работы юристов в судах, разве что в единичных случаях. Мы решили готовить юристов самостоятельно. В нашем центре действует проект «Школа юристов-правозащитников»: мы взяли десяток студентов с последнего курса

юрфака и дали им возможность практиковаться в реальной работе в разных общественных организациях. Координировали эту практику и консультировали студентов юристы нашего центра. Наш проект — это выход, но все же не окончательное решение проблемы нехватки профессиональных юристов в общественном секторе. Все-таки Россия — это не только Петербург или Москва, не везде можно организовать проект, подобный нашему. В следующем году в нашем центре начнет работу школа молодых журналистов-экологов.

Александр Карпов, руководитель программы "ЭКОМ" Петербургского общества естествоиспытателей

Откуда у общественных организаций могут появиться деньги на юристов? Я полагаю, секрет прост: надо быть ближе к людям. Приведу пример: питерский губернатор Яковлев подписал Концепцию уплотнительной застройки. Он же наложил вето на поддержанный

большинством депутатов питерского Законодательного собрания законопроект, предусматривающий введение в силу реальных механизмов общественного контроля за застройкой. Этот ресурс и надо использовать. Нужно говорить людям, во дворе у которых вместо газона может появиться огромное, заслоняющее солнце здание, какие их права нарушены... Сегодня в университетах преподают права человека, но никто не знает, что такое экологические права. От этого все экологическое право мы до сих пор сводим главным образом только к статье 42 Конституции и Орхусской конвенции.

Анна Селезнева, журналист газеты «Арсеньевские вести», Владивосток

На 25 ноября по всей России запланированы акции экологов против решения правительства, утвердившего перечень морских портов Российской Федерации, в которые разрешается заход и выход судов, транспортирующих ядерные материалы и радиоактивные вещества.

Фактически это сделано для того, чтобы порты могли принимать суда с отработанным ядерным топливом. Владивостокский морской порт находится в центре города, и если ОЯТ привезут в порт, то дальше поезда повезут опасный груз через весь город.

Справка «ЭкоПраво»

В перечень правительства РФ попали: Архангельский морской торговый порт (Архангельская область); порт г. Большой Камень; Владивостокский морской торговый порт; Высоцкий морской торговый порт (Ленобласть); Морской порт Диксон; Морской порт Дудинка (Красноярский край); Морской торговый порт Калининград; Кандалакшинский морской торговый порт (Мурманская область); Мурманский морской торговый порт; Морской торговый порт Певек; Морской торговый порт Провидения (Чукотка); Морской торговый порт Санкт-Петербург и Морской порт Усть-Луга (Ленобласть).

Ольга Пицунова, Центр содействия экологическим инициативам, Саратов

В конце октября состоялся форум в Нижнем Новгороде, на котором Павловский сумел провести структуризацию общественных движений. Фактически, то, чему мы не дали произойти на Гражданском форуме два года назад, произошло теперь. И документы этого форума подписаны правозащитниками. Хотя в диалоге с властью главное — противостоять играм власти, которая хочет разделить общественные организации на главные и второстепенные, навязать нашим независимым организациям жесткую структуру... Экологическая тематика на форуме в Нижнем не была представлена. Но я не совсем понимаю, почему это произошло. Если это наш бойкот, то почему он такой тихий? Почему мы тихо устанились от принятия экологических решений?

выполнении социально значимых проектов по оздоровлению среды обитания, участия в выполнении системы социального заказа. Мы должны постоянно доказывать власти, что, критикуя их анти-экологическое поведение, мы готовы и способны помочь решению самого широкого круга ежедневных проблем селитебных территорий, обеспечения чистоты воздуха и воды, рекреации.

Обеспечение эффективного партнерства государственных и общественных структур в решении проблем охраны окружающей среды, в том числе посредством экспертных разработок для государственных органов и участия в работе консультативных и других общественных советов при министерствах, ведомствах, региональных администрациях. Потенциал зеленого движения позволяет обеспечить глубокие и качественные законодательские, аналитические и проектные разработки для государственных структур (что, укрепляя авторитет гражданского общества, облегчает его взаимодействие с органами власти).

Помощь органам управления в осуществлении экологического контроля и мониторинга. Масштабы страны таковы, что даже при существенном усилении системы государственной экологического контроля и мониторинга не смогут быть достаточно полными и оперативными без активного участия общества. Расширение такого участия в форме различных общественных инспекций и постов наблюдения — перспективная форма вовлечения граждан (в том числе, молодежи и растущего числа пожилых людей) в экологическую деятельность.

2.3. Расширение и укрепление взаимодействия зеленого движения с экологически ориентированным и социально-ответственным бизнесом.

2.4. Укрепление самого зеленого движения. Среди возможных путей здесь мы видим:

Усиление взаимодействия зеленого движения с профсоюзным, правозащитным, молодежным, женским движением, движениям по защите прав потребителей, избирателей, территориальными органами общественного самоуправления, другими общедемократическими силами;

Усиление взаимодействия внутри самого зеленого движения. Несмотря на разнообразие форм действия разных НПО и разнообразие решаемых ими проблем, и на региональном, и на федеральном уровнях желательно установление постоянно действующих механизмов консультаций и информации (например, в форме «круглых столов»);

Активизация сотрудничества российского зеленого движения с НПО других стран для решения российских экологических проблем, имеющих общеевропейский и глобальный масштабы.

...

Без внимания к решению экологических проблем Россия не станет сильной и процветающей страной. В больной, отравленной среде нельзя быть здоровым ни человеку, ни обществу. Решение экологических проблем России невозможно без развития гражданского общества.

Принято на пленарном заседании
Всероссийской конференции
“Зеленое движение и гражданское общество”

Сопредседатели:
В.М. Захаров,
А.В. Яблоков

27 октября 2003 г.,
Конференц-зал Центрального Дома туриста, Москва

«Зеленый» шум властям не слышен

Павел Петров

Москва

ecopravo@ecopravo.info

На прошедшей в начале сентября этого года конференции Минатома речь в основном шла о самом Минатоме. Хотя названия круглых столов были многообещающими: «информационный терроризм», «экологическая безопасность»... Один из членов комитета Госдумы по экологии, академик, между прочим, договорился до того, что поделил экологов на мнимых и настоящих. К настоящим он, разумеется, причислил себя, а к «псевдоэкологам» был настолько беспощаден, что в пылу ораторства обозвал их «зелеными вонючими козлами».

Хочется верить, что белый пушистый академик говорил только от своего имени, а не от лица всей власти в государстве. Однако при ближайшем рассмотрении действий власти по отношению к экологам иногда можно прийти к выводу, что в России все экологи — плохие. Не то, чтобы козлы. Но...

В 2001 году власть упразднила Госкомэкологии. В 2003 году решила, что погорячилась. Однако решения о возрождении независимого и самостоятельного комитета по защите окружающей среды так и не появилось. Функции контроля за использованием природных ресурсов были отданы ведомству, которое ими и распоряжается, — Министерству по природным ресурсам. Ведает оно ими так, что главной экологической проблемой сегодня стал крен в сырьевую экономику с искусственным занижением реальной стоимости природных ресурсов. В результате использования богатств страны сверхприбыли получает небольшая группа лиц и корпораций, а государство постоянно ноет о нехватке средств на охрану природы и здоровья населения.

Думаю, лукавит государство. Во всяком случае, для ФСБ и Минобороны средства находятся всегда и своевременно. И причем немалые. Для сравнения: на нужды армии и флота планировали потратить до 3% бюджета, а на охрану окружающей среды — 0,4%. Да и всякого рода доктрины, будь то обо-

ронная или «информационной безопасности», обсуждаются тщательней и дольше, чем доктрина экологическая, принятая в 2002 году и благополучно забытая. А в забытой доктрине, между тем, прописаны важные принципы экологической политики: от признания невозможности развития общества при деградации природы до открытости экологической информации.

Государство вспоминает о состоянии природы как-то спонтанно, от случая к случаю, безо всякой системности. То вдруг заседание Госсовета проведет на год позже запланированного. То озабочится проблемой воды. То никак не разродится решением по Киотскому протоколу... Государство тщательно следит за тем, чтобы депутаты голосовали за введение начальной военной подготовки в программу школьного образования. Почему бы с такой же настойчивостью не добиваться повышения качества экологического образования? Прокуратура с маниакальным упорством и нулевым результатом ловит по всему миру беглых олигархов, а о деятельности природоохранных прокуратур забывает напрочь.

Экологи говорят: без решения проблем в области охраны природы Россия никогда не станет сильной и процветающей страной. Государство вроде бы соглашается. Но дальше ничего не происходит. Список экологических проблем из года в год становится только длиннее. Поразительно и то, что государство не торопится соблюдать свои же законы: «Об охране окружающей среды», «Об экологической экспертизе», «О государственной тайне»... О последний до сих пор копыта ломаются: никак не хотят упертые внуки «железного Феликса» рассекретить то, что изначально не подлежит засекречиванию, — сведения о состоянии природной среды.

Подчас государство поступает словно назло своему народу. Народ, к примеру, в большинстве своем был против решения о ввозе в страну отработавшего ядерного топлива. Но государство продавало это решение через послушную Думу. А ведь послушная Дума — это еще не залог экологического благополучия. Похоже, новый состав

Думы будет куда более лоялен к требованиям властей. Достаточно почтить предвыборные программы некоторых партий, чтобы понять: им явно не до экологии.

В этой связи можно, конечно, сожалеть, что в России нет единой мощной экологической партии, способной влиять на принятие законов, направленных на защиту экологических прав граждан. Партии, способной четко поставить задачи увеличения расходов на охрану окружающей среды, на поддержку прогрессивных «чистых» технологий, на развитие системы особо охраняемых территорий, на внедрение системы экологического страхования опасных производств, на реабилитацию загрязненных территорий, на расширение прав и усиление ответственности органов государственной власти субъектов федерации и органов местного самоуправления в области охраны окружающей среды...

С таким же успехом, правда, можно сожалеть и об отсутствии в России сильного гражданского общества. Но можно и порадоваться тому, что экологи и правозащитники в последнее время все чаще координируют свои проекты, вместе обсуждают различные проблемы и успешно решают конкретные задачи. Власть так и не смогла построить их под свой ранжир, заставить их слепо и тупо подчиняться чиновникам от государства.

Я могу только догадываться, кого имел в виду академик, когда говорил о «зеленых козлах». Речь шла явно не об откормленных и прикормленных Минатомом и госструктурами деятелях от экологии. Академик наверняка обиделся бы, узнав или поняв, что в чьих-то глазах он такой же «козел», только не зеленый, а, скажем, серо-буро-малиновый. Дело ведь не в том, кто громче крикнет: «Я — эколог!». А в том, что при нынешнем отношении государства к природным ресурсам и природной среде мы все будем оставаться на положении козлов. Пусть даже и разноцветных.

ЭП

«Экология и право» продолжает публиковать материалы о громких «шпионских» делах, раскрываемых ФСБ в последние годы, — делах против экологов, ученых, журналистов, правозащитников... Мы видим в них много общего. Это и абсурдность, явная надуманность обвинений, маниакальное увлечение секретностью, зачастую совершенно необоснованной, фальсификации, полный контроль ФСБ над делом, зависимая позиция прокуратуры и суда. Роднит их и раскрываемая в средствах массовой информации травля обвиняемых, призванная убедить общественность в справедливости обвинения и продемонстрировать успешную работу органов госбезопасности.

Ранее мы уже писали о делах Владимира Щурова, Анатолия Бабкина, Александра Никитина, Григория Пасько. В этом номере мы публикуем материалы по делу Игоря Сутягина, сотрудника Института США и Канады РАН, обвиненного в государственной измене. Уже более четырех лет ученый находится в СИЗО, однако суть обвинений по-прежнему остается не проясненной, а суд над Сутягиным, начавшийся этой осенью, похоже, сознательно затягивается.

«Дело Сутягина»: пятый год беспредела

Игорь Сутягин — кандидат исторических наук. Заведующий сектором военно-технической и военно-экономической политики отдела военно-политических исследований Института США и Канады Российской Академии наук (ИСКРАН). Один из немногих гражданских специалистов, занимающихся вопросами разоружения и контроля за вооружениями. Автор многочисленных публикаций на эту тему. Его научные работы хорошо известны как в России, так и за рубежом.

26 октября 1999 года следственный отдел УФСБ по Калужской области возбудил уголовное дело № 52 по ч.1 ст.283 УК РФ (Разглашение государственной тайны) по факту разглашения сведений, составляющих государственную тайну, в опубликованной книге «Стратегическое ядерное вооружение России». Конкретные претензии ФСБ к авторам книги неизвестны. Тем более, что книга прошла перед изданием обязательную военную цензуру.

27 октября 1999 года Игорь Сутягин, являвшийся соавтором книги, был задержан сотрудниками управления ФСБ по Калужской области и начал давать показания по делу как свидетель. Из показаний Сутягина ФСБ стало известно о его контактах с английской консалтинговой фирмой «Alternative Futures» и американским коллегой Джошуа Хэндлером, в ходе которых иностранцам за денежное вознаграждение были переданы некоторые сведения. Несколькими днями позже Сутягину было предъявлено обвинение по статье 275 УК РФ (Государственная измена), а сам он был переведен сперва в Калужский следственный изолятор, а 27 июня 2002 года в СИЗО Лефортово, где и содержится до сих пор.

Игорь Сутягин с дочерью

24 июля 2000 года уголовное дело в части разглашения Игорем Сутягиным сведений, составляющих государственную тайну, в книге «Стратегическое ядерное вооружение России» (то есть в части совершения им преступления, предусмотренного ст.283 УК РФ) было прекращено за отсутствием в действиях ученого состава преступления.

31 августа 2000 года было прекращено уголовное дело в части обвинения Игоря Сутягина в передаче секретных сведений американскому коллеге Джошуа Хэндлеру, поскольку этот факт не нашел подтверждения в ходе расследования. Тогда же было прекращено уголовное дело и в части обвинения в сборе и передаче сведений иностранной разведке по отдельным темам в связи с тем, что эти сведения не являются государственной тайной и не могут быть использованы в ущерб безопасности России.

7 сентября 2000 года было прекращено уголовное дело в части обвинения в передаче секретных сведений еще по нескольким темам, поскольку эти сведения не являются государственной тайной или не соответствуют действительности.

В начале сентября 2000 года Игорю Сутягину был предъявлен для ознакомления первоначальный вариант обвинительного заключения, из которого он сам и его адвокаты впервые узнали подробности обвинения. Через два дня без объяснения причин ознакомление с этим документом было прервано по инициативе следствия. За это время Игорь Сутягин сделал 65 принципиальных замечаний по сути обвинения. Следствие по делу было продолжено.

Лишь через 4 месяца, 19 декабря 2000 года, Игорю Сутягину официально было предъявлено обвинительное заключение. Оно, как и все остальные материалы дела, секретно, поэтому содержание его нам неизвестно. О содержании обвинительного заключения косвенно можно судить по несекретному определению Калужского областного суда, вынесенному 27 декабря 2001 года:

«В нарушение требований закона формулировка обвинения в постановлении о привлечении Сутягина И.В. в качестве обвиняемого от 19.09.2000 г. (том 1 л.д. 166-177) и обвинительном заключении (том 12) приведены неконкретно. В указанных следственных документах приводится наименование тем, общие характеристики сведений, которые Сутягин, по мнению следствия, собирал, хранил и передавал либо собирался передать, но не приводится конкретное содержание указанных сведений. То есть в этих процессуальных документах орган предварительного расследования не указывает, какие конкретно сведения по каждой из перечисленных тем, как установлено следствием, Сутягин собирал, хранил с целью передачи Ш. Кидду и Н. Локк, передавал или намеревался передать».

В чем именно обвиняют Игоря Сутягина, до сих пор до конца не ясно. Со одной стороны, ФСБ сделала все, чтобы засекретить дело, сделать его материалы недоступными общественности, с другой, сами следственные органы ФСБ неоднократно меняли обвинение. Однако многие моменты позволяют защитникам Игоря сделать вывод о том, что обвинение против него является необоснованным и незаконным.

1. По одному из эпизодов даже следствие ФСБ признало, что в действиях И. Сутягина отсутствует состав преступления. По этой причине уголовное дело применительно к этому эпизоду было постановлением следователя прекращено. А затем Игорю предъявили обвинение в том, что в этом самом эпизоде он совершил государственную измену. Таким образом, Игоря судят по делу, которое — за отсутствием состава преступления — было прекращено.

2. ФСБ обвиняет И. Сутягина в том, что он стремился причинить ущерб внешней безопасности России, знакомя иностранцев с публикациями российских газет. При всей абсурдности подобного обвинения следствие все же направило соответствующие выдержки из публикаций на исследование экспертам. Согласно заключению экспертов, ущерба безопасности России ознакомление иностранцев с данными сведениями не причинило. Тем не менее, Игорю предъявили обвинение в том, что своими действиями он все-таки причинил ущерб России — и в подтверждение сослались на заключение экспертов.

3. На одной из встреч с Киддом Сутягин познакомил его со статьей американской газеты «Вашингтон Пост» от 15 марта 1998 года и выдержками из британского справочника «Военный баланс» за декабрь 1996 года. В этих изданиях было названо количество спутников, которые входят в одну из российских космических систем. Игоря обвиняют в том, что он причинил ущерб России, так как иностранцам стали известны сведения, опубликованные в иностранных же изданиях.

4. ФСБ обвиняет И. Сутягина в раскрытии неких тайн российских подлодок «последнего» поколения. Выполняя контракт на подготовку обзоров прессы, Игорь собирался познакомить Кидда и Локк с двумя статьями, опубликованными в «Красной звезде» перед самым Днем

Победы 1999 года. Капитан I ранга М. Гундаров и академик Шахиджанян рассказывали в них о новой подлодке — «Гепарде». За попытку показать эти статьи иностранцам Игоря обвиняют в государственной измене и стремлении причинить ущерб безопасности России.

5. ФСБ обвиняет Игоря и в том, что он, «осознавая общественно-опасный характер своих действий» и «стремясь причинить ущерб безопасности России», намеревался познакомить англичан с содержанием статьи из апрельского выпуска журнала «Морской сборник» за 1997 год. Статью об истории создания в конце 70-х годов подводной лодки на Дальнем Востоке написали два заместителя Генерального конструктора этой лодки, Алексеева и Самаркин, но в выдаче иностранцам госсекретов обвиняют не их, а Сутягина. При этом в деле отсутствуют какие бы то ни было доказательства приписываемого Игорю намерения совершить государственную измену.

6. В марте 1998 года Генеральный конструктор конструкторского бюро «МиГ» Михаил Корнуков дал российскому журналу «Вестник воздушного флота» интервью, в котором подробно рассказал о новой разработке своего КБ — истребителе МиГ-29СМТ. Спустя два месяца новый МиГ был показан на авиационной выставке в Берлине. Еще через год Игорь показал эту статью Наде Локк. Этого хватило аж для двух эпизодов обвинения в государственной измене, предъявленного И. Сутягину.

7. ФСБ и их добровольные помощники из числа журналистов уверяют, что Игорь «сообщил иностранцам сведения о состоянии системы предупреждения о ракетном нападении (ПРН)». На чем основано это обвинение, понять трудно: Игорь его опровергает, а никаких доказательств следствие не собрало. Этот эпизод обвинения имеет еще одну интересную сторону. Игорь действительно готовил обзор прессы о состоянии систем ПРН — по заданию полковника ФСБ. Полковник этот, работающий в центральном аппарате ФСБ, и стал единственным получателем выполненной Игорем работы.

8. В пункте № 7 обвинения речь идет о методе, изобретенном немцами в 1942 году.

9. На всю страну ФСБ раструбила утверждение о том, что И. Сутягин разгласил «сведения о боеготовности стратегических ядерных сил». Однако в предъявленном Игорю обвинении такого пункта попросту нет. Возможно, речь идет об объявленных первым заместителем Председателя Правительства РФ Юрием Маслюковым в октябре 1998 года и опубликованных в «Известиях» и «Коммерсанте» планируемых сроках и ежегодных объемах производства ракет «Тополь-М».

Хроника процесса:

3 ноября 2003 года в Московском городском суде под председательством судьи Петра Штундера было начато рассмотрение дела. В ходе первого заседания был произведен отбор присяжных заседателей. Ходатайство о рассмотрении дела судом присяжных подал сам Игорь Сутягин и его адвокаты. По их мнению, это позволит избежать «подбора» «нужного» ФСБ судьи, как это уже случилось при рассмотрении аналогичного дела Валентина Моисеева.

На заседании 4 ноября суд приступил к рассмотрению дела по существу, однако судья практически сразу был вынужден объявить перерыв. В ходе выступления представи-

телей прокуратуры возник конфликт, связанный с попыткой представителей прокуратуры исказить обвинение, предъявленное Игорю, включив в него эпизоды, следствие по которым было прекращено за отсутствием в них состава преступления.

11 ноября в судебном заседании по делу Игоря Сулягина был объявлен перерыв до 18 ноября в связи с неявкой пяти свидетелей, вызванных по инициативе обвинения. По официальной версии они не смогли добраться из Обнинска в Москву из-за поломки автомобиля (около ста километров — полтора часа на автобусе или два часа на электричке).

Судебное заседание 18 ноября состояло из объявления судьи о переносе начала опроса свидетелей обвинения на 25 ноября 2003 года. В этот раз официальная причина переноса — медицинское обследование, которое, как было заявлено, Игорь должен пройти после предполагаемого контакта с инфекционными больными. 25 ноября судья Штундер объявил об отложении рассмотрения дела Игоря Сулягина на неопределенный срок. Причины для такого решения: продолжающийся карантин и участие судьи в судебном процессе по другому делу.

Александр Алексеев

По материалам сайтов Sutyagin.ru, HRO.org

Над мертвым делом гриф кружится

Григорий Пасько
Москва
pasko@ecopravo.info

В Московском городском суде слушается очередное дело о государственной измене в форме шпионажа. На этот раз обвиняемый — ученый Института проблем США и Канады Игорь Сулягин — еще ДО СУДА отсидел под стражей свыше четырех лет. Даже с учетом того, что дело слушается судом присяжных заседателей, невольно закрадывается сомнение в том, что будет вынесен оправдательный приговор: слишком долго без суда сидел человек и слишком тяжким и очевидным будет являться в случае его оправдания преступление следователей, допустивших столь длительное пребывание в заточении невиновного человека.

Недавно на «Эхе Москвы» выступили адвокаты Сулягина. Они, в частности, сказали, что уголовное дело в отношении их подзащитного имеет гриф «особой важности». Что адвокаты дали подписку о неразглашении материалов дела. Что такую же подписку дали и присяжные заседатели. Между тем, по словам адвоката Анны Ставицкой, ни одного секрета в этом деле нет. По мнению же адвоката Бориса Кузнецова, главный секрет дела в том, что ФСБ не способна изобличить настоящих шпионов, а вместо этого ловит блох и мух.

Эти и другие обстоятельства рассмотрения очередного «шпионского» дела дают повод поразмышлять о таком ноу-хау ФСБ, как засекречивание уголовных дел. «Cui prodest?», — вопрошали древние. Кому это выгодно?

Попытаемся разобраться...

Хищная птица с когтями

В античной мифологии грифом называется крылатое чудовище с головой орла и туловищем льва. По другому значению, гриф — это печать с изображением подписи (от французского *griffe* — коготь).

Закон РФ «О государственной тайне» определяет гриф секретности как реквизиты, свидетельствующие о степени секретности сведений, содержащихся в их носителе. При этом право засекречивать принадлежит создателям этих носителей.

О чем думают должностные лица, принимая решение о засекречивании? О том, что лучше «перебдеть, чем недобдеть» (это слова из их лексикона). За пере-засекречивание их не накажут ни за что в жизни. За

недозасекречивание — могут. О чем не думают эти лица? О том, что засекречивание должно осуществляться только в соответствии с принципами законности, обоснованности и своевременности. Поскольку закон «О гостайне» несовершенен, а понятия «обоснованности» и «своевременности» у каждого свои, то и получается, что лучше всего — засекретить.

Еще любители засекречиваний не вспоминают такое положение закона, согласно которому они должны нести уголовную и иную ответственность за необоснованное и незаконное отнесение к государственной тайне сведений, не подлежащих засекречиванию. Не вспоминают лишь по одной причине: нынешние прокуроры, в чьи функции входит надзор за соблюдением законности, еще ни разу не возбуждали уголовные дела по фактам необоснованного засекречивания.

А надо бы...

Выкидыши или недоноски?

Мертворожденные дети не живут. Недоношенные выживают, но с трудом. Мертворожденные и недоношенные уголовные дела живут годами и десятилетиями. У них есть общий родитель — КГБ-ФСБ. И есть у них своего рода иммунитет — гриф секретности.

Гриф секретности присваивает следователь, возбуждавший уголовное дело. При этом в УПК РФ прямо об этой его привилегии ничего не сказано. Ограничения на распространение информации о возбужденном деле предусмотрены статьей УПК, где сказано, что прокурор, следователь или дознаватель предупреждают участников дела о неразглашении данных предварительного расследования. Однако при этом нигде не сказано главное: обвиняемый НЕ ОБЯЗАН давать подписку о таком неразглашении. Он ИМЕЕТ ПРАВО говорить кому угодно, где угодно и что угодно по делу, возбужденному в отношении него. В ста случаях из ста следователь и прокурор не говорят обвиняемому об этом его праве. Более того, именно в целях недопущения возможности воспользоваться этим правом избирается такая мера пресечения, как заключение под стражу. Додуматься же до нарушения навязанных правил изначально нечестной игры

обвиняемый сразу не может, а адвокат почему-то не подсказывает. А ведь даже при нахождении за решеткой всегда есть возможность сообщить необходимую информацию о себе заинтересованным лицам (послать на волю «маляву», письмо) в обход тюремных правил.

Следует отметить, что еще до возбуждения уголовного дела по статьям, связанным с так называемой «государственной тайной», сторона обвинения привлекает на свою сторону суд. Делается это просто. ФСБ (именно ей подследственны такие дела) формально просит суд вынести постановление об установке на квартире подозреваемого прослушки, о негласной видеосъемке, выемке почты, слежке за «объектом» и т.п. Судья в большинстве случаев, даже при отсутствии убедительных доказательств, такое постановление выносит. С этой минуты можно считать его повязанным, соучастником дальнейших незаконных действий.

Гриф секретности (чаще всего это «совершенно секретно», иногда, как в случае с Игорем Сулягиным, «особой важности») позволяет следствию оказывать давление на свидетелей, понятых, экспертов и в значительной мере связывает руки адвокатам. Положение адвокатов улучшилось после того, как в марте 1996 года Конституционный Суд РФ признал неконституционной практику требования специального допуска для участия в деле избранного подсудимым адвоката. Авторами обращения были, в частности, эколог Александр Никитин и его адвокат Юрий Шмидт. Но статья о неразглашении ВСЕХ данных предварительного следствия (даже несекретных) явно дискриминационна. Поэтому я считаю, что адвокат не должен давать подписку о неразглашении сведений предварительного расследования.

Бельмо на «оке государевом»

Обвинительное заключение с грифом секретности поступает на утверждение прокурору, который в соответствии с законом должен следить за законностью всех следственных действий на протяжении периода предварительного расследования. Также, по закону, он обязан обеспечивать защиту гостайны и следить за тем, чтобы не было допущено необоснованного засекречивания сведений, не подлежащих засекречиванию. К ним, например, относятся сведения о чрезвычайных происшествиях и катастрофах, о состоянии экологии, о фактах нарушения прав человека и т.д. На самом деле прокурор чаще всего оказывается таким же «подельником» следователя, как и судья, давший санкцию на прослушку и т.п. без должных к тому оснований.

Далее самое интересное: с уголовным делом, на «теле» которого красуется «наколка» «совершенно секретно», должен ознакомиться обвиняемый. Тот самый, который никому никаких подписок о неразглашении не давал и давать не обязан (а на практике дает почти всегда). При этом, согласно УПК, обвиняемый вправе получить копию обвинительного заключения. Ему ее не дают, ссылаясь на гриф. В результате дело рассматривается в суде изначально незаконно, так как нельзя судить человека, который не знает толком, в чем его обвиняют.

Далее, согласно УПК, обвиняемый имеет право знакомиться со всеми материалами дела и выписывать из него любые сведения в любом объеме. На практике его лишают этого права, ссылаясь на пресловутый гриф. Не позволяют, разумеется, пользоваться и другим правом — делать копии. Приходится запоминать материалы дела, а это существенно влияет на качество защиты.

Обжалование действий следователя, как правило, ни к

чему не приводит: прокуроры их не замечают. Дело передается в суд, где уже судья не замечает ни грифа, ни того, что обвиняемый дело как следует не изучил.

Вот почему ВСЕ без исключения засекреченные дела ИЗНАЧАЛЬНО противозаконны: в них нарушается право на полноценную защиту. Независимый и непредвзятый суд еще до начала рассмотрения таких дел обязан принять меры к рассекречиванию обвинительного заключения (я убежден, что любое заключение можно составить без употребления секретных сведений) и огромного количества материалов, которые следователь засекретил так, на всякий случай, чтобы придать вес и флер таинственности никчемному, как позже обязательно выясняется, делу.

Но суды не идут на это! Они заведомо нарушают закон, постановляя приговоры даже в том случае, когда обвиняемый, став подсудимым, так и не ознакомился с обвинительным заключением. В правовом государстве такое невозможно. В нашем — запросто.

Слепоглухонемая Фемида

Недавно в России произошел — причем почти незамеченным — случай уникальный и вопиющий: Приморский краевой суд (даже Басманному до него далеко) засекретил приговор по делу ученого Владимира Щурова. И это несмотря на то, что в УПК РФ записано, что, даже если дело слушалось в закрытом судебном заседании, все равно вводная и резолютивная части приговора должны оглашаться публично. Более того, осужденному не была вручена копия приговора.

Особое внимание нужно обратить на статью 241 нового УПК РФ, которая называется непритязательно и даже не по-юридически просто — «Гласность». Если в старом УПК в этой статье было 4 абзаца, то в новом — аж 11. Требование старого УПК было прогрессивней, ибо в нем было сказано, что «приговоры судов ВО ВСЕХ СЛУЧАЯХ провозглашаются публично». Содержание же аналогичной статьи в новом УПК свидетельствует об ошибочности ее названия, так как о гласности почти ничего не сказано: речь идет, скорее, о безгласии и его обеспечении судом.

Есть в этой статье такие положения, которые никогда и ни при каких обстоятельствах не выполняются судами. Например, суд имеет право засекретить лишь часть судебного разбирательства, а не весь процесс. На практике чаще всего засекречивается весь процесс. Далее. Проведение аудиозаписи не допускается только в том случае, если это «создает препятствие для судебного разбирательства». По сути, это словоблудие. Ну, какое такое «препятствие» может создать диктофон на столе у адвоката или прокурора?

Более того, я убежден в том, что норму закона надо изменить таким образом, чтобы аудиозапись и даже видеозапись по делам, рассматриваемым в «закрытом судебном разбирательстве, были обязательными, а их отсутствие являлось бы нарушением, влекущим отмену приговора. Именно такая трактовка закона допустима по смыслу статьи 6 Конвенции «О защите прав человека и основных свобод», в которой сказано о праве на справедливое и публичное разбирательство дела независимым и беспристрастным судом.

В России тайна все, что незаконно

То, что при закрытии судебного разбирательства суд и прокурор уповают на, якобы, защиту государственных секретов, это в большей степени от лукавого. Во-первых, в России нет четких и разумных законов по определению государственной тайны (тот закон, что есть, — не четкий и

ПИШУТ, ЧТО...

Элла Памфилова намерена добиваться принятия закона об уполномоченных по правам человека в регионах

Комиссия по правам человека при Президенте РФ обратилась к депутатам Госдумы с инициативой принятия федерального закона об уполномоченном по правам человека в регионах. Как передает корреспондент «Росбалта», об этом 4 ноября на пресс-конференции «Актуальные проблемы защиты прав человека в России» заявила председатель комиссии Элла Памфилова. По ее словам, в настоящее время из-за отсутствия рамочного закона об уполномоченном по правам человека в регионах местные власти сами «по доброй воле» решают, быть или нет уполномоченному в их субъекте Федерации.

«Если руководитель края понимает важность защиты прав человека, он вводит такую должность, не понимает — не вводит, — подчеркнула она. — Чтобы не было такого произвола, необходим специальный закон, в соответствии с которым все субъекты Федерации должны будут ввести должность уполномоченного по правам человека».

По мнению Памфиловой, сегодняшний состав Госдумы вряд ли будет рассматривать подобный закон — все надежды председатель комиссии возложила на депутатов нижней палаты четвертого созыва. Также она заявила, что комиссия поставила перед собой цель создать до 2007 года «систему общественного гражданского контроля в масштабах всей страны». По словам Памфиловой, в настоящее время должность уполномоченного по правам человека введена в 24-25 регионах.

ИА «Росбалт»

Граждане России подали в суд на «ЯДЕРНЫХ» депутатов

10 ноября граждане России подали иск на 240 депутатов Государственной Думы, которые в 2001 году проголосовали за ввоз в Россию зарубежных радиоактивных отходов.

За три месяца до этого пять граждан России направили каждому из «ядерных» депутатов персональное письмо, в котором поинтересовались, собираются ли нынешние народные избранники выставлять свою кандидатуру на предстоящих выборах, а также будут ли они и впредь игнорировать мнение своих избирателей.

В установленные законом сроки никто из депутатов, кроме одного, не ответил на обращение граждан. В этой связи избиратели требуют, чтобы суд обязал парламентариев ответить на их письма.

Полный список депутатов, проголосовавших за ввоз иностранных ядерных отходов, можно получить на сайте www.deputatov.net

«Отсутствие ответа говорит о том, что депутатам нечего сказать своим избирателям, они не могут объяснить свою позицию, противоречащую позиции подавляющего большинства россиян. Стоит задуматься, для кого мы выбираем таких народных избранников или, может, их выбирают за нас?», — сказал представитель Петербургского отделения Гринпис Дмитрий Артамонов.

Гринпис

неразумный). Во-вторых, даже нечеткий и не во всем разумный закон не исполняется в первую очередь теми, кому дано право засекречивания сведений. В законе, например, сказано, что органы госвласти обязаны не реже, чем через каждые 5 лет, пересматривать содержание перечней ранее засекреченных сведений. Смею утверждать, что такие пересмотры либо не производятся вовсе, либо осуществляются, как в Министерстве обороны, только на основании вступивших в законную силу судебных решений, признавших незаконность засекречивания.

В-третьих, почему-то право устанавливать степень «препятствий» для разбирательства дела по существу дано только суду, а не всем участникам процесса. Я же считаю, что препятствием для использования своих прав, к примеру, обвиняемым является гриф секретности, налагаемый последовательно на постановление о возбуждении уголовного дела, затем на обвинительное заключение, затем на приговор и на протокол судебного заседания. На всех этих стадиях права обвиняемого нарушаются необратимо. Значит, приговор по такому судебному процессу априори не может быть справедливым.

И последнее. С десятков так называемых «шпионских» уголовных дел показали всю нищету и убогость обвинительной базы. И если бы не грифы секретности на этих заведомо «мертвых» делах да не холуйская лояльность судов к ФСБ, то до судебных залов дела эти самостоятельно не доползли бы — они умерли бы еще в зародыше.

Статью Григория Пасько комментирует Юрий Шмидт, председатель Российского комитета адвокатов в защиту прав человека

Вначале несколько слов о недопустимости требовать подписку от адвоката. Пожалуй, это слишком категорично.

Но определить объем сведений, которые действительно составляют государственную тайну, не помешало бы. В своих делах я прямо заявлял, что сам понимаю, какие сведения могут составлять тайну, а какие нет. Также я сам определял объем информации для журналистов.

О практике засекречивания приговоров. Судя по всему, она санкционирована Верховным Судом. По Пермскому делу (Ю.Шмидт был адвокатом двух пермских журналистов — Бахарева и Стерледева, которых преследовала местная ФСБ и которые были оправданы судами, в том числе Верховным судом РФ — прим. ЭП) секретным оказался не только приговор, но и кассационное представление прокурора! По поводу обвинительного заключения я заявлял ходатайство в суде первой инстанции — получил отказ. По приговору и кассационному представлению я сделал заявление в Верховном Суде... Здесь вопрос нужно решать на принципиальном уровне — в Конституционном Суде РФ.

ЭП

Так получилось, что в редакционную коллегию нашего журнала вошли очень известные в стране и за ее пределами люди. Известны их конкретные дела, организации, которыми они руководят.

Накануне Нового года мы обратились к некоторым из них с просьбой рассказать нашим читателям о том, как и чем жили их коллективы; чем можно гордиться; что не получилось; как они вообще видят нашу сегодняшнюю жизнь.

На вопросы наших внештатных корреспондентов ответили генеральный директор Русского ПЕН-центра Александр Ткаченко; президент Фонда защиты гласности Алексей Симонов и руководитель правозащитной организации «Экология и права человека» Эрнст Черный.

Александр Ткаченко: «Страх возвращается...»

Фото: Виктор Терешкин

— Назовите, пожалуйста, наиболее важные с точки зрения ПЕН-центра события прошедшего года.

— Для нас, конечно же, было очень важным освобождение Пасько из лагеря. Важно недавнее отклонение Верховным судом ходатайства прокуратуры в отношении журналистов Бахарева и Стерляева, обвиненных в раскрытии государственной тайны. И даже то, что освободили Лимонова, чьи воззрения нам

не особенно нравятся. Писатель он талантливый, так что слава богу, что он на свободе.

— Вы перечислили события из жизни ПЕН-центра. А если говорить о событиях в жизни страны, имевших для ПЕНа важное значение?

— Они в большинстве случаев носили негативный характер. Это потеря одного из крупнейших телеканалов, ТВС, и уход из эфира Евгения Киселева. К его фигуре можно относиться по-разному, но это один из сильнейших аналитиков на нашем телевидении. Это то, что происходило вокруг Ходорковского, и, в частности, появление вызванного этим делом некоторого страха в обществе. Ведь то, как это все было сделано, имело целью показать всем остальным: мы можем сделать с вами тоже все, что угодно.

— В числе важнейших событий Вы не назвали решение Конституционного суда РФ об отмене отдельных положений предвыборного законодательства, ограничивающих права журналистов...

— Да, это очень важно. Тем более, что Русский ПЕН-клуб направил в Конституционный суд телеграмму, в которой поддержал требования журналистов и либерально настроенных депутатов, сославшись на то, что данные положения нарушают принципы свободы слова, очень на-

поминают советскую цензуру и лишают граждан права на получение информации о кандидатах в депутаты. И то, что Конституционный суд отменил эти положения, очень хорошо. После этого я стал больше ему доверять.

— Какова Ваша точка зрения на роль интеллигенции в современном обществе и на ее влияние на ход политических событий в стране?

— Я не очень высокого мнения о роли интеллигенции (по крайней мере, значительной части ее). Я считаю, что представители интеллигенции должны быть максимально независимы для того, чтобы сохранять собственное видение политических событий. Но когда интеллигент начинает влезать в политические и партийные процессы, поддерживать те или иные партии (а таких примеров очень много, когда известные деятели культуры примыкают к различным партийным движениям), мне это очень не нравится. Потому что в этом случае они работают на политику, которая сегодня может быть одной, а завтра будет другой. А их ценности должны быть неизменными. Я считаю, что интеллигент не должен находиться под влиянием какого-либо политического течения, а должен быть независимым и самостоятельным.

Когда я вижу, как интеллигенция вступает в «Единую Россию», я уже никак не могу назвать этих людей интеллигентами, потому что их просто покупают. Я не знаю, за что они продаются, но думаю, что их покупают просто обещаниями и потом это все заканчивается ерундой какой-нибудь, подачкой. Я думаю, что лучше быть бедным, но независимым. После победы над коммунизмом власть уже клялась, что больше она к интеллигенции с такими делами приставать не будет. Однако все ее представители были в прошлом коммунистами и, к сожалению, сохранили коммунистическую психологию. Они считают, что если не позвать нескольких попсарей каких-нибудь, то молодняк к ним не придет, а значит, не будет успеха на выборах. Правда, попу я не считаю интеллигентом.

Я уверен, что ни Юра Мамлеев, ни Сергей Сергеевич Аверинцев, ни президент Русского ПЕН-центра Битов, ни десятки писателей из нашего ПЕН-клуба не примкнут ни к каким партиям. Хотя демократические, либеральные партии больше всего нам подходят по своему мировоззрению. Например, мы, писатели-члены ПЕН-клуба, исповедуем те же ценности, что и партия «Яблоко». «Яблоко» — наша, интеллигентская партия. И если бы она нас о чем-нибудь попро-

сила, то мы бы пошли ей навстречу, потому что это не было бы сделано вопреки нашему мировоззрению. Но эта партия состоит из настолько интеллигентных и приличных людей, что они нас ни о чем не просят. Я, например, с удовольствием был бы доверенным лицом у кого-то из яблочников. В свое время я был в составе инициативной группы, которая выдвигала Явлинского на пост президента. Я и теперь считаю, что он мог бы достойно занимать этот пост.

Когда тебе такое предлагают и тебя это не тяготит, это делать можно и нужно. При этом я не собираюсь вступать в эту партию, хотя многие в ней — мои единомышленники. А когда какой-нибудь интеллигент говорит, что он искренне уверен в том, что ему ближе идеи Партии возрождения или партии Лужкова, то поди докажи, что он лжет. Но потом все равно становится видно, что это была ложь. Не могут совпадать и идеи интеллигенции и национал-державной партии. Ведь интеллигент-антисемит — это нонсенс. Интеллигент-славянофил — тоже не интеллигент. Когда я смотрю по телевизору Дугина, который выступает как ученый, интеллигент, я вижу его насквозь, я чувствую его псевдопатриотические, ястребиные, расистские взгляды. Он не интеллигент, а профанатор, представитель интеллигентчины.

Вообще, настоящих представителей интеллигенции очень мало. Надо заметить, что идея интеллигентности всегда больше укоренялась в носителях точных знаний — физиках, инженерах, врачах, потому что точные знания придают жизни фундаментальность. Не случайно все диссидентство советских времен выросло из этой среды. Достаточно вспомнить Сахарова. И я считаю, что все меньше и меньше становится такого рода интеллигенции, в основании убеждений которой лежит кристаллическая решетка фундаментальных знаний. В основном интеллигентами называют себя сейчас писатели, артисты, художники. Но они наиболее уязвимы, поскольку рефлексивны. Их ни в коем случае нельзя задействовать в политической работе. Ведь политик — это боец, а мы можем менять свое мнение в определенной степени и отступать в каких-то вопросах, хотя наша задача — проносить основные ценности через все это непролазное болото, которое образовывается сейчас. Я в этом вижу задачу интеллигенции, а не в том, чтобы служить обществу напрямую. Пусть обществу служат государственные чиновники. А интеллигенция должна заниматься своим делом — продвигать, несмотря ни на что, гуманитарные идеи.

— Кстати, избирательный список «Яблока» в Петербурге возглавил Ваш коллега Александр Городницкий...

— Замечательно. Я и не знал, что он состоит в «Яблоке». Значит, все то, что я сказал, — это правда. Я и сам пару раз

выступал на собраниях «Яблока», когда меня туда приглашали. Я им сказал: «Вы не бойтесь в чем-то проиграть, поскольку вы — партия интеллигенции, партия правозащиты, и то, что вы делаете, — навсегда. Сегодня вас, как и все демократическое движение, сознательно дискредитируют. В первую очередь это отвратительные выступления против Явлинского под маркой «Яблока» без Явлинского». Это сознательная попытка разругать Явлинского с его партией. Но я уже вижу, что это не проходит. Вот им я готов помочь в любую минуту, так же, как и Саша Городницкий. Потому что это не просто интеллигентная партия, а как бы прямо-таки твоя компания. С ней мне легче найти общий язык, чем с какой-нибудь другой. Хотя я знаком с людьми и из других партий, с некоторыми из которых у меня даже дружеские отношения. Но легче мне с людьми из «Яблока». Они ближе мне по моему мировоззрению, мировосприятию.

— Интеллигенцию традиционно привлекал в свои ряды и Союз правых сил, и партии, на основе которых он был образован. Например, в федеральную часть избирательного списка ДВР-ОД в 1995 году входили О.Басилашвили и Л.Федосеева-Шукшина. Тем не менее, к СПС Вы не испытываете таких же чувств, что и к «Яблоку»?

— СПС — партия, тоже в какой-то степени выражающая интересы части интеллигенции. Однако в ней имеется некая червоточинка, делающая ее членов похожими на партаппаратчиков, — этакий лоск партийного истэблшмента. Из-за этого «Яблоко» ближе к простым людям, а СПС — чуть дальше. Хотя СПС, как и «Яблоко», помогал нам в борьбе за освобождение Пасько и очень много для этого сделал. Например, оплачивал нам, когда это было нужно, транспортные расходы. Так что в целом в этой партии все нормально, и она тоже могла бы повести интеллигенцию за собой, если бы в ней не присутствовала какая-то такая маленькая, неуловимая, немного отталкивающая черточка.

— Кстати, такие Ваши видные коллеги, как публицист Л.Графова и композитор В.Дашкевич, присутствовали на недавних предвыборных съездах обеих этих партий...

— Правильно. Лидия Графова занимается проблемой беженцев и очень много делает для них. Поэтому ей интересно, как смотрят на эти проблемы СПС и «Яблоко». Вероятно, она ищет с ними какие-то точки соприкосновения. То же и у Дашкевича. За этим стоит, наверное, еще и наивная попытка этих людей попытаться соединить несоединимое — демократическое движение. Желание их понятно, и об этих людях вполне можно сказать, что они интеллигентны.

Беседовал **Алексей Пятковский**

11 декабря в Президент-отеле состоялась церемония награждения президента Фонда защиты гласности, члена Комиссии по правам человека при Президенте Российской Федерации Алексея СИМОНОВА Почетным знаком Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации «За защиту прав человека», учрежденным в 1999 году. Этим знаком награждаются правозащитники, общественные деятели, представители искусства и литературы, внесшие наиболее значительный вклад в защиту прав и свобод человека.

ПОЗДРАВЛЯЕМ АЛЕКСЕЯ КИРИЛЛОВИЧА С ЗАСЛУЖЕННОЙ НАГРАДОЙ!

Алексей Симонов: «Общество, которое не движется, обречено на застой»

— Фонд защиты гласности занимается тем, что помогает российским СМИ получать тематически ориентированную и высокопрофессиональную информацию. Каких результатов фонд добился в этом году?

— Величина всякого дела видна из того, чем ты его измеряешь. Если мерить количеством сделанного, то мы сделали много. Если же измерять нашу деятельность достигнутыми результатами — мы добились чрезвычайно мало. Ситуация со СМИ в стране только ухудшается. Одновременно с тем, что часть СМИ богатеет, рекламный рынок растет и достигает миллиардов, происходит заметное обнищание новостных программ. Поэтому очень трудно подводить итоги этого года. К сожалению, он прошел как обычно.

— Какими конкретно процессами и проектами вы занимались?

— В начале года мы занимались перестройкой своей работы: структурировали свой фонд, работали над созданием ресурсного центра. Усилили информационную составляющую. Мы являемся «отцами» нескольких информационных источников: еженедельный «дайджест», «лента плохих новостей». Создали аналитический журнал «Взгляд». Это ежеквартальное издание, второй номер которого выходит сейчас. При этом растет наш индекс посещаемости и цитируемости. Мы активнее, чем раньше, осуществляем такую программу, как миссии.

— Что представляют собой миссии?

— Миссии организуются по нескольким причинам. Во-первых, если в различных регионах страны происходят события, которые мы не понимаем, или же то, что происходит, вызывает у нас тревогу. Это может быть миссия по конкретному случаю, как это было в Рязани и Тольятти по причине гибели в этих городах главных редакторов. Бывают миссии по общей тревожной конфликтной атмосфере. С такой миссией мы ездили в Пензу и Марий-Эл. Наконец, имеет место и третий вариант миссии: в регионы, где нет конфликтов. Но такая обстановка в этих местах свидетельствует о крайне нездоровой прессе. Таких регионов много. Из них я могу назвать Башкирию и Чувашию.

— Как работают такие миссии?

— Миссии снимают информационную рентгенограмму со всех составляющих конфликтов, пытаются поставить диагноз ситуации и что-то предпринять в целях ее улучшения. Это встречи с властью, журналистами, владельцами и редакторами газет, правоохранительными органами.

— Приведите пример вашего прямого участия и вмешательства в события в этих регионах.

— В Тольятти к нам обратилась семья погибшего журналиста с просьбой о выделении адвокатской помощи. Мы послали туда своего адвоката. На сегодняшний день мы уже имеем результаты. Сейчас в Тольятти находится другой наш адвокат, хорошо знакомый редактору вашего журнала, поскольку в свое время именно он сдвинул с места его дело во Владивостоке.

— Кто входит в состав команды, которая ездит разрешать проблемы в регионы?

— Команда состоит из двух человек: один журналист и один юрист. Кроме того, часто в наших миссиях мы сотрудничаем с международными организациями. С нами едут представители «Репортеров без границ», постоянные корреспонденты зарубежных изданий. Поэтому события приобретают не только объем, но и получают более широкого резонанса. Естественно, это облегчает участь тех, у кого возникают проблемы, так как «гласность» — это не только название нашего фонда, но и наше оружие.

— В этих поездках есть люди, которые вам содействуют, но наверняка есть и такие, которые препятствуют разрешению проблем?

— Как правило, удается найти партнеров для диалога, что в дальнейшем облегчает работу по профилактике этих конфликтов. Скажем, результатом нашей поездки в Пензу было возобновление всех уголовных дел по избиению 8 журналистов. Эти дела были закрыты к нашему приезду. И, что более важно, состоялось объединение пензенских журналистов для собственного сопротивления происходящему. А конфликты возникали на почве абсолютной разъединенности прессы.

Не могу сказать, что мы очень причастны к тому, что Конституционный Суд принял решение в отношении закона об избирательных правах граждан касательно СМИ. Но думаю, что это решение было принято и потому, что мы об этом так много писали.

— Кто в Фонде работает над этим?

— У нас работают трое юристов, которые консультируют людей. При Фонде работает гильдия инспекторов-лингвистов. Они помогают журналистам, когда те действительно правы, представляют свои экспертизы в суд. 30 октября мы получили письмо из закрытого города Фокино в Приморском крае, где пытались засудить журналистку. Тем не менее с помощью нашей экспертизы ей удалось уйти от ответственности. В Перми шел процесс, по которому журналиста обвиняли в разглашении государственной тайны. По этому делу недавно состоялось заседание Верховного Суда России. Наша помощь заключалась в том, что мы организовали туда поездку одного из лучших адвокатов — Юрия Марковича Шмидта, который взял на себя защиту этого журналиста и довел дело до конца, выиграв его в Верховном Суде.

— Вы сказали, что структурировали Фонд. Что конкретно изменилось?

— Раньше у нас была юридическая служба, но не было исполнительного директора. На сегодняшний момент юридическая служба разошлась, они работают в разных программах, что делает их более мобильными. Также появился исполнительный директор, который занимается заявками и прочими организационными вещами. Мы послали людей учиться менеджменту некоммерческих организаций. Кроме того, за этот год мы выпустили с десяток книг. Из них я рекомендую «Обреченные на нищету» — материал для журналистов, которые будут освещать выборы. Сейчас мы планируем вложить туда решение Конституционного Суда.

— А как вы оцениваете правозащитное и экологическое движение в России?

— Я оцениваю всякое общественное движение как благо, потому что общество, которое не движется, обречено на застой. Но плохо то, что движение это хаотично и беспорядочно. У нас есть круглый стол, названный «Народная ассамблея». Он существует уже 3 года. Это основные, самые сильные сетевые организации гражданского общества. Мы не решаем проблемы друг друга, мы решаем межсекторные проблемы. В частности, сейчас «Народная ассамблея» встала перед проблемой отношения к делу Ходорковского. Уже собраны специалисты, открылся сайт. Мы будем зани-

маться этим не столько для того, чтобы защищать Ходорковского, сколько потому, что мы хотим защитить себя. Чтобы такой эксцесс Ходорковского больше не повторился в стране.

— И все же, чего у вас было больше — побед или поражений?

— Победы наши на этом поле редки и не вызывают серьезного резонанса; проблемы на этом поле, как правило, очень обширны и вызывают серьезный резонанс. Поэтому естественно, что наших усилий для решения этих проблем не достаточно. И, к сожалению, самая глобальная проблема так и остается неразрешенной: в этом году корпоративность журналистики по-прежнему крайне слаба. Это большое упущение. Надо упомянуть ещё одну интересную программу: у нас заключен договор с администрацией Новосибирской области о проведении серии мероприятий по улучшению климата в треугольнике «власть-пресса-общество» в области. Хотя выяснилось, что в этом треугольнике самое слабое звено — именно общество, так как общество труднее всего структурировать. Вместо равнобедренного треугольника оказывается повернутым острым углом, утыкаясь им в общество, вместо того чтобы общество повышало его упругость.

Эрнст Черный: «У наших оппонентов есть свои корыстные цели»

— Этот год был для вас непростым. Расскажите, чем занималась ваша организация?

— Вы правы, год был достаточно сложным. Проблемы были в первую очередь в отношениях с властью. Речь идет о генеральной прокуратуре, прокуратурах регионов, Федеральной службе безопасности.

Я должен сказать, что последний год наиболее ярко показал, что существуют проблемы в отношениях между властью и наукой. Существует неправильное мнение о том, что Россия должна торговать только сырьем: якобы, нефть и газ — это все, что мы можем выбросить на внешний рынок, в то время как развитые страны торгуют высокими технологиями и интеллектуальными продуктами. Однако наши ученые тоже пытаются продвинуть свой продукт на внешний рынок, но для них это заканчивается уголовными делами или судебными процессами. ФСБ объявляет их интеллектуальные продукты секретной информацией, несмотря на то что такую информацию можно найти даже не только на страницах журналов и газет, но и в учебниках.

Это и дело профессора Бабкина, приговоренного к восьми годам условно, и дело Щурова — два года условно. Продолжается судебный процесс физика Данилова в Красноярске, и его дело контролируют прокуратура и ФСБ. Точно так же начался процесс по делу Сутягина.

В этом году мы выпустили книгу «Шпионы» рождаются на Лубянке», в которой я попытался как-то осмыслить проблему шпионмании. В этом же году при нашем содействии

вышла книга Моисеева, где он рассказал о том, как развивалось его дело и как ему пришлось отсидеть четыре с половиной года как «шпиону». Я думаю, вы сможете увидеть его книгу в конце этого года.

— Вы сказали, что существуют проблемы и в регионах. Расскажите об этом подробнее.

— Некоторые вещи происходили на Урале. Анне Ильиной удалось выиграть ряд судебных процессов, связанных с последствиями аварии на производственном объединении «Маяк». Но, несмотря на то что судебное решение оказалось положительным, это крохи, которые не могут служить нормальной компенсацией за вред, причиненный людям.

— Какая проблема — главная на сегодняшний день? Ваша «повестка дня»?

— Довести до конца дело профессора Анатолия Бабкина и показать на этом деле, как фабрикуются дела против абсолютно невинных людей. А так же хотелось бы, чтобы в этом году положительно завершилось дело Сутягина. Процесс идет, и мы, как можем, принимаем в нем информационное участие и надеемся, что все-таки суд присяжных признает его невинным во всех обвинениях, выдвигаемых ФСБ.

— Вы полагаете, что исход этих процессов будет удачным?

— Дело не в том, что мы не можем доказать нашу правоту, а в том, что на нашу правоту плевали. У наших оппонентов есть свои корыстные цели. И мы, к сожалению, зависим от этого. Особого энтузиазма нет, но надеемся, что здравый смысл возьмет верх.

Беседовала **Анна Матвийчук**

Москва ставит подножку Киото. Что дальше?

Лина Зернова
Сосновый Бор
zerno@sbor.net

Какое событие можно назвать главным в уходящем году? Наезд на «Юкос»? Выборы в Госдуму? Войну США в Ираке? Самое любопытное, оно прошло тихо, без особого ажиотажа, широкая общественность о нем почти не вспоминает. Между тем, Международная климатическая конференция, состоявшаяся в Москве в начале октября, оповестила мир об опасности, перед которой меркнет все — и политические интриги, и борьба за власть, и даже войны.

Климатический Армагеддон

От иных фактов, прозвучавших в стенах Международного торгового центра, где и проходила всемирная климатическая конференция, волосы вставали дыбом. Средняя температура на планете за последнее столетие увеличилась всего на 0,6 градуса. Но и этого оказалось достаточно, чтобы начали таять горные ледники в средних и высоких широтах. За последние 40 лет запасы льда в них сократились на 60 %. И темп их таяния увеличивается. За этот же период средняя толщина льда в Северном Ледовитом океане уменьшилась с 3,1 до 1,8 метра. В Антарктиде то же самое — за последние 25 лет покров льда сократился на 17 500 кв. км.

А уровень мирового океана соответственно растет — в течение минувшего века поднялся на 10-25 см. На островах Фиджи полоса пляжей сократилась на 13,5 метров. На островах Западного Самоа — на 40. Нетрудно представить, какая судьба ожидает территории, расположенные на уровне моря... Ученые утверждают, что содержание парниковых газов в атмосфере в настоящее время — самое большое за последние 220 тысяч лет. Потепление налицо. Но если бы дело ограничивалось только ростом температур...

— Сводить климатические изменения только к глобальному потеплению в принципе неверно, — заявил руководитель Института водных проблем РАН Виктор Данилов-Данильян. — Речь идет о разбалансировке второй системы — об учащении катастрофических явлений.

То, что природа будто бы начала сходить с ума, уже заметили все. Так, май уходящего года стал рекордным в Северной Америке по числу торнадо — их зарегистрировано 562. Предыдущий рекорд в июне 92 года равнялся 399. В Венесуэле в декабре 1999 года наблюдались самые обильные осадки за последние сто лет. В итоге наводнения и лавины унесли около 30 тысяч жизней.

Из-за обильных дождей позапрошлым летом по пояс в воду ушли Париж, Дрезден, Прага, другие города. Зато минувшим летом в Старом Свете установилось адское пекло. По данным министерства здравоохранения Франции, от экстремальной жары, которая отмечалась этим летом на Европейском континенте, погибли до 12 тысяч человек. Есть жертвы в Италии, Испании, Португалии, Великобритании. Ущерб от лесных пожаров исчисляется миллиардами евро.

Азию последние три года также истязает сушь. Засуха поразила Иран, Таджикистан, Корейский полуостров. Об-

мелели даже полноводные сибирские реки — уровень реки Лены оказался самым низким за столетие. Впрочем, почти на два метра упал и уровень в Ладожском озере. В нынешнюю навигацию суда не могли самостоятельно пройти по фарватеру — задевали винтами дно. Дело дошло до того, что на стратегическом для экономики страны Волго-Балте чуть было не прервалось судоходство — суда над отмелями протаскивали буксирами.

Климат зачислен в фактор риска

От климатических катаклизмов человечество уже несет огромные потери. Об этом шла речь на Социальном форуме, прошедшем в рамках климатической конференции. Его инициаторы — неправительственные организации: Центр Экологической политики (Россия) и «Защита природы» (США). Идею поддержало множество неправительственных организаций. Что характерно, в отличие от конференции, где ученые продолжали спор о причинах глобального потепления, обстановка на форуме была полна единодушия: все согласились с тем, что человечество вступило в климатический Армагеддон. Его последствия уже налицо.

Аномальное поведение природы самым болезненным образом сказывается на здоровье людей. ВОЗ оценила изменение климата как фактор риска, поставив его в один ряд с курением, употреблением алкоголя, малой физической активностью. Удивительно? Но вспомним, сколько гипертонических кризов вызывают резкие перепады атмосферного давления. А жара — приводит к росту смертности из-за ишемической болезни сердца, заболеваний органов дыхания, почек. Минувшее лето во Франции — тому доказательство.

Потепление привело к появлению новых заболеваний. В Якутии вот уже два года подряд регистрируется брюшной тиф, а в Волгограде, Астрахани и Краснодарском крае — лихорадка Западного Нила. По мнению специалистов, в России уже до 250 тысяч человек болеют стертыми формами этой болезни.

Весьма печальны перспективы для сельского хозяйства, в том числе и в России. Прогнозы по поводу благ, которые принесет грядке потепление, — очередной миф. Дело в том, что с изменением климата начнет гибнуть прежняя микрофлора и — формироваться новая. В этот самый кризисный период урожаи упадут до минимума. Все бы ничего, но на поиск нового равновесного состояния почвам потребуются ... сотни лет! Мало того, на скудные всходы обрушатся инвазии — нашествия чужеродных насекомых и организмов. Так, вот уж третий год якуты не могут прийти в себя от ужаса — их леса пожирает шелкопряд, никогда ранее так далеко на север не забиравшийся.

Но самым разрушительным образом потепление способно сказаться на вечной мерзлоте, составляющей, к слову сказать, 67% территории России. Ни одна северная держава не имеет в этой критической зоне столь развитой инфраструктуры городов и поселков, нефте- и газопроводов. С ростом температур «поползут» фундаменты, а вместе с ними — авто и железные дороги, мосты, здания, начнут рушиться продуктопроводы... Более масштабной катастрофы история цивилизации еще не знала.

Будь готов!

Социальный форум был пронизан рефреном: будь готов! Да, к ужасным последствиям потепления надо готовиться. Скорее всего, человечеству придется выживать в экстремальных условиях. По данным Института растениеводства РАН, в средней полосе начинают вырождаться традиционные яблони, вишня, смородина. Растения реагируют на постоянные стрессы — заморозки в начале лета, оттепели в середине зимы, сначала жаркую, а затем холодную весну... Ученые рекомендуют создавать генетический банк культур, в ином случае мы их можно навсегда их потерять. Ну и конечно, необходимо срочно браться и за селекцию, выведение новых, более приспособленных сортов.

Все учащающаяся непогода валит все больше лесов. Если во время не убрать бурелом, он станет очагом размножения лесных вредителей. Кроме того, с потеплением увеличилось число лесных пожаров — сухому лесу хватает непотушенного окурка. Значит, во весь рост поднимается проблема укрепления пожарной безопасности. Особая сфера — сельское хозяйство. Специалисты также призывают взяться за выведение новых, устойчивых культур, а гидрологи — за ирригационные сооружения. Ведь уже известно, какие регионы станут наиболее засушливыми, где обретет небывалую остроту полив. И чем основательнее «подстелем соломки», тем легче будет «в бою».

Но самая первая задача — остановить увеличение выработки парниковых газов, основной причины изменения климата. Взяться за ее выполнение необходимо всем миром — несколько государств не сделают ничего. Именно такую цель ставит Киотский протокол. Принятый в декабре 1997 года в Киото (Япония), он обязывает все подписавшие его государства приступить к сокращению выбросов парниковых газов. Ежегодное уменьшение выбросов углекислого газа должно составить в среднем 5,2%, чтобы к 2012 году достичь более низкой отметки выбросов, чем была зарегистрирована в 1990 году. По сути, это первое в истории международное соглашение, предлагающее действовать, исходя исключительно из экологического императива. Оно и направлено в первую очередь против парникового эффекта.

Напомним, протокол пока не вступил в силу. Это произойдет только тогда, когда его ратифицируют не менее 55 стран, сумма выбросов парниковых газов которых превысит 55% общемировых. На сегодня его ратифицировали 118 государств, на долю которых приходится 44 % выбросов.

Подножка «Киото»

Случилось так, что судьба Киотского протокола оказалась полностью в руках России. А произошло это после

того, как крупнейший в мире производитель парниковых газов США (37 %) заявили о своем выходе из игры. Теперь только наша страна, третья в мире по «тепловым выбросам» (17%), способна запустить механизм «Киото». И год назад в Йоханнесбурге Михаил Касьянов обещал, что правительство РФ примет решение в «ближайшее время». Вот почему участники Международной климатической конференции, особенно с Запада, готовились к радостному сюрпризу.

Однако Россия выступила в своем амплуа: советник президента Андрей Илларионов заявил, что ратификации Киотского протокола нецелесообразна для страны. Это была сенсация. Оказывается, пять лет после подписания протокола, два последних года оживленных дискуссий, совместных проектов, международных конференций и семинаров не значили ровным счетом ничего! Собрав в Москве климатическую конференцию, Россия принародно подставила Киотскому протоколу подножку.

В условиях все усиливающейся климатической болтанки наши метания выглядят, мягко говоря, легкомысленно. Даже пример США, тоже, кстати говоря, одиозный, нас не оправдывает. Если штатам есть чего терять, то на сегодняшний день уровень наших выбросов ниже 90-го года. Поэтому ратификация протокола принесет нам реальные доходы. Только от реализации квот на выбросы парниковых газов Россия может получить около 10 миллиардов долларов в следующие 10 лет. И еще столько же — за счет участия в других механизмах «Киото».

Впрочем, реакция Запада самым подробным образом описана в предыдущем номере «ЭиП». Мы же остановимся на комментариях участниками Социального форума этого очередного кульбита отечественного политаеса. Многие высказывали опасения, что в российских условиях протокол может превратиться в очередной способ обогащения. Весьма характерно в этом плане выступление представителя РАО ЕЭС: «Нам плевать на Киотский протокол, но он пахнет большими деньгами. Мы создадим сырьевое лобби и будем бороться за квоты».

В унисон ему звучит цитата из выступления представителя Минфина: «Право на выбросы останется государственной собственностью, но мы это право можем передать частному бизнесу, мы заинтересованы в инвестиционных проектах». Другими словами, в России уже начинается нездоровый ажиотаж вокруг дележки будущих квот. И что удивительно, наших «халявщиков» не смутить ни всемирным потопом, ни глобальными засухами. Это уже диагноз!

— Западные страны без «борьбы» и «лоббирования» уже приступили к делу, — говорит руководитель климатической программы Всемирного фонда дикой природы Алексей

ПИШУТ, ЧТО...**Надвоицкие войны. Аллюминиевый завод рас-
плачивается за болезни**

29 ноября фонд «Аристон», известный своей активной правозащитной деятельностью в Карелии, одержал еще одну победу в Надвоицкой войне. Было выиграно дело в суде по иску фонда «Аристон» в интересах Дмитрия Кузина, жителя пос. Надвоицы (Карелия), пострадавшего от деятельности Надвоицкого алюминиевого завода (НАЗа). Суд постановил взыскать с ОАО «Суал» 70 тысяч рублей за моральный и физический вред, причиненный Кузину (50 тысяч рублей за моральный вред, 20 тысяч рублей за вред здоровью).

Впервые суд принял решение взыскать с НАЗа деньги в сумме 50 тысяч рублей в пользу пострадавшего 27 марта. Однако 13 мая 2003 г. Верховный Суд Карелии по кассационной жалобе НАЗа отменил данное решение и

направил дело на повторное рассмотрение в Сеgezский суд. Верховный суд мотивировал свое решение тем, что тяжелая болезнь зубов — флюороз впервые диагностирован у Димы в 1989 г., а моральный вред введен в Российское законодательство в 1992 г. Поэтому Сеgezскому суду следует изучить вопрос, были ли вредные выбросы НАЗа, превышающие ПДК, после 1992 г. На суде представители завода заявили, что таких выбросов после 1992 г. не было.

Фонд «Аристон», ведущий дело, изменил исковые требования и потребовал взыскать в пользу Кузина Димы не только моральный вред, но и вред здоровью. Была проведена дополнительная судебно-медицинская экспертиза, которая установила, что только первое лечение зубов Димы будет стоить 18 тысяч рублей. Решено взыскать и моральный вред, поскольку удалось доказать, что выбросы НАЗа, превышающие ПДК, продолжались после 1992 года. Кроме того, завод продолжает наносить моральный вред жителям Надвоиц тем, что бездействует, не оказывает им реальной помощи.

СоЭС

Кокорин. — В США открылась первая в мире биржа по торговле квотами, где уже зарегистрировано свыше 20 компаний, включая всемирно известного гиганта «Форд». Торговля квотами началась в Великобритании. Страны ЕС и Канада с начала 2005 года открывают внутренний рынок квот. К реализации механизма «Киото» приступили Бразилия, Аргентина, Китай.

— Наши же чиновники (представители Министерства экономики, Росгидромета, других ведомств), — продолжает Кокорин, — сначала хотят создать выгодную для себя систему выполнения протокола. А только потом допустить его ратификацию. Потому что иначе ратификация будет, а пользы им лично — меркантильной — никакой.

Почему правительство нажало на тормоза — из-за желания помешать разворовыванию средств или из-за стремления расположиться поближе к кормилу — еще вопрос. По мнению других, ратификация отложена из-за того, что президент накануне выборов решил не дарить прокремлевской оппозиции козырную карту. Ведь противники «Киото» утверждают, что протокол затормозит развитие России...

— Так или иначе, но происходящее на конференции, никакого отношения ни к изменению климата, ни к Киотскому протоколу не имеет, — считает председатель Центра экологической политики России Алексей Яблоков. — Кремль сообразил, что у него в руках козырь и он может что-то выторговать. Это чистая политика, продолжающая снижать значение экологических проблем.

Что дальше?

По словам Яблокова, на протяжении последних ста лет мир большую часть денег — примерно 75 % — потратил на войны. Киотский протокол — первая попытка разработать и внедрить механизм экологического регулирования, объединив тем самым человечество на доброе, святое дело. Ставя палки в колеса «Киото», Россия упускает возможность войти в историю как государство, благодаря доброй воле которого человечество выйдет на новый этап сотрудничества во имя спасения планеты.

Но Россия теряет не только репутацию. По оценкам Министерства энергетики РФ, через два-три года предназначенные для РФ инвестиции уйдут в развивающиеся страны. И если Киотский протокол из-за нашей позиции рухнет вовсе, цивилизованные страны создадут ему замену. Но столь выгодных условий мы не получим никогда.

Однако драматизм ситуации в другом. Природа не ждет, пока прозреет и наберется решимости то или иное правительство. В третьем оценочном докладе Межправительственной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК) имеется такая цифра: с 1980 по 2000 год показатель концентрации углекислого газа вырос с 338 до 368 частиц на один миллион частиц атмосферы (ppm). Если концентрации будут стабилизированы на уровне 450 ppm, что соответствует потеплению на 2 градуса, это приведет к разрушению и затоплению коралловых рифов, к разлому западно-антарктического ледового щита и вероятным массовым наводнениям из-за поднятия уровня мирового океана. Стабилизация концентраций на уровне выше 550 ppm резко увеличит риск остановки Гольфстрима, что будет иметь разрушительный уровень последствий для многих государств.

Климатическая конференция показала, какими должны быть приоритеты мировой политики, куда следует повернуть «оглобли» правительствам. А еще — всю меру опасности политического лукавства и криминализации государственного строя.

ЭП

Референдум в Сосновом Бору состоялся

В октябрьском номере нашего журнала мы рассказали о местном референдуме, который собирался проводить Сосновый Бор в знак протеста против строительства алюминиевого завода. Отношение к этой затее, инициатором которой выступил «Родной Берег» (местная общественная организация), было самым разным.

Правительство Ленобласти смотрело на нее косо. Зачем проводить референдум, когда губернатор дал слово: завод строиться не будет? Сосновоборская администрация особенно не вмешивалась, поскольку надежды, что парламентские выборы, одновременно с которыми проводился референдум, состоятся, практически не было. Ведь для того чтобы плебисцит был признан состоявшимся, требуется преодолеть 50 %-ный явочный барьер. А народ, как водится, безмолвствовал...

И все-таки референдум состоялся! Сосновый Бор по явке избирателей на парламентские выборы 7 декабря заметно опередил и Санкт-Петербург, и Ленинградскую область. Если в городе на Неве проголосовали 43,8 % избирателей, в области 46 %, то в атомграде — 54 %. Это значит, что люди приняли осознанное решение. При этом около 92 % граждан высказались против строительства Сосновоборского алюминиевого. Словом, город продемонстрировал свою гражданскую позицию.

— Да, наш референдум не запрещает строительство САЗа, — говорит член «Родного Берега» Олег Тарасов. — Потому что запретить проект могут только жители Кингисеппского района, в котором и планируется его возведение. Но Сосновый Бор продемонстрировал, что он против превращения заповедных уголков природы в мертвую зону, что на южном берегу Финского залива имеются силы, готовые отстаивать право на безопасную окружающую среду.

Члены «Родного Берега» считают, что САЗ — только первый росток, попытавшийся пробиться на весьма привлекательной с точки зрения инвестиций территории. Близость к портам, государственной границе, мощному промышленно-транспортному центру Санкт-Петербургу, дешевая электроэнергия, избыток квалифицированных рабочих рук — эти факторы попросту обрекают побережье на бурное развитие.

И население не собирается идти против течения. Но настаивает на том, чтобы дальнейшая судьба региона отвечала не только интересам отдельных инвесторов и кучки чиновников, а всех жителей Ленинградской земли. По сути, Сосновый Бор намекнул субъекту федерации, что общественность должна быть подключена к процессу разработки стратегических планов развития территории. Именно таким образом и обстоят дела в цивилизованных странах.

Экологический референдум в Сосновом Бору — первый в Ленинградской области, состоявшийся в постсоветское время. Хотя попытка проведения «зеленого» плебисцита уже была: два года назад его проводили жители Всеволожска, возражающие против сооружения Всеволожского алюминиевого завода. Подвела именно явка избирателей.

В середине декабря Собрание представителей Соснового Бора утвердило итоги референдума. А также направило тексты обращения к губернатору Ленобласти и президенту России, за которые и проголосовали сосновоборцы. Отныне эти обращения, призывающие первых лиц субъекта федерации и федерации отказаться от планов сооружения производства первого класса опасности на южном берегу Финского залива, приобрели статус закона.

По данным «Экологии и права», в правительстве области сей факт вызвал крайнее неудовольствие. Выходит, намерения строительства САЗа все-таки не похоронены...

12 декабря 2002 года Организация Объединенных наций объявила 2003 год международным годом питьевой воды.

«Нехватка воды — для питья, гигиены и пищевой безопасности — является огромным бременем более чем для миллиарда членов человеческой семьи. Вода, вероятно, станет источником растущих противоречий и жесткой конкуренции между нациями, если сохранятся текущие тенденции, но также может быть и катализатором сотрудничества. Международный год питьевой воды может сыграть принципиальную роль в организации необходимых действий — не только со стороны правительств, но также и со стороны гражданского общества, сообществ, бизнес-сектора и отдельных людей во всем мире», — сказал генеральный секретарь ООН Кофи Аннан.

Более 1,2 млрд. людей в мире не имеют доступа к безопасной питьевой воде, а 2,4 млрд живут в антисанитарных условиях. Каждый год более 3 миллионов человек умирают из-за болезней, вызванных грязной водой. Всемирный саммит по устойчивому развитию 2002 года в Йоханнесбурге постановил к 2015 году уменьшить вдвое процент людей, не имеющих доступа к воде для гигиенических нужд, включая канализацию.

О диктатуре питьевой воды

Валентин Домбровский
Оренбург
dombrovsky@ic.osu.ru

Нет повести печальнее на свете, чем повесть о водоснабжении города Оренбурга, когда водопроводное хозяйство областного центра приходит год от года в полнейший упадок из-за хозяйственной бесхозяйственности. В начале осени прошлого года отравлены скважины Старо-Сакмарского водозабора, расположенного в пойме реки Сакмары. Именно там во время плановой проверки медиками обнаружен четыреххлористый углерод в водных источниках. Всего же в Оренбурге больше дюжины разных водозаборов. Самый старый из действующих — открытый уральский водозабор — возник 31 декабря 1864 года, став первым провинциальным водопроводом в Российской Империи.

Автор попросил доктора химических наук Льва Федорова, президента Российского «Союза за химическую безопасность», дать характеристику отравляющего вещества. Вот его комментарий:

«По канцерогенности четыреххлористый углерод или тетрахлорметан относится к группе 2Б, то есть возможный канцероген для человека. Местное действие: дерматиты, экземы, крапивница. А начинается интоксикация с головокружения, ухудшения памяти, сердечных расстройств, раздражения дыхательных путей. В воде класс опасности четыреххлористого углерода — первый.

При хроническом отравлении преимущественно поражаются почки и желудочно-кишечный тракт, потом печень и зрение (сужение полей зрения, атрофия зрительного нерва), возникают опухоли печени.

В сточные воды четыреххлористый углерод поступает от многих предприятий, например, текстильных, резиновых, фармацевтических, мыловарения, пищевых, а также производств органического синтеза и синтетического волокна. Ведь это вещество — обычный растворитель».

Отравление источника привело к закрытию 10 скважин из 15, то есть две трети мощности водозабора были выведены из строя. Природоохранная прокуратура области возбудила уголовное дело по факту загрязнения водного источника.

Под угрозой дискриминационного ограничения водопотребления оказалось до 80 тысяч жителей города или 1/7 его часть. Кроме того, народу требуется, как это ни странно, мыться, купаться и стираться. Поэтому общая потребность воды питьевого качества по нормам составляет 600 литров в сутки на горожанина. Так написано в СНиП 2.04.02-84. Куда «уходит» вода? На прием душа в течение 15 минут расходуется 100 литров воды, наполовину наполненная ванна составляет 150 литров, разовый смыв в туалете уносит 6-8 литров, каждая стирка белья в стиральной машине — свыше 100 литров и т.д.

В ответ на ядовитое отравление воды в районе «ставки Емельяна Пугачева» на Бердах в сентябре 2002 года мэром Оренбурга Юрием Мищеряковым разослано письмо с типовым содержанием по всем мыслимым и немыслимым адресам (см. «Вечерний Оренбург» от 5 декабря 2002 г.). Там говорятся справедливые слова критики, но нет самокритики. Зато есть даже ссылки на новый Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 года и многое другое. Мэр Оренбурга на бумаге «камня на камне» не оставляет от существующей системы природоохранной

службы в Оренбургской области: «Таким образом, функционирующая природоохранная система в областном центре, состоящая из структур (Главное управление природных ресурсов и охраны окружающей среды МПР России по Оренбургской области, Комитет по природоохранной деятельности и мониторингу окружающей среды администрации Оренбургской области, ГУ «Центр по выполнению работ и оказанию услуг природоохранного назначения»), положительного результата в работе по охране окружающей среды не дает».

Попробуем разобраться в сложившейся ситуации. Ведь завтра и весь областной центр может оказаться вообще без питьевой воды. Следует учитывать, что без воды человек живет до одной недели, а дальше... душа покидает тело.

О диктатуре власти

Источником смуты в сфере природоохранной деятельности России следует по праву считать президентский указ от 17 мая 2000 года, который ликвидировал федеральный Комитет по охране окружающей среды как самостоятельную структуру. Еще три года назад автор этих строк спрашивал оренбургских лесников: что будет после разрушительного указа президента? И лесники отвечали: «Такая ломка природоохранных служб и в советское время происходила регулярно. Но проходило три-четыре года, и опять все создавалось заново». Известно, что «ломать — не строить».

Сегодня функции природоохранной деятельности «возложили» на Министерство природных ресурсов России, которое традиционно занимается прямо противоположной работой. Против опрометчивого решения президента России В.Путина с обращением выступили тогда почти все ведущие партии и политические объединения, входящие в Государственную Думу РФ. Это обращение опубликовали некоторые центральные газеты, но... Любую проблему можно решить правильно, неправильно и по-военному. Именно по-военному и решил Путин проблему ликвидации природоохранных служб России. Что из этого вышло?

Летом-осенью 2000 года в 60 регионах России прошел сбор подписей среди населения страны с целью проведения первого Всероссийского природоохранного референдума под девизом: «За лес, за воду, за небо?». На повестку выносились три вопроса: Вы за запрет ввоза из других государств на территорию России радиоактивных материалов на хранение, захоронение или переработку? Вы за то, чтобы в России был федеральный государственный орган по охране окружающей среды, отдельный как от органов по использованию, так и от органов по управлению природными ресурсами? Вы за то, чтобы в России была юридически самостоятельная государственная лесная служба?

Итог кампании — 2 561 268 подписей граждан России. Но референдум не состоялся из-за значительного «брака» в подписях, обнаруженного Центризбиркомом. Например, в Оренбургской области было собрано тогда официально 170 456 подписей, что составило 11,2 процента избирателей. Это оказалось лучшим относительным результатом в России, а по абсолютному показателю первое место заняла Москва — 191 609 подписей. Но в столице и населения больше, чем в Оренбуржье, почти в четыре раза.

В Оренбург воду будут возить цистернами?

Ответным «ударом возмездия» по экологическим настроениям в обществе стало инспирирование властями бурной природоохранной деятельности на государственном уровне. Уже 22 ноября 2000 года в Москве проходит специфический Первый съезд общероссийского движения «Экологический форум». На повестке дня стоял «важнейший» вопрос «о недопустимости проведения в нашей стране референдумов по стратегически важным техническим проблемам без научной оценки ситуации и углуб-

ленной проработки...». Далее своеобразным «апофеозом» коллективной «экологической» мысли стал Первый общенациональный экологический форум России, состоявшийся 30 января 2001 года в Москве и осуществленный при поддержке администрации президента России и с участием узкого круга ученых и малоизвестных неправительственных организаций. Так начиналось «вытравливание» из Конституции России статьи 3, где оговаривается право народа на референдум.

С мая 2000 года по январь 2002 года жалкие остатки природоохранных служб России находились в полуобморочном состоянии, попав в объятия МПР России. Выход в свет в январе 2002 года новой редакции закона РФ «Об охране окружающей среды», вроде бы, снял неопределенность в шоковой ситуации, но не решил злободневных проблем.

Ушедший год ознаменовался большими наводнениями на реках Сибири и Северного Кавказа, а также пожарами в лесах (даже Москва прошлым летом задыхалась от дыма и удушья, как при французском нашествии 1812 года). Это привело к экстремному рождению «Экологической доктрины Российской Федерации», вышедшей 31 августа 2002 года. Слово «доктрина» означает учение. Как вы представляете себе учение без учителей? Как вы представляете себе доктрину без руководящего органа? Как вы оцениваете экологическую ситуацию с вертикалью власти в России без «главаря»?

О диктатуре закона

Проблема поиска стрелочника или крайнего при чрезвычайных ситуациях в России не нова и даже стала модной. Поэтому переключаем внимание на законодательные акты и нормотворчество.

В свете критических замечаний к природоохранным службам, высказанных мэром Оренбурга Ю.Мищеряковым, рассмотрим функционирование функционера на посту главы города. Анализу подвергнем строки Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» от 30 марта 1999 года, а также региональный закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения Оренбургской области» от 6 октября 1998 года.

В федеральном законе четко прописаны функциональные обязанности федерации, субъекта федерации и муниципального образования. Они очерчиваются, например, статьями 5, 6, 7, 18 и 19, что созвучно нашей теме. Например, в статье 7 говорится: «Органы местного самоуправления осуществляют деятельность в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения в пределах полномочий, предоставленных им законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации».

В статье 3 областного закона 1998 года оговариваются пол-

помощия органов местного самоуправления по вопросам санитарно-эпидемиологического благополучия населения. К ним относятся:

а) разработка, принятие и реализация местных целевых программ обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения;

б) координация деятельности предприятий, организаций и граждан по проведению мероприятий, направленных на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия;

в) организация и проведение мероприятий по предотвращению возникновения, распространения и по ликвидации инфекционных болезней, заболеваний и отравлении людей;

г) обеспечение условий для реализации и защиты прав граждан и интересов общества и государства в области санитарно-эпидемиологического благополучия;

д) информирование населения о сложившейся ситуации и прогнозе санитарно-эпидемиологического состояния данной территории.

Мэру Оренбурга, как депутату Законодательного собрания области, никто не мешает заняться законотворческой работой, а также исполнять существующие законы. И если что-то не получается в нормотворчестве или на работе, то надо спросить, прежде всего, с самого себя. Например, что будет с водозаборными сооружениями, если отметка наводнения на реке Урал у Оренбурга превысит 10 метров? А ведь вешние воды поднимались на реке под Оренбургом и до 12,27 метров, а в 1993 и 1994 годах до 9,74 метров. На наши предложения и замечания от мэра слышится смех. Думаю, что такой смех без причины — признак... некомпетентности. Ведь после таких паводков смертность населения уже возрасла до полутора раз!

Например, в борьбе за здоровье населения нам пришлось два года требовать отмены пункта 1 статьи 14, которая ограничивала норму водопотребления населения до пяти раз в сравнении со стандартом СНиП 2.04.02-84. Уже в феврале 1999 года мы выступали в СМИ за роспуск Законодательного собрания области. Примечательно, что депутатский корпус обновился на 4/5 в марте 2002 года. Это обновленное число совпадает с количеством депутатов, которые голосовали за урезание норм водопотребления в 1998 году. Только 20 сентября 2000 года областной закон был приведен в соответствие с существующими федеральными нормами. Но и сегодня его текст вызывает массу наших нареканий.

О диктатуре народа

О складывающейся критической экологической ситуации с водоснабжением в регионе оренбургский «Зеленый комитет» писал за последние пять лет на страницах центральных, областных, городских газет и журналов, выступал по областному радио и телевидению. Общий тираж наших бумажных изданий превысил 350 тысяч экземпляров. На ноябрьском «Гражданском форуме — 2001», прошедшем в столице, критическому положению с водоснабжением в Оренбуржье было посвящено наше секционное выс-

тупление в Новой мэрии Москвы (бывшее здание Совета экономической взаимопомощи). В рамках книжного проекта «Экология Уральской долины» в 1998 году вышла даже наша монография под названием «Водоснабжение городов». Там освещаются общие и частные проблемы региона. Была сделана попытка просветить и местечковых законодателей в области экологии в 1998-1999 годах, но тщетно...

Жизнь познается в сравнении. В моем паспорте еще осталась отметка о питерской прописке. За шесть лет жизни и работы в Северной Пальмире, именуемой городом трех революций, только однажды прочитал на входных дверях подъезда, что в доме будет отключена холодная вода на два часа. Если такие объявления расклеивать на домах Оренбурга, а именно это обязаны делать коммунальщики, то они разорятся на бумагу. В моем доме воду отключали так, что сгорели две газовые колонки. То, что воды нет ночью, уже считается нормальным явлением для Оренбурга в любое время года. Цель таких новаций — дестабилизировать водоснабжение города и увеличить скорость износа стальных труб.

Сложно сказать, по какому принципу формируется власть хозяйственных органов в провинции! Но ведь есть же вузы, которые готовят соответствующих специалистов, есть институты, которые проектируют водоснабжение сельских территорий, есть эксперты, которые оценивают эффективность принятых решений, есть организации, которые осуществляют строительство водопроводно-канализационного хозяйства. Но когда власть попадает в руки политиканов и дилетантов, мы имеем то, что имеем. Как бороться с такими явлениями в современной России? Почему у нас всюду круговая порука?

Следует констатировать, что городскими властями не разработана концепция и программа развития водоснабжения Оренбурга. Это, в свою очередь, не позволяет им заказать разработку проектно-сметной документации для строительства и реконструкции водопроводно-канализационного хозяйства. Например, на долгие годы растянулось обсуждение проблемы строительства ковшового Уральского водозабора и вывода из эксплуатации открытого Уральского водозабора, который не выдерживает элементарной критики из-за качества водоподготовки. Как следствие общих проблем, Оренбург находится в стадии «водного голода» последние три десятилетия! Вопрос сегодня ставится уже не о качестве питьевой воды, а просто о любой воде, которая бы лилась из крана тонкой струйкой.

Строительство новых зданий и сооружений различного назначения в областном центре еще более усугубляет проблему водоснабжения населения, доводя ситуацию до революционной. Поэтому иногда городской люд бунтует и выходит на улицы, перекрывая движение автомобильного и железнодорожного транспорта. Так случалось в Оренбурге не раз. Что год грядущий нам готовит? Какие новые испытания?

ЭП

ПИШУТ, ЧТО...

Задержаны два руководителя Минприроды за вымогание \$1 миллиона

6 ноября были задержаны два высокопоставленных руководителя подразделений Минприроды по Дальневосточному федеральному округу и Хабаровскому краю. Они вымогали взятку в размере \$1 млн. за предоставление необходимых документов на добычу драгоценных металлов для одного предприятия. Об этом 10 ноября сообщил глава МВД России Борис Грызлов.

Пытаясь уйти от ответственности, вымогатели потребовали передать взятку частями через посредников. Процесс передачи был зафиксирован. Получены необходимые показания, обличающие в совершении преступления этих лиц. По данному факту прокуратура возбудила уголовное дело.

РИА «Новости»

От редакции: Сотрудники Мордовского республиканского правозащитного центра прислали нам письмо, в котором сообщили о том, что они в течение пятнадцати(!) лет занимаются проблемой строящегося водовода, предназначенного для подачи воды из реки Суры для хозяйственно-бытовых нужд жителей столицы Мордовии Саранска. Когда-то Сура отвечала всем санитарно-гигиеническим нормативам для питьевого водоснабжения, но после многочисленных сбросов в реку отходов пензенских промышленных предприятий вода оказалась насыщенной солями тяжелых металлов. Эти отходы в больших количествах накопились в донных отложениях, и вода оказалась непригодной для хозяйственно-бытовых нужд. Несмотря на это, строительство сурского водовода продолжается. После его ввода в эксплуатацию вода из Суры пойдет по трубам городского водопровода.

Подробнее об этом — в предлагаемой вниманию читателей «Экологии и права» статье Анатолия Антонова.

«Долгострой» эпохи развитого социализма

Анатолий Антонов
Саранск, Республика Мордовия
vasant@list.ru

Зачем Саранску сурский водовод?

В свое время тяга к претворению в жизнь грандиозных проектов, аналогичных повороту северных рек, не обошла и нашу Мордовию. Таким грандиозным строительством для республики стало сооружение сурского водовода, «зачатие» которого состоялось еще в 70-80-х годах прошлого столетия. Техничко-экономическое обоснование целесообразности транспортировки воды из реки Суры для хозяйственно-бытовых нужд Саранска в полной мере соответствовало амбициозной политике хозяйственников и правителей республики тех лет.

А специалисты различного уровня и компетентности, которым было поручено подготовить соответствующие данные для ТОЭ, вытянувшись в струнку, пообещали: «Бу сделано» и ринулись выполнять указание вышестоящих руководящих. «Кашу», которую они сообща заварили, республика не может расхлебать до сих пор.

Мордовия — пожалуй, единственный регион Поволжья, который использует для питьевых, хозяйственно-бытовых и производственных нужд подземные запасы воды. Жители Саранска, которые часто ездят по стране и имеют возможность продегустировать питьевую воду в различных регионах России, категорически утверждают, что лучше нашей воды нет нигде. Вода у нас из подземных источников вкусная, прохладная, хрустально чистая. И никакой тебе хлорки, ни других каких-либо непотребных запахов. Единственный недостаток артезианской воды — это повышенное содержание фтора. Если на вкусовых качествах это никак не отражается, то по медицинским показателям, как говорится, «Минздрав предупреждает»...

Между тем на каком-то этапе ситуация с водой в Саранске сложилась, прямо скажем, неважная. Выявился ее явный дефицит. Вот тогда-то и родилась идея пополнения потребностей города водой из других источников. Еще в 1965 году было определено, что расход воды для города из подземных источников не должен превышать объемов в 160 тысяч кубических метров в сутки. По расчетам московского института «Гипрокоммунводоканал», ориентированным на перспективное развитие промышленности и рост насе-

ния Саранска (к 2000 году — 450 тысяч человек), потребление воды к концу столетия должно было составить 280 тысяч кубометров в сутки, то есть получается, что дефицит воды будет равен 120 тысячам кубометров. Его надо чем-то компенсировать.

Обозревая «окрестности», проектировщики московского института «Гипрокоммунводоканал» остановили свой выбор на реке Суре. Сурская вода подходила по всем параметрам и к тому же позволяла решить сразу три проблемы: дефицит водопотребления и проблемы повышенной минерализации и повышенного содержания фтора в подземных источниках.

Дело в том, что в результате интенсивного отбора промышленными предприятиями Саранска воды из артезианских скважин и увеличения расхода ее на хозяйственно-бытовые нужды растущего населения города сильно понизился уровень подземного бассейна, и из глубины стала поступать вода повышенной минерализации. По замыслу проектировщиков, спасительная сурская вода, дойдя до Саранска, перемешается с артезианской и таким образом понизит до нормы содержание фтора в городском водопроводе. Поскольку за счет Суры восполнится дефицит водопотребления, не будет необходимости форсировать работу артезианских скважин, значит, восстановится до нормального уровня подземных вод и уменьшится их минерализация. Короче говоря, намечалась перспектива убить одним выстрелом аж трех зайцев.

Казалось бы, все просто, но... Стройные и логически выверенные разработки специалистов проектного института были начисто перечеркнуты интенсификацией промышленного производства города Пензы, расположенного по течению реки выше водозабора. Когда строительство сурского водовода уже шло полным ходом, выяснилось, что пензенские промышленные предприятия своими неочищенными производственными стоками отравили сурскую воду, и она стала непригодной для питья.

Исследованиями, проведенными в конце 80-х годов, было установлено, что в воде реки Суры ниже сброса очистных сооружений Пензы концентрация хрома, меди, никеля, цинка, мышьяка превышает норму в 30-50 раз. Особенно обескураживающим стал факт обнаружения токсических веществ в донных отложениях реки, где их содержание оказалось в тысячи раз выше, чем в воде. Там были обнаружены бериллий, кобальт, висмут, молибден, никель, селен, олово, титан, вольфрам.

По утверждению специалистов, токсичные соли тяжелых металлов, которые накопились в донных отложениях, на долгие годы отравили реку, и никакие очистные сооружения не смогут нейтрализовать эту отраву. И если даже пензенские предприятия доведут до нормы производственные стоки и они больше не будут отравлять реку (хотя никто не может дать никакой гарантии от возможности аварийных залповых выбросов), токсичные вещества из ила будут поступать в реку, а оттуда на водозабор.

Было предложено очистить дно реки Суры земснарядами и весь отравленный ил выбросить на берег. Ну, а дальше что? Пойдут дожди, и снова вся отравка — в реку? Самое парадоксальное в этой ситуации заключалось в том, что никакой необходимости в строительстве сурского водовода не было. Это стало тем более очевидным, когда выяснилось, что с пуском его в эксплуатацию из реки Суры для нужд Саранска будет закачиваться вода, отравленная солями тяжелых металлов.

Заложники Госплана

Сейчас со всей очевидностью стало ясно, что жители города Саранска стали заложниками плановой экономики эпохи развитого социализма, заложниками Его Величества Госплана. Попытаюсь это доказать.

После тяжелого военного лихолетья в начале пятидесятых годов у нас в Мордовии началось интенсивное строительство промышленных объектов. По разнарядке Госплана союзные министерства и ведомства, учитывая интересы экономики страны, стали размещать в нашем регионе объекты цементной и светотехнической промышленности.

Началось строительство заводов: кабельного, инструментального, приборостроительного, медицинских препаратов, завода автосамосвалов, комплекса объектов «Резинотехники». В целом все это оказало положительное влияние на рост экономического потенциала Мордовии, на социальное и культурное развитие республики. Но... В какой-то момент интересы союзных министерств и ведомств пошли вразрез с интересами региона. Строительство объектов еще продолжалось, а «сверху» уже стали спускать перспективные планы по выпуску продукции (Госплан — а как же!).

Для более быстрого освоения новых производств разрабатывались «усеченные» пусковые комплексы, потому что выделяемых средств обычно не хватало для строительства в полном объеме. В этих пусковых комплексах очень скупы были представлены природоохранные мероприятия, в результате чего после сдачи объектов в эксплуатацию неочищенные выбросы новых промышленных предприятий стали загрязнять почву, атмосферу и водоемы.

Очень скоро горожане на своем здоровье прочувствовали влияние этих выбросов. Специалисты санитарно-эпидемиологических служб и экологи забили тревогу. На территории Саранска были выявлены места с устойчивым содержанием ртути, свинца, олова, цинка и других вредных веществ. Местная река Инсар была отравлена, в ней погибло все живое. Из жилых домов по улице Васенко, которые расположены в зоне влияния токсичных выбросов промышленного производства медицинских препаратов «Биохимика», стали выселять жильцов.

О многих из этих фактов надругательства над природой в последние годы неоднократно писала республиканская пресса. А если заглянуть в отчеты соответствующих природоохранных служб, в те, которые для «служебного пользования», то картина будет еще безрадостней. Все это — последствия функционирования плановой экономики.

Подобные «издержки производства» спровоцировали бес-

контрольную хищническую эксплуатацию промышленными предприятиями запасов подземных вод. Ведь зачастую объекты вводились в действие без устройства локальных очистных сооружений. Но неочищенные стоки, как известно, запрещено сбрасывать в городскую канализацию, потому что токсические вещества, дойдя до очистных сооружений, погубят там микрофлору и вообще натворят немало бед. Однако заводские «умельцы» находили выход из этого положения: производственные стоки разбавлялись водой из городского водопровода до такой степени, что предельно-допустимая концентрация (ПДК) токсических веществ была в норме, и ни одна санитарная служба не имела к городским предприятиям никаких претензий.

Так чистая артезианская вода в несметных количествах расходовалась на нейтрализацию ядовитых коктейлей из отходов производства. Это была вода неучтенная, дармовая, потому что на некоторых заводах есть свои, никем не контролируемые, артезианские скважины. Но поскольку подземный бассейн общий, форсированный отбор воды имел свои негативные последствия — стал катастрофически снижаться уровень подземных вод.

Еще один пример. На одном из предприятий Саранска для технологических нужд необходима вода определенной температуры. Естественно, берется она из городской водопроводной сети (или напрямую из артезианских скважин). В конце технологического цикла вода нагревается, и использовать ее повторно, не охладив, нельзя. Можно понизить температуру воды в специальных охлаждающих установках, но ведь их же нужно строить, вкладывать определенные средства из заводской казны. А зачем лишние расходы, когда есть дармовая вода? Таким образом, совершенно чистая, но слегка подогретая вода сбрасывается в городскую канализацию, а на технологию вновь подается свежая — из водопровода.

Такое хищническое, поистине варварское отношение работников промышленных предприятий к расходованию чистой воды и создало ее дефицит в нашем городе, дефицит, который порожден бесхозяйственностью.

Впрочем, в порождении дефицита виноваты не только промышленные предприятия. Несколько слов о его «бытовой» составляющей. Очень часто из водопроводных кранов наших квартир идет грязная, так называемая «ржавая» вода. Жильцам часами приходится сбрасывать эту непотребную воду в канализацию, пока не пойдет сравнительно чистая, которую можно пить, использовать для приготовления пищи и других хозяйственно-бытовых нужд. Это какую же технологию задействовали коммунальные службы города, чтобы превратить хрустально-чистую артезианскую воду в отходы производства?

А сколько воды приходится по утрам сбрасывать в канализацию, чтобы дожидаться, пока из кранов горячего водоснабжения пойдет вместо холодной горячая вода! Годами протекают в подвалах домов системы горячего и холодного водоснабжения, текут сливные бачки в квартирах, водоразборные колонки на улицах города. Даже магистральные трубопроводы в местах добычи артезианской воды (Рудня, Пензятка) порой заливают погреба в окрестных селах. Постоянные протечки превращают местность в болото. Несколько лет тому назад из городского бюджета пришлось компенсировать сельским жителям ущерб от этих рукотворных (отнюдь не стихийных) бедствий. Кто подсчитывал потери воды от этих бесполезно вытекающих из городского водопровода ручьев и ручейков, породивших тот самый дефицит, для восполнения которого понадобилось строить сурский водовод?

Детище волонтеризма

Теперь давайте разберемся, чего стоят технико-экономические расчеты, которые легли в основу решения о строительстве сурского водовода. Как известно, производственная мощность его была определена в 120 тысяч кубометров воды в сутки. Но еще за десять лет до того, как по проекту специалистов московского института «Гипрокоммун-водоканал» были уложены первые трубы на дно траншеи будущего водовода, их коллеги из московского же института «Союзводоканалпроект» выдали саранскому литейному заводу «Центролит» проектно-сметную документацию на строительство установки для получения воды на производственные нужды завода.

Проект предусматривал обеспечение технической водой не только «Центролита», но также всех предприятий северной промышленной зоны Саранска. Производственная мощность установки рассчитана на 80 тысяч кубометров воды в сутки. Схематично технология получения воды для производственных нужд, которая впоследствии была выполнена специалистами «Центролита», предельно проста. Саранские городские очистные сооружения собирают хозяйственно-бытовые и промышленные стоки со всего города. Очищенная вода сбрасывается в биологические пруды. Около этих прудов построен водозаборный узел, через него вода с очистных сооружений по трубопроводу подается на станцию доочистки. Здесь она проходит дополнительную очистку, доводится до необходимых параметров (в соответствии с требованиями проекта, вода должна соответствовать ГОСТу «Вода питьевая») и подается в производственные корпуса.

Следует отметить, что себестоимость технической воды «собственного приготовления» оказалась значительно ниже, чем в «Горводоканале», и расходы «Центролита» по строительству станции доочистки довольно быстро окупились. И вот что самое примечательное. Объем технической воды, который можно получить на станции доочистки, практически неограничен. Он зависит от объемов сточных вод, проходящих через городские очистные сооружения. А они, в свою очередь, — от количества стоков жилого сектора и промышленных предприятий. Так что техническую воду в перспективе можно производить в зависимости от запросов потребителей, по мере необходимости расширяя мощности станции доочистки.

Почему же при расчетах перспективного водопотребления не были учтены эти производственные мощности? Ведь выгода была очевидной: не надо заказывать техническую документацию, поскольку проект уже был готов и выдан заказчику, саранскому «Центролиту», и эти 80 тысяч кубометров воды можно было добывать на месте, в Саранске, а не доставлять из Суры за 60 километров. Не надо тратить сумасшедшие деньги за электроэнергию, чтобы перекачать на такое расстояние 120 тысяч кубометров воды (это при нынешних-то тарифах на электроэнергию!). Да и техническое обслуживание этого монстра городу Саранску влетит в копеечку.

Далее... Явно «промахнулись» специалисты, занимающиеся технико-экономическим обоснованием проекта, и с прогнозом роста населения Саранска к 2000 году. До 450 тысяч наш город не дотянул примерно на 120 тысяч человек. А может быть, это было сделано специально, чтобы иметь резерв на покрытие всякого-разного разгильдяйства в расходовании воды? Как никак, а на эти «мертвые души» можно еще списать около 40 тысяч кубометров в сутки. Вот и получается по правилам арифметики: $80000 + 40000 = 120000$ тысяч кубометров воды в сутки. А это как раз и есть проектная мощность сурского водовода.

Не следует забывать, что значительный резерв покрытия дефицита — это всемерная экономия воды за счет повышения дисциплины водопотребления: ликвидация потерь и внедрение на промышленных предприятиях ресурсосберегающих технологий.

Вывод можно сделать однозначный: строительство сурского водовода — это надуманная затея, Саранску не нужен был этот «поворот рек». Здесь самое время вспомнить одно из определений волонтеризма: «Политика, не считающаяся с реальными условиями и возможностями, определяемая волей и произволом осуществляющих ее лиц». Сейчас трудно установить, кто же эти лица, которые осуществили произвол. «Иных уж нет, а те далече»... И нет ответа на один из исконно русских вопросов: кто виноват? Потому что сейчас трудно установить авторов этого порождения волонтеризма. Остается ответить на второй: что делать?

Пить или не пить?

Когда выяснилось, что отравленная сурская вода для хозяйственно-бытовых нужд населения Саранска непригодна, решено было все-таки продолжать строительство, а после сдачи объекта в эксплуатацию воду направить на производственные нужды промышленных предприятий города. Исходя из потребностей предприятий, технической воды нужно всего 60 тыс. кубометров в сутки (вместо проектной производительности водовода в 120 тыс.). Как это ни странно, даже в этой ситуации проектные разработки «Союзводоканала» на 80 тыс. кубометров технической воды в сутки были все-таки проигнорированы. Решено было качать воду за 60 км из Суры. Точно такую же, техническую, которую можно было производить на месте.

Решение об ориентации водовода на техническую воду узаконено Распоряжением Правительства Республики Мордовии от 16 февраля 1998 года №125-Р. Впрочем, особо «горячие головы» в правительстве и даже в природоохранных структурах полны оптимизма по поводу использования сурской воды в ее настоящем качестве. Они готовы пустить ее на питьевые цели для горожан и искренне недоумевают, когда сталкиваются в этом вопросе с противодействием работников Центра Государственного эпиднадзора города Саранска. Санитарные врачи категорически против использования отравленной воды для хозяйственно-бытовых нужд населения.

— Ну, зачем так сгущать краски? — возмущаются «горячие головы». — Посудите сами, крупные волжские города, в том числе Нижний Новгород и Казань, пьют воду из Волги! А ведь наша Сура впадает в Волгу, а значит, загрязняет питьевую воду в этих городах. Почему же это они пьют, а мы боимся? Вот построим водоочистительный комплекс, очистим воду, и, пожалуйста, пейте на здоровье!

Однако не все так просто. Во-первых, объемы вод, которые несет Волга, не совместимы с объемами Суры. Вполне естественно, что соли тяжелых металлов, забавляясь в большом количестве волжской воды, приходят к потребителям в гораздо меньшей концентрации, чем та, в которой они находятся в сурской воде. А во-вторых, негоже дискредитировать твердую гражданскую позицию работников санэпидстанции. Ведь они, в конце концов, заботятся о здоровье жителей нашего города. И подобная позиция «пофигистов» им попросту непонятна. Вот каково мнение заведующего отделом организации санэпиднадзора СЭС Ростислава Михайловича Величко:

— А что хорошего в том, что они пьют отравленную воду? Вы обратите внимание на статистическую отчетность

по различным заболеваниям у нас в России, в том числе по общим и онкологическим. Почему у нас такой низкий естественный прирост населения, такая высокая смертность? Мы пока просто не доросли до того, чтобы увязать все эти процессы с отравлением окружающей среды, с качеством воздуха, которым мы дышим, водой, которую пьем. Ссылаться на то, что, мол, они пьют, так почему бы и нам не приложиться к этому источнику, не надо. Мы на это не пойдем! Мы разрешим подать жителям нашего города только настоящую питьевую воду, высококачественную!

Строительство сурского водовода подходит к своей завершающей фазе. По информации специалистов производственно-технического отдела Управления капитального строительства и дорожного хозяйства Республики Мордовии, уже выполнено более 90% всех работ. Планируется завершить строительство всего комплекса в декабре 2004 года. Но, судя по ситуации, которая сложилась на этом «долгострое», возникающие проблемы зачастую продолжает «решать» волонтеризм. В правительстве Республики Мордовии опять вынашивается идея вернуться к первоначальному варианту: задействовать водовод на первую мощность 120 тысяч кубометров в сутки и пустить-таки отравленную сурскую воду на питьевые цели.

Справедливости ради следует отметить, что это похвальное стремление. В самом деле, досадно ведь построить такую машину и получить лишь половину проектной мощности. Да еще вместо полноценной питьевой воды перекачивать за 60 километров низкопробный суррогат, идущий только на производственные нужды промышленных предприятий.

Но чтобы очистить сурскую воду от солей тяжелых металлов, необходимо задействовать уникальнейший водоочистительный комплекс, не предусмотренный проектом (если такая очистка вообще возможна). Даже сейчас для завершения строительства с трудом удастся «выбивать» плановые средства. А где изыскать деньги на выполнение работ, которых нет в проекте?

«Три кита» Госсанэпиднадзора

Современные вершители судьбы сурского водовода наивно полагают, что после сооружения водоочистительного комплекса и получения воды хорошего качества будут решены все проблемы. Глубочайшее заблуждение! Необходимо будет выполнить еще целый ряд санитарных требований, о которых постоянно напоминают официальным структурам, задействованным в сооружении сурского водовода, органы Госсанэпиднадзора города Саранска. Вот что сказал по этому поводу заведующий отделом организации санэпиднадзора СЭС Ростислав Михайлович Величко:

— У санитарной службы три основных требования. Первое из них: источник водоснабжения должен соответствовать определенным нормативам по многим показателям: бактериологическим, химическим, органолептическим, радиологическим и т. д. То есть качество исходной воды должно быть приемлемым, нельзя брать воду, где попало, низкого качества, грязную.

Сура изначально является поверхностным водоемом, загрязненным отходами производства пензенских промышленных предприятий, она не соответствует принятым нормативам и ни в коем случае не может служить таким источником. Это состояние воды проверено, исследовано и зафиксировано несколькими научно-исследовательскими институтами. Министерство здравоохранения РСФСР в директивном письме от 19 мая 1989 года информирует заинтересованные организации и соответствующие санитарные службы о том, что сурская вода не может быть использована в качестве источника хозяйственно-питьевого водоснабже-

ния. Такова официальная позиция научно-исследовательских институтов и Минздрава России.

Второе требование санэпиднадзора — это организация зоны санитарной охраны водоема, которая должна предохранить сурскую воду от загрязнения сточными водами действующих сельскохозяйственных ферм и бытовых объектов пионерских лагерей, отходами производственных предприятий и т. д. Зона должна состоять из трех поясов, ее протяженность должна составить несколько десятков километров от водозабора вверх по Суре. Она проходит по нескольким районам нашей республики и Пензенской области.

Издано соответствующее Постановление Совета Министров РСФСР №592 от 25 декабря 1985 года «Об организации зоны санитарной охраны». Во исполнение этого Постановления в 1990 году вышло Постановление Совета Министров Мордовской АССР №318 «О санитарно-оздоровительных мероприятиях в поясах зоны санитарной охраны». Аналогичное постановление имеется и в Пензенской области. Выполнение всех этих работ требует дополнительных, весьма существенных затрат. После выхода постановлений прошло более тридцати лет, но работы по созданию зоны санитарной охраны так и не были начаты.

Третье наше требование — качество готового продукта. Оно должно соответствовать санитарным нормам и правилам «Гигиенические требования к качеству питьевой воды».

Таким образом, если даже строители совместно с научно-исследовательскими институтами и генеральным проектировщиком «Гипрокоммунводоканал» добьются получения качественной воды, сурский водовод можно будет принять в эксплуатацию только под техническую воду. Санэпиднадзор может дать согласие на пуск сурской воды в городской водопровод Саранска только после выполнения всех вышеперечисленных санитарных требований.

Однако чиновники во властных структурах и в строительном комплексе Республики Мордовии по-прежнему игнорируют справедливые требования санитарной службы, от работников санэпиднадзора отмахиваются, как от назойливых мух. Очевидно, наши доморожденные волонтеры убеждены, что все эти требования со временем будут, как и в былые времена, перечеркнуты соображениями целесообразности: экономическими, политическими, социальными.

В настоящее время специалисты научно-исследовательского института коммунального водопровода и очистки воды (НИИ КВОВ) и НИИ ВОДГЕО при участии генерального проектировщика «Гипрокоммунводоканал» проводят на реке Суре экспериментальные работы по очистке воды до санитарных стандартов.

Если эксперимент удастся, то правительство Республики Мордовии станет готовить «челобитную» в федеральные структуры, ведающие капитальным строительством в регионах, чтобы добиться выделения средств на строительство водоочистительного комплекса, которого нет в проекте. А средств потребуется немало. По оценке специалистов, для того чтобы смонтировать промышленную установку, которая позволит получить из сурского источника воду питьевого качества, необходимо дополнительно вложить в этот «долгострой» еще примерно треть стоимости всего водовода.

Довольно сомнительно, что республиканские власти сумеют убедительно доказать федеральным структурам необходимость и целесообразность таких больших финансовых вложений.

ЭП

«Северной Венеции» быть?

Елена Чеготова
Санкт-Петербург
chegotova@mail.ru

Не так давно один мой знакомый рассказал, что был свидетелем ужасного случая. Поздно вечером он ехал с работы в троллейбусе через один из наших мостов. На глазах у изумленных и шокированных пассажиров троллейбуса красивая молодая женщина сбросила в воду с моста шарф, а следом за ним сиганула туда же сама. Так мой знакомый стал невольным свидетелем самоубийства. Что стало с этой девушкой потом — неизвестно. Известно одно, что на дне наших рек и каналов находятся миллионы кубометров мусора, среди которых не только «безобидные» покрышки, решетки, бутылки и грязь промышленных и ливневых стоков, но и трупы самоубийц и тех, кому помогли попасть в воду. Все это называется «донные отложения» или «донный грунт».

На самом деле эта проблема не нова. Петр Первый хотел сделать Петербург Северной Венецией, причем активно стал воплощать свою мечту в реальность. Но уже на первом этапе столкнулись с проблемами. Вода стала застаиваться, гнить, помой выливались в воду. В результате большую часть каналов пришлось засыпать.

Работа по очистке рек и каналов после распада Союза остановилась. Лишь какие-то усилия стали предприниматься в конце 90-х годов. Была разработана «Программа очистки рек и каналов на период 1999-2003 годов». Новые суда для уборки дна рек и каналов были построены только в конце весны 2002 года. За годы реализации программы было поднято более 400 тысяч кубов донных грунтов, если верить председателю Комитета по природопользованию Д. Голубеву. Но, к сожалению, этот объем — капля в море, так как, по мнению начальника отдела экологических обобщений проектов института «МОРНИИПРОЕКТ» С. Беленко, этих самых донных отложений у нас в городе 27 млн. кубометров.

Сейчас разработана целевая программа очистки рек и каналов Санкт-Петербурга на 2004-2008 годы. Только вот вопрос: кто и в каком объеме будет финансировать эту программу? В Федеральном бюджете на 2004 год, если верить Заключению Комитета Государственной Думы по природопользованию и природным ресурсам на проект федерального закона № 362797-3 «О федеральном бюджете на 2004 год», денег федеральный бюджет на водоохранные мероприятия не выделяет вообще, перекладывая всю головную боль на бюджеты субъектов федерации: «Особо следует отметить несовершенство системы распределения доходов от поступлений платы за пользование водными объектами».

Согласно приложению 2 проекта федерального закона «О федеральном бюджете на 2004 год», доходы от

водного налога (платы за пользование водными объектами) в объеме 100 % должны быть переданы в бюджеты субъектов Российской Федерации. При этом игнорируются Водный кодекс Российской Федерации (статьи 124 и 125) и Федеральный закон «О плате за пользование водными объектами» (статья 8). В соответствии с этими законодательными актами, поступления сумм платы за пользование водными объектами распределяются в соотношении: федеральный бюджет — 40 %, бюджеты субъектов Российской Федерации — 60 %.

Реализация Федерального закона «О плате за пользование водными объектами» с учетом действующего законодательства в 2004 году должна обеспечить поступление средств в консолидированный бюджет Российской Федерации в сумме 14000 млн. рублей, в том числе 6400 млн. рублей в федеральный бюджет, из которых (статья 8) не менее 50 % должно направляться на водоохранные и восстановительные мероприятия (данные взяты с официального сайта Государственной Думы РФ). Видимо, федеральные власти все проблемы по сбору налогов решили переложить на субъекты федерации.

В ведомственной структуре расходов Санкт-Петербурга на будущий год предусмотрена строка «Мероприятия по уборке и очистке акваторий водоохранных зон, береговой полосы». На эти мероприятия выделяется сумма 79 900,4 тысячи рублей (данные взяты с официального сайта Законодательного собрания Санкт-Петербурга). Если верить мнениям специалистов, высказанным 17 декабря 2002 на заседании Координационного совета по проблемам охраны окружающей среды, эта сумма кажется смехотворной. На исполнение мероприятий проекта программы очистки рек и каналов Санкт-Петербурга на 2004-2008 год потребуется около 779,8 млн. рублей. Очевидно, что требуемую сумму за 4 года не наскрести.

Тем не менее, работы понемногу ведутся. Так, 20 ноября я стала свидетельницей того, как ГУП «ЛЕНВОДХОЗ» вычищал Лебяжью канавку. В тех местах, где ковш не поднял донный грунт, дно просвечивало, на глаз можно было определить глубину — метра два в самом глубоком месте. Правда, техника Ленводхоза настолько устаревшая, что, пока я шла вдоль Лебяжьей канавки, я едва не задохнулась от дыма. На «прицепах» с уже поднятым грузом сидели вороны и чем-то лакомились.

Наши депутаты предлагают перенести основную тяжесть расходов на головы муниципальных властей, что, на мой взгляд, абсолютно неверно. Неверно это как с точки зрения логики, так и с точки зрения закона. Если какую-нибудь

речушку типа Лубы, находящуюся в районе Шоссе революции, в Ильинской слободе, по логике можно отнести к «речкам муниципального значения», то Неву сложно. По закону это нельзя, так как в муниципальной собственности могут находиться только общедоступные водные объекты (ст. 39 Водного кодекса РФ).

Не стоит, на мой взгляд, возлагать ответственность только на владельцев стоков. Нередко возникает ситуация, когда собственники стоков работают с очистными сооружениями, а пользователи, у которых своих

стоков нет, — без. Причем среди этих недобросовестных пользователей есть и крупные предприятия, например, предприятия ГУП «ТЭК». Перекрыть им сток означало бы оставить без тепла тысячи людей и ряд заводов, да еще и затопить всю округу. А предприятию ГУП «ТЭК» штраф, предусмотренный ст. 8.14 Кодекса об административных правонарушениях в размере 100-200 МРОТ (то есть 10 000-20 000 руб.), не нанесет значительного ущерба. Речь в этой статье идет о нарушении правил водопользования. Если даже наложить этот штраф, речка Оккервиль чище не станет. Там и так дна не видно, вода просто черная.

Привлечь к ответственности обычного человека практически невозможно. Во-первых, в ныне действующем Кодексе об административных правонарушениях отдельной статьи, предусматривающей ответственность за засорение

рек и каналов, нет. Санкт-Петербургского закона на эту тему опять-таки нет, хотя проблема засорения рек и каналов, на мой взгляд, более важна, чем проблема засорения Петербургского метрополитена.

Результатом засорения рек и каналов станет не только снижение объемов судоходства (что уже происходит из-за обмеления Ладожского озера), но и санитарные проблемы. Пострадает торговля, туризм, а главное — здоровье людей. На мой взгляд, решить эту проблему можно несколькими путями. Нужно заставить своими силами и за свой счет убирать определенную площадь дна у самих промышленных предприятий. Уборка остальных территорий должна осуществляться частично за счет средств городского бюджета, частично финансироваться федеральными властями.

ЭП

Морская капуста для морга

Надежда Попова
Москва — Владивосток
nadina_p@mail.ru

Кто во Владивостоке не знает дом 116 по улице Мельниковской? Тут, как говорится, все удовольствия жизни в одном флаконе: и морг, вернее, краевое бюро судебно-медицинской экспертизы, и виварий медицинского университета. Зловоние такое, что легче надеть противогаз и больше не распускать о тяготах жизни. Зимой все эти ароматы «чрева Парижа» еще кое-как можно перетерпеть, но знойным летом...

Все крысы города Владивостока пасутся именно по этому адресу. Здесь же полчища навозных мух, слепней и кровавой мошки. Морг рассчитан на прием и хранение 50 трупов. Но часто там — на полу, стелажах, секционных столах — около 300 покойников. Изрядная их часть — люди без определенного места жительства. Таких привозят каждый месяц по 50-70 человек. Причину смерти показывает вскрытие. Но у морга никогда не было очистных сооружений. Куда уносятся биологические отходы после вскрытия? В Амурский залив...

Коврижка с грязью

В этих удаленных от Москвы и Петербурга местах встречаются свои, удивительные для уха названия. Коврижка — так называют в народе остров Скребцова. Когда-то это было одно из самых чистых мест в акватории Амурского залива. Недавно морское дно именно в районе Коврижки обследовали водолазы из лаборатории морских ландшафтов Тихоокеанского института географии ДВО РАН. Погружался в мутные воды залива в водолажном костюме и профессор Борис Преображенский, который заведует этой лабораторией. Что он увидел на самом дне? Двухметровый слой грязи. Ни рыб, ни моллюсков, ни водорослей. Загрязнение катастрофическое. И губят Амурский залив (равно как и Уссурийский, и залив Петра Великого) именно неочищенные сточные воды города. Требования водного законодательства не выполняются. Вот уже 25 лет.

От народа долго скрывали, что биологические отходы танатологического отделения морга тоже сливаются в воды Амурского залива. Купание и рыбалку на берегах залива пока еще никто не отменял. На строительство нового су-

дебно-медицинского комплекса нужно 252 млн. руб. Краевые власти жмутся: таких денег в закромах, якобы, нет. Средства выделяются только на ядохимикаты и на ультразвуковые пугалки для крыс, которые в танатологическом отделении разгуливают безо всякого опасения даже днем. Откушенные носы и обглоданные конечности у покойников в этом медицинском заведении никого не удивляют.

Знают ли об ужасах морга и вивария медицинского университета в центре Госсанэпиднадзора? Выяснилось, что знают и даже пытаются остановить работу танатологического отделения краевого бюро судебно-медицинской экспертизы. Вот один из документов, составленных санитарными врачами в результате очередной проверки в этом, 2003 году: «Во всех отделениях морга складированы трупы (всего 274 тела при норме 50). Секционный зал №2 используется для хранения трупов, в секционном зале №1 также складированы трупы. Имеются трупы, подвергшиеся гнилоостным изменениям. Секционные залы находятся в неудовлетворительном санитарном состоянии, проведение текущей дезинфекции и уборки невозможно. Рефконтейнер забит трупами. Постановление Главного государственного санитарного врача о приостановлении эксплуатации танатологического отделения игнорируется».

Кстати, заметим: славное это местечко находится, можно сказать, в самом центре Владивостока. Не на окраине. Санитары морга не скрывают и такой правды: первый этаж танатологического отделения с завидной регулярностью заливаются грунтовыми водами. Все они потом тоже устремляются в акваторию Амурского залива.

Кальмар из канализации

Рыбалка — любимый вид активного отдыха обитателей Владивостока. Что ловят на хлебные насадки, мидии и морского червя местные рыбаки? Да все, что плавает... Некоторые любители ловят только на имитацию кальмара. Хорошо клюет и сом, и карась, и сазан. По всему побережью вылавливают краснопёрку, камбалу. Кефаль берет не везде. И не у всех.

В последнее время — это отмечают все рыбаки — совсем исчезла зубастая корюшка. Кто-то из дотошных любителей рыбалки видел несколько серебристых особей у канализационных стоков города. То, что зубастая корюшка действительно ушла из мутных вод Амурского залива, подтверждает и рьяный рыбак (он же доктор геолого-минералогических наук и заведующий лабораторией Дальневосточного геологического института ДВО

РАН) Олег Авченко. По мнению ученого, сказалась сильная загрязненность залива именно сточными водами городской канализации.

Многие опытные рыбаки уже давно уезжают рыбачить подальше от мертвой зыби Амурского залива, куда-нибудь в сторону острова Фуругельма, Фальшивого или Желтухина. Кроме корюшки, давно не видят в заливе и тихоокеанского кальмара. Пропала и мечта всех браконьеров — «золотая рыбка» сима.

По данным многолетних наблюдений ученых Тихоокеанского института ДВО РАН, уровень загрязнения воды Амурского залива превышает ПДК (предельно допустимые концентрации) в 20-30 раз. По бактериологическим показателям 30% проб в Амурском заливе не соответствуют нормативным. Ежегодно из воды залива высеивают холерный вибрион «Эль-ТОР».

— В Амурском заливе практически исчезли моллюски: устрицы, гребешки, иглокожие, такие, как трепанги, кукумарии и морские ежи, — рассказывает заведующий лабораторией морских ландшафтов Тихоокеанского института географии ДВО РАН, профессор Борис Преображенский. — Вместо них появилось огромное количество представителей червеобразных. Из большого разнообразия водорослей почти полностью исчезли виды, требовательные к прозрачной морской воде, а их место заняли менее прихотливые. Обилие органических веществ в водной толще усиливает процессы гниения.

Во всех пробах, отобранных сотрудниками лаборатории морских ландшафтов из гидробионтов на побережье Амурского залива от Токаревой кошки до станции Санаторная, где, кстати, располагается санаторий «Амурский залив» и постоянно поправляют свое пошатнувшееся здоровье не только жители Владивостока, высеяны ротавирусы, вирус гепатита А и их антитела. В совершенную негодность пришли месторождения лечебных грязей в районе залива Угловой. Хотя именно эти грязи продолжают поступать в санаторий средней полосы России как лечебные...

Сегодня спасением Амурского залива пытаются заниматься сразу несколько солидных научных учреждений, таких, как Институт защиты моря ДВГМА им. адмирала Невельского, Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, а также Морской экологический фонд и Специализированная Дальневосточная морская инспекция. Пытаются оказать помощь и Всемирный фонд дикой природы... Но Амурский залив медленно умирает. Танатологическое отделение краевого бюро судебно-медицинской экспертизы работает без выходных, как, впрочем, и многие другие учреждения города, не имеющего очистных сооружений.

Скоро сюда никто не поедет отдыхать

Ламинария — средство против перхоти

Ежесуточно Владивосток сбрасывает в залив до 500 тыс. кубометров сточных вод. Река Раздольная выносит в море примерно в 30 раз больше. Таким образом город отводит все стоки в прилегающие акватории. «Водоканал» послушно выплачивает штрафы, выписанные местными экологами, — до 106 млн. руб. в год, и голова у него не болит. Остальные проблемы никого из чиновников как будто не трогают. Ущерб от бытовых и промышленных стоков никто не подсчитывает.

Серьезную проблему спасения залива активно пытаются решить только ученые. Именно они выступили с предложением высадить в Амурском заливе плантации морской капусты (ламинарии). В Институте биологии моря ДВО РАН разработан проект по санитарной марикультуре Амурского залива, и главным участником этой научной разработки стала ламинария.

Давно проверено: ламинария способна поглощать все вредные вещества без ущерба для собственного здоровья и очищать воду. Это своего рода природный фильтр. Ламинария неприхотлива и некапризна. И с одного гектара морского дна можно будет, как заключили ученые, добывать до 500 тонн этого продукта. Кстати, свою роскошную плантацию ламинарии имеет Владивостокский судоремонтный завод, и вода там, знаете ли, гораздо чище, чем в устье Суйфуна, где когда-то чуть ли не сачками для бабочек ловили тихоокеанского кальмара.

Морская капуста — любимое лакомство местных жителей. Они любят вспоминать, что в давние-давние времена, то бишь в прошлом веке, на Всероссийской ярмарке именно морская капуста, выловленная в заливе Петра Великого и чудесным способом высушенная, взяла первую премию. Что ж, каждому свое: Тула гордится своими пряниками, а Владивосток — ламинарией. Но с помощью пряников воду чище не сделаешь, а вот морская капуста на подвиг, выходит, готова.

Дело за малым: решить вопрос о финансировании проекта. И непременно построить новый судебно-медицинский комплекс подальше от центра города с обязательными очистными сооружениями. Решение столь важных задач по зубам только краевым властям — губернатору Сергею Дарькину и всей его губернаторской рати. Иначе к боязни подхватить атипичную пневмонию в регионе прибавятся и новые напасти: врачи-эпидемиологи не сгущают краски, когда говорят, что сегодняшнее SOS-тояние танатологического отделения краевого бюро судебно-медицинской экспертизы способно спровоцировать в регионе вспышку как тифа, так и холеры.

Стоки сотен промышленных предприятий сбрасываются в залив

В лесу родилась елочка

Татьяна Артемова
журнал «Посев»
Санкт-Петербург
posev@mail.wplus.net

Мы познакомились, когда все эти ребята еще не имели официального статуса. У них не было офиса на Васильевском. Пространного перечня дел за спиной. Имиджа неподкупных борцов за экологию, который, кроме почтительного уважения единомышленников, вызывает чувство, близкое к ненависти, у противников.

Тогда они назывались просто «сторонниками Гринпис в Петербурге». Я была на всех их первых собраниях. Куда-нибудь на улицу Маяковского приходили люди разных возрастов и занятий. Всех их объединяло единственное: каждый написал в Москву в Гринпис письмо, желая помочь. Мы вместе проводили акции и субботники, вдохновенно распыляя из зеленого аэрозоля наивные слова вроде: «Люди, не свинячьте!». Мы строили «памятники человеческому свинству» из мусора там, где теперь вымощены камнем красивые дорожки к Юнтоловскому заказнику. Все это было веселое и настоящее. Собирало много друзей. И, как это ни удивительно, оказывалось вполне эффективным.

В их жизни были и трудные времена (пишу «их» только потому, что, соблюдая принципы журналистской этики,

никогда не входила ни в одну организацию, кроме профессиональных). Однажды мы случайно встретились у метро «Владимирская» с Игорем Бабаниным, нынешним сопредседателем питерского офиса. Он выглядел усталым и подавленным. В это время Гринпис по предложению администрации Ленинградской области проводил совместно с ней уникальную «инспекцию» незаконных рубок на Карельском перешейке и в других районах. Дел было — немеряно! И Игорь, который продолжал еще где-то работать, чтобы жить, нес этот груз, как стойкий оловянный солдатик. Но силы таяли. Помню, я сказала ему тогда, что это в его жизни пауза, которую просто нужно пережить, и впереди откроются солнечные просторы! Он посмеялся. А после, встречая меня, говорил, что я наколдowała им светлое будущее...

Потом было много всякого. Сбор подписей для «зеленого» референдума, который они провели на удивление успешно и профессионально. Конечно, это вышло потому, что работали вместе с опытными лидерами других организаций. Отсутствие амбициозности порой, когда оно своевременно, приносит удивительные результаты...

Затем был визит корабля Гринпис-интернешнл в Петербург. Акция на острове Белый, когда девочки и мальчики (именно так они выглядели) приковались к перилам моста, добиваясь замены «грязных» технологий. Затем Высокие Проверяющие почтили их, уже ставших организацией, но не имевших еще самостоятельности, официальным титулом — Российское отделение Гринпис по Петербургу и Ленинградской области.

К счастью, обретение официального статуса не сделало их менее «настоящими». Могу утверждать, что организация проводит талантливую кадровую политику. Психически благополучные (что важно!), умненькие (это необходимо для серьезных дел) и обаятельные. Варя, Снежанна, Игорь, Катя, Дима, Ира, Йос — не только работники офиса, но и волонтеры отличаются этими качествами.

Кроме имиджа, конечно же, важно заниматься тем, что важно. Извините за примитивный каламбур. Есть два дела, которыми, если они пойдут, организация сможет гордиться. Во-первых, на счету питерского офиса Гринпис работа над проектом Закона о зеленых насаждениях (тоже вместе с другими организациями, в первую очередь с Санкт-Петербургским обществом естествоиспытателей). В Москве этот закон был принят еще в 1999 году. А у нас над ним до сих пор бьются все здоровые «зеленые» силы!

И другое — Большое «грязное дело», которое своей грандиозностью вполне в состоянии раздавить любую самую мощную организацию. Питерское отделение Гринпис подняло руку, ни много ни мало, на селективную разборку мусора в городе. Они договорились со Спецтрансом № 1, и его директор, тоже большой энтузиаст всяческих новаций, распорядился привозить на улицу Наличную, во дворы Васильевского острова по соседству с питерским офисом, не только обычные металлические емкости для мусора с загадочным названием «пухто». Но еще и комплект из трех разноцветных контейнеров: синий, коричневый и черный — отдельно для отходов бумаги, пластика и металла.

Пока выходит это по-разному. То лучше, то хуже. Стоит зазеваться «Спецтрансу», не вывезти «общий мусор», как в короб со старательно отобранной жителями бумагой или

Вот так сажают маленькие елочки

Здесь горел лес и, если не засадить эту землю, вырастет кустарник

пластиком летят черные прозрачные пакеты неразобранного мусора — «пищёвки», например, которая немедленно испортит бумагу, тотчас переведа ее в иной разряд. Но жители окрестных домов охотно включились в предложенную игру. И несут отдельно банки из-под пива, отдельно газеты с журналами и отдельно пластик. Во всяком случае, на основании личной проверки контейнеров могу утверждать, что усилия местного населения очевидны...

Окруженный волонтерами, а лучше сказать, друзьями, готовыми делать разные полезные людям дела, не высчитывая их стоимость с точностью до цента, питерский Гринпис благоустраивает детские сады и борется с незаконными автостоянками, спасает леса от пожаров и сажает новые.

Приходят новые волонтеры с разными именами, но все они так же последовательны в своем желании жить в гармонии с природой. Поэтому Игорь Бабанин пишет в нашу сеть Ecology North West Line письма, предлагая всем перейти на бумагу без хлорного отбеливания, которую нашел в каком-то из питерских магазинов или фирм. Поэтому питерский офис тоже селективно разбирает свой мусор, он снабжен тремя уменьшенными копиями разноцветных уличных контейнеров для отходов. Поэтому же в офисе, в порядке эк-

сперимента, используют энергосберегающие электролампы. И это не просто трезвый расчет людей, понимающих, что, если ты куда-то зовешь, неплохо самому идти в том же

А вот мастер леса Александр

направлении. Это удачное совпадение, когда люди занимаются тем, что считают правильным.

О лесных успехах, хотя это на сегодня общая кампания российского отделения Гринпис, все же хочется рассказать особенно. В том месте, где спасали лес от пожара, а потом сажали новые елочки, есть замечательный человек. Фамилии его не знают. Только имя — Александр. Он мастер леса. Так называется его должность. Хорошее это занятие — быть

Мастером. Кроме того, он талантливый резчик по дереву. И обладает незаурядным чувством юмора. Вырезал змею, которая сидит напротив его начальницы, глядя на нее все «присутственное» время. Он считает себя нефотогеничным и не очень любит фотографироваться. Но вот удалось его запечатлеть. Эти несколько фотографий были сделаны в майские дни, когда народ приехал к нему — сажать елочки.

Коллективный снимок на память.
На переднем плане Йос, который не может быть, как все

ЭП

Мазутное вранье, или Как архангельские СМИ онежскую навагу спасали

Светлана Боговая
Архангельск

В последнее время, связав себя тесными узами с перевалкой нефтепродуктов и пребывая по данному поводу в великой гордости, Архангельская область стала заложницей этого своего состояния. Ведь когда гордишься, очень трудно себе признаться в том, что предмет гордости, из-за отсутствия должного контроля за ним, приносит не только налоговые дивиденды, но и массу экологических проблем. Поэтому о последних принято умалчивать. Так наверняка случилось бы и с онежской катастрофой, если бы о ней в полный голос не заголосили архангельские СМИ.

Все началось с главных оперативников — интернет-СМИ, в частности, с поморского информагентства «Норд Медиа Компани» («НОМКА»). Его корреспондентам стало известно, что в ночь с 1 на 2 сентября в Онежской губе Белого моря около островов Осинки случалась беда — в результате столкновения двух танкеров в море вылился мазут. Причем информагентство вместе с администрацией Онежского района (как выяснилось позже) узнали о ЧП только 4 сентября, да и то случайно — от местных жителей. Онежские власти созвали совещание и стали обсуждать случившееся, а журналисты информагентства — бить во все колокола, то есть обрывать всевозможные и невозможные телефоны, в том числе администрации области, госуправления ГО и ЧС, экологических организаций. В результате 5 сентября высокая комиссия, в состав которой вошли экологи, областные чиновники и представители ГО и ЧС, на самолете облетела место происшествия и выдала такую официальную версию происшедшего.

По данным первого заместителя начальника ГУ ГО и ЧС Архангельской области Юрия Ченчукова, распространенным по СМИ официальным источником — пресс-службой администрации Архангельской области, в Онежском заливе случилось следующее. Разлив мазута марки М-100 произошел 1 сентября в 22.52. В воду попало около 400 кг нефтепродуктов. При подходе нефтерудовоза №57 к танку-накопителю по ошибке капитана произошёл навал, в результате чего в районе 7-го танка образовалось три отверстия размером 6 на 2 сантиметра. В 00.30 было установлено первое боновое загрязнение. В 01.50 установлено второе кольцо бонового загрязнения. С помощью скиммера мазут был собран на нефтерудовоз №57. На данный момент пятен на поверхности Белого моря нет. Обстановка в норме.

Неофициальная версия (со слов местных жителей и работников онежской рыбоохраны) выглядит так: в море в результате столкновения оказалось не менее 50 тонн мазута. Причем после столкновения и обнаружения пробоин его перекачка не была остановлена. Боны поставили лишь спустя три часа. Ставили ночью, поэтому захватили лишь то пятно, которое попало в лучи прожекторов. Компания «Волготанкер», которой принадлежит дырявый танкер, не только не оповестила местные власти о случившемся, но и попыталась скрыть ЧП. Более того, очевидцам случивше-

гося ненавязчиво порекомендовали молчать, если, конечно, им дорого здоровье.

А дальше все происходило, как в сказке: чем дальше — тем страшнее. 5 сентября пресс-служба УВД сообщила, что разлитых в Онежской губе нефтепродуктов собрано в общей сложности около 1 тонны. Сколько еще осталось — неизвестно. 7 сентября вернулся с обследования Онежской губы всепогодный аварийно-спасательный катер «Метель» экспедиционного отряда аварийно-спасательных и подводно-технических работ ОАО «Северное морское пароходство» (СМП). Отряд, специализирующийся как раз на ликвидации разливов нефти и нефтепродуктов, побывал на месте аварии по заданию Минтранса, который узнал о ЧП в Архангельской области от гендиректора СМП Владимира Урошниковова, а тот, в свою очередь, от вышеупомянутого информагентства.

Итоги проверки подвел директор департамента безопасности мореплавания СМП Валерий Зарипов: «Ориентировочно площадь загрязнения нефтепродуктами составила около 18 морских миль. Загрязнение представляет собой отдельные куски оводненного мазута, плывущие в море. Эти куски уже частично осели на дно. Ситуация в Онежской губе близка к экологической катастрофе. Местные жители рассказывают о мертвой наваге. А на острове Осинки, у деревни Пурнема, мысов Вей-Наволоки, Усоля люди находят мертвых птиц. Всего этого можно было бы избежать, если бы компания «Волготанкер» незамедлительно сообщила о происшествии. Но информация поступила только на четвертый день. Специалистам еще предстоит оценить ущерб, нанесенный природе».

«Происшествие в Онежской губе — это яркий пример халатного отношения к разливам нефтепродуктов ответственных лиц, — так прокомментировал случившийся разлив нефтепродуктов в Онежской губе генеральный директор ОАО «Северное морское пароходство» Владимир Урошников. — Самое главное нарушение, которое было допущено ответственными лицами, — это отсутствие оповещения государственных органов о случившемся. Местные власти узнали и отреагировали на аварию с разливом нефтепродуктов только спустя три дня, а необходимо было меры по их сбору предпринять в ближайшие четыре часа. В случае несвоевременного сбора нефтепродуктов самые опасные для экологии и тяжелые для сбора частицы начинают оседать на дно, и их изъять из воды уже невозможно. Кроме того, руководство нефтяного терминала, который начал работать в Онежской губе в июне текущего года, до сих пор не согласовало со взаимодействующими организациями план по ликвидации разливов нефтепродуктов, а сам терминал не прошел государственной экологической экспертизы».

11 сентября поступила очередная официальная информация уже с указанием «стрелочника». Ее озвучил начальник специализированной морской инспекции Министерства

природных ресурсов Виталий Лескович: «Капитан нефте-рудовоза допустил наваливание на танкер-накопитель. В результате в воду вылилось не менее тонны нефтепродуктов». По мнению начальника морской инспекции, вина за случившееся полностью лежит на капитане. За сокрытие информации о ЧП на владельца судна — компанию «Волготанкер» — наложен штраф в 20 тысяч рублей.

А тем временем 30-ти километровое мазутное пятно растянулось по побережью Онежской губы. Жители деревни Пурнема, нанятые компанией «Волга-Транс», вручную собирают мазут, пакуют в мешки и сжигают. Таким способом на 11 сентября было зачищено 5 километров мазутной ленты. Но это на берегу. А что в море? «Что творится на дне моря, неизвестно, и куда попадет мазут — тоже, — с тревогой говорит председатель рыболовецкого колхоза «40 лет Октября» Леонид Кузнецов. — Во-первых, могут сильно пострадать наши снасти, а во-вторых, сейчас у Пурнемы мазутом залиты все наважьи тони. И большой вопрос: придет ли на нерест рыба?». А жители побережья все чаще стали сообщать о своих находках — мертвой рыбе и птице. Особенно много мертвой дичи и рыбы находили на берегу у деревни Пурнемы и мыса Глубокое, у реки Веги, мысов Вей-Наволоок, Пахкульский и Усоля.

И тогда жители Онежского района направили обращение к главе администрации МО «Онега и Онежский район» и депутатам городского Собрания и требованием свернуть работы по перекачке нефти. В нем, в частности, говорится: «Требуем немедленно прекратить экологически опасные работы в Онежском заливе и срочно отправить танкеры по месту приписки. Никакими рабочими местами и налогами не окупить тот ущерб, который причинен заливу».

Погибли тысячи уток

Онежан поддержали архангельские поморы — представители Национально-культурной автономии поморов г. Архангельска. Размениваться по мелочам не стали — по теле-тайпу отправили обращение поморских общественных организаций к самому президенту Российской Федерации Владимиру Путину. Поморы сообщили президенту следующее:

«По нашим оценкам, в районе морского острова Осинки за борт вытекло не менее 50 тонн мазута, что нанесло колоссальный ущерб ранимой северной природе российского Поморья. Особенно возмущает тот факт, что руководство компании «Волготанкер» попыталось скрыть информацию о масштабах экологического бедствия и не известило вовремя соответствующие государственные органы контроля и надзора.

В результате необходимая информация поступила лишь спустя несколько дней после разлива мазута, когда исправить ситуацию было уже невозможно. Побережье Белого моря загрязнено не на один год. Этнической общности российских поморов, которая и без того сегодня находится на грани вымирания, нанесен огромный ущерб. Однако органы государственной власти ссылаются на несовершенство российского законодательства и говорят о том, что не в состоянии защитить коренных жителей от произвола крупных корпораций, разворачивающих свою деятельность в Поморье.

Мы, представители коренной этнической общности российских поморов, надеемся на справедливость и просим Вас, Владимир Владимирович, принять меры по разработке специальной государственной программы по защите и сохранению экологии, культуры и экономики поморского этноса».

Обращение к Владимиру Путину подписали председатель Национально-культурной автономии поморов г. Архангельска Павел Есипов, председатель Национального культурного центра «Поморское Возрождение» Иван Мосеев, председатель Ассоциации землячеств Архангельской области Диана Лобанова.

Но пока обращение будет рассмотрено и, возможно, родится какая-либо защитная поморская программа, коренные жители побережья Онежской губы вымрут от голода, потому что тем и жили, что навагу промышляли. Сюда вряд ли весной вернутся оставшиеся в живых утки, потому что есть им тут будет нечего... Можно и дальше рисовать трагические картины этой экологической катастрофы. Именно катастрофы, как бы не опровергали данную характеристику случившегося в Белом море в ГУГО и ЧС Архангельской области и чиновники от экологии, обвиняющие журналистов во лжи. Онежская сентябрьская беда еще долго будет аукаться хрупкой северной природе — и это ясно любому школьнику, хоть немного изучавшему ботанику.

13 сентября с места событий вернулась съемочная группа АГТРК «Поморье». Ребята привезли не только очередной видеоматериал, подтверждающий масштабы онежского экологического бедствия, но и новую информацию. Ту, например, что стрелочника, то бишь капитана, уже нет среди живых — неудачно по мостику прогулялся, шепнули местные. А что касается загрязнения... «Так раньше надо было приезжать, — сетовали мужики из Рыбоохраны. — Ну что можно было увидеть с самолета? Мазут-то к пятому числу уже осел в глубине. Болтается на метр-два ниже поверхности — и утонуть не может, и не всплывает. Где же его разглядеть! Раньше надо было приезжать, раньше... А теперь»...

Показанный в воскресенье по телевидению сюжет со свежей картинкой бардака, творящегося в Онеге, сыграл свою роль. В понедельник на традиционной планерке губернатор не выдержал: «В последнее время в СМИ проходит много негативной информации о разливах нефти в Белом море.

Птицы умирали мучительной смертью

Поэтому моим распоряжением с завтрашнего дня вся деятельность компании «Волготанкер» в Архангельской области прекращается до тех пор, пока она полностью не ликвидирует все негативные для экологии Белого моря последствия своей работы. Все компании, работающие в Архангельской области, должны работать по нашим правилам, с учетом экологических требований», — заявил Анатолий Антонович.

И что вы думаете, легче стало? Отнюдь. Это заявление стало очередной игрой на публику. А была и такая версия: «губер» решил хоть немного приложить руку к ситуации с «ЮКОСом», у которого контрольный пакет акций «Волготанкера». Кроме того, как нам пояснил глава Онежского района Александр Варакин, «у губернатора таких полномочий нет — приостанавливать деятельность компании, это могут только экологи сделать». В подтверждение этих слов через пресс-службу администрации мы получили то самое грозное распоряжение главы администрации Архангельской области от 15 сентября 2003 года № 792р: «ГУПР МПР России по Архангельской области рекомендовано приостановить работу ОАО «Волготанкер» по перевалке нефтепродуктов в Онежском заливе Белого моря».

Губернатора в Архангельской области вряд ли кто слушается, тем более среди чиновников, тем более от экологии. Деятельность «Волготанкера» действительно приостановили. До 23 сентября. Однако, по данным источников, перевалка не прекращалась ни на день. Только вели ее в море, подальше от берегов, с которых то и дело зыркали природоохранники. А местное население после каждого шторма и за деньги «Волготанкера» тарило и тарило мешки мазутными лепешками. Так как все это богатство сжигали — гарь разносило по всей округе.

14 октября транспортной прокуратурой возбуждено уголовное дело по части 1 статьи 263 УК РФ в отношении капитана судна «Нефтерудовоз-57» Василия Рамзаева, предусматривающей уголовную ответственность за нарушение правил безопасности движения водного транспорта. Таков один из итогов сентябрьского происшествия в Онежской губе Белого моря.

«Мы еще до конца все сами не знаем, — поведала нашему корреспонденту прокурор транспортной прокуратуры Любовь Обухова. — В принципе, то, что случилось с «Нефтерудовозом-57» по общепринятой классификации расценивается как минимальные эксплуатационные повреждения. Если б из дырок не потекло. Надо было капитану порта обо всем вовремя проинформировать онежского прокурора. Сразу бы выехал наш следователь, стали бы принимать меры.

Следователь в результате узнал поздно, выехал на место только 5 числа. Часть мазута собрали, часть ушла или осела»...

Более двух месяцев прошло с момента ЧП, но до сих пор еще неизвестно, сколько точно поврежденный нефтерудовоз потерял мазута. Изначально цифры колебались от 50 тонн (по информации со слов местных жителей) до 150 кг (из официального заявления «Волготанкера»). В октябре Северная морская инспекция закончила предварительный подсчет ущерба, нанесенного окружающей среде разливом нефтепродуктов в Онежской губе. Подсчеты проводились согласно «Методике расчета экологического ущерба», утвержденной главной администрации Архангельской области.

«По нашим данным, ущерб составил более пяти миллионов рублей», — сообщил нашему корреспонденту руководитель Северной морской инспекции Виталий Лескович. Но это не окончательные цифры. Работы по сбору мазута продолжаются до сих пор. «Сейчас на побережье ведется повторная зачистка территории, — сообщил Виталий Николаевич. — Ее контролирует наш инспектор. Уже собрано около 20 тонн мазута. К сожалению, представители собственника поврежденного танкера — компании «Волготанкер» — не только скрыли факт разлива, за что компания была наказана штрафом в 20 тысяч рублей, но и сообщили ложную информацию о том, что последствия разлива ликвидированы. При повторной проверке выяснилось, что все по-прежнему загрязнено. На компанию вновь наложили штраф — 2 тысячи рублей».

Штрафные санкции просто сногсшибательны! Бешеные деньги! Слегка утешает тот факт, что руководство «Волготанкера», пока, правда, в устной форме, заверило соответствующие органы: какой бы ущерб им не насчитали — все выплатят. Но, видимо, в администрации не особенно этому верят. Не даром же на письмо от заместителя министра транспорта России Н.Г.Смирнова, которое содержит просьбу отменить решение о приостановке деятельности ОАО «Волготанкер» в Онежской губе от 15 сентября, губернатор Анатолий Ефремов заявил, что вопрос о снятии запрета на перегрузку нефти в Онежской губе может быть рассмотрен только после положительного решения местной власти и экологов. А решения пока нет.

В середине ноября в администрации должно состояться совещание, на котором губернатор намерен заслушать ответственные сообщения ответственных лиц, которым еще в сентябре было поручено разобраться с ситуацией. К тому времени транспортная прокуратура намерена закрыть и уголовное дело. Думается, журналисты ни преминут побывать на совещании, чтобы-таки взглянуть в глаза руководству «Волготанкера», обвинившего их в своем официальном заявлении во лжи и поклепе на честную, никогда ничего не загрязняющую компанию.

ЭП

Для справки: Морской перегрузочный нефтетерминал начал работать в порту Онега в июне этого года. С использованием рейдовой перегрузки в навигацию 2003 года через Онежский морской торговый порт на экспорт планировалось отправить 300-400 тыс. тонн нефтепродуктов. Проект организации морского нефтеперегрузочного комплекса — совместная разработка Онежского морского торгового порта и компании «Волготанкер». В его основе лежит идея установки на якоря у островов Осинки, что на 20 миль мористее Онежского порта, танкера-накопителя дедвейтом около 100 тыс. тонн. В летний период речные танкеры дедвейтом до 2 тыс. тонн по внутренним водным путям должны доставлять нефтепродукты на накопитель. Затем танкером дедвейтом 80 тыс. тонн они отправляются на экспорт.

Радионуклиды мигрируют, а люди остаются

Краткая характеристика субъекта Российской Федерации

Официальное наименование: Курганская область.

Общая площадь: 71,5 тысяч кв. км.

Численность населения: на 1.01.2002 (управление статистики) 1076 тыс. чел.

Естественная убыль за 2002 - 6,6 тыс. человек, миграционная убыль — 4,4 тыс. человек.

Городское население 57 %, сельское 43 %.

Уровень безработицы: 11,5 %. На середину 2002 года в службах занятости региона зарегистрировано 10,5 тысяч безработных. Скрытая безработица по оценке департамента ФГСЗН по Курганской области в сельской местности составляет 87 тысяч человек, или 38 % трудоспособного населения.

Почти 42 % жителей Курганской области живут за чертой бедности — доход этих людей составляет от нескольких сотен до 2000 рублей в месяц, при этом прожиточный минимум установлен на уровне 2038 рублей.

Курганская область — единственный субъект в Уральском федеральном округе с депрессивным уровнем развития.

Радиационное загрязнение

Часть территории Курганской области подверглась радиоактивному загрязнению в результате деятельности ПО «Маяк». Это районы, расположенные в бассейнах рек Теча, Исеть, Тобол. Радиоактивные отходы сливаются в реки как в плановом порядке, так и в аварийном, начиная с 1946 года. В настоящее время одиннадцать радиоактивных водохранилищ Течинского каскада, расположенных в Челябинской области, заполнены до предела. Существует опасность прорыва старых плотин, так как средств на ремонт у государства нет.

Исследования, проводившиеся в 1990-х годах, показали, что происходит делокализация и миграция радионуклидов в реку Миасс из зоны загрязнения в Челябинской области. Их концентрация на некоторых участках превышает уровень концентрации в реке Теча. Часть территории загрязнена в результате воздушного переноса радиоактивных отходов из-за взрыва емкости на ПО «Маяк» в 1957 году, а также из-за ветровой эрозии с пересохшего в 1967 году озера Карачай, где накапливались высокорadioактивные отходы.

Положение усугубляется и природными факторами — климатические и ландшафтные особенности региона таковы, что способствуют аккумуляции всех техногенных загрязнений. Проще говоря, все то, что стекает с Уральских гор, приносится ветром в эту болотистую низину, а здесь накапливается и остается навсегда.

Считается, что на загрязненных радиоактивными материалами территориях в регионе проживает 140 тысяч человек. В конце 1950-х в городе Шадринске была открыта специальная клиника, где наблюдались люди, получившие большую дозу радиации. Через некоторое время, когда в клинику перестали обращаться с острой лучевой болезнью, это медицинское учреждение закрыли. С тех пор никакого специального наблюдения за здоровьем людей, живущих на радиоактивно загрязненной территории, не ведется.

В 1992 году правительством РФ была принята программа «Социальная и радиационная реабилитация населения и территорий Уральского региона...». Эта программа финансируется только на 10-20%. Государство, пожертвовавшее ради «ядерного щита Родины» частью территории и жизнями населявших ее людей, в настоящее время не обеспечивает лечение заболеваний, являющихся последствием радиационного поражения.

Население нужно снабдить дозиметрами, необходимо создание профильных лечебных учреждений, постоянное проведение медицинского и экологического мониторинга региона. В настоящее время в зоне ликвидируются санэпидемслужбы, экологические лаборатории, ощущается нехватка врачей даже обычной специализации.

Село Верх-Теча находится в зоне радиоактивного заражения на реке Теча, поэтому там нет ни одного колодца, а использование речной воды запрещено. Единственным источником водоснабжения был водопровод. Из-за недостатка финансирования администрация СПК «Верх-Теченский» отключила его летом 2002 года. 60 семей жителей населенного пункта через местную прессу просят «позаботиться о водоснабжении индивидуально».

У детей района в последнее время в три раза увеличилось количество врожденных пороков развития, в четыре раза — эндокринных заболеваний щитовидной железы. Заболевания детей лейкемией также связывают с плохой экологической обстановкой. А власти говорят только «об оборонной направленности», «основе внутренней и внешней политики» ПО «Маяк».

Щучанский арсенал химоружия

Арсенал химического оружия расположен в поселке Плановый Щучанского района. С 1945 года арсенал специализируется на хранении артиллерийских снарядов, реактивных снарядов и ракет, содержащих боевые отравляющие вещества (БОВ). Снаряды и ракеты хранятся в бетонных, кирпичных и деревянных складах.

Официально заявлялось о наличии на арсенале боеприпасов, содержащих следующее количество БОВ нервно-паралитического действия: зарин — 2920 тонн, зоман — 1840 тонн, V-газ (двух модификаций) — 699 тонн, фосген — 5 тонн. Запасы Щучанского арсенала составляют около 14% российских запасов химического оружия(!) и содержат около 1000 смертельных доз на каждого жителя Земли(!).

Власти убеждают население, что хранение и переработка химоружия и получившихся в результате отходов не пред-

Ящики рассыпаются, боеприпасы ржавеют

ставляют никакой опасности. Один из чиновников выступил с заявлением, что даже в случае нештатной ситуации — выброса БОВ — они распадутся и потеряют свои свойства за 10 минут. Но это, конечно, не соответствует действительности. Любой школьник после уроков ОБЖ скажет, что отравляющая сила этих веществ очень опасна.

Зарин — бесцветная жидкость без запаха. Чистый зарин может сохраняться на местности от 5 часов до 2 суток. Абсолютно смертельными являются концентрации в воздухе 0,02-0,05 мг/л. Попадание на кожу 1-2 капель вызывает смертельные отравления. Смерть наступает через 10-20 минут от остановки сердца.

Зоман в несколько раз токсичнее зарина и намного устойчивее в различных природных средах. Концентрация в 0,02 мг/л абсолютно смертельна.

V-газ — самый токсичный из хранящихся на арсенале. Его особенностью является быстрое всасывание через кожу. Заражение на местности сохраняется много лет.

Фосген — бесцветный газ, действует главным образом на органы дыхания. В результате развивается отек легких. Особенностью действия фосгена является то, что даже в малых концентрациях при длительном воздействии он вызывает тяжелые поражения.

Все из перечисленных отравляющих веществ легко проникают в пористые материалы (бетон, кирпич, ткани, гравесину, почву и т.д.), что затрудняет дегазацию.

Федеральная целевая программа «Уничтожение запасов химического оружия в Российской Федерации» (принята в марте 1996 года, новая редакция в июле 2001) предусматривает создание системы государственного экологического мониторинга в местах хранения и уничтожения химоружия, проведение комплексной оценки фоновое состояние окружающей среды и динамический контроль за его изменением. Также предусмотрена разработка и реализация мер по охране здоровья персонала объекта и населения, проживающего в зоне защитных мероприятий. Ни одно из этих положений пока не выполняется...

В марте 2002 было закончено начатое в 2001 году перетаривание 10 тонн фосгена (ранее сообщалось, что на хранении находится 5 тонн) из снарядов и ракет в стальные баллоны, которые были перевезены в Пермь. Однако это официальное сообщение не было подтверждено из других источников, и мы не можем утверждать, что фосген поступил на переработку в Пермь, а не зарыт поблизости.

В сентябре-октябре 2002 года на арсенале проводились работы по нейтрализации содержимого аварийных боеприпасов (сроки хранения некоторых снарядов были превышены на 50 лет). По словам военных, работы проводились на «штатном оборудовании», количество зарядов, по разным сообщениям, колеблется от 120 до нескольких сотен. Ранее военные заявляли, что за все время хранения (1941-2001 годы) на арсенале было выявлено всего 10 аварийных боеприпасов.

Технология, по которой собираются уничтожить оставшиеся БОВ, опробована только в лабораторных условиях. Ведутся споры о степени токсичности полученных в результате переработки отходов, которые

Зеленые не раз протестовали

предполагается захоронить на полигоне, расположенном в зоне месторождения подземных вод. А ведь эти запасы воды являются единственным источником водоснабжения г. Щучье и прилегающих населенных пунктов.

Информация, получаемая населением о положении дел на арсенале от СМИ и чиновников, противоречива. Многолетние заверения о том, что химоружие на хранение и уничтожение завозится из других регионов не будет и что социальная сфера будет разви-

ваться опережающими темпами, в частности, население получит работу (в настоящее время в районе 16600 трудоспособных, а работают только около 5 тысяч), остаются пока только словами.

Из-за видимого нежелания государственных структур соблюдать закон, контролировать экологическую ситуацию и проводить обследование населения, какие-либо объективные данные о влиянии хранящихся на объекте боевых отравляющих веществ и проводящихся на арсенале работ отсутствуют. Населению говорят о том, что военные на арсенале контролируют ситуацию и имеют оборудование для экологического мониторинга. Но не сообщается, какую квалификацию имеют эти военнослужащие, по каким параметрам исследуются пробы, нет и конкретной информации о результатах контроля.

По итогам проверки Главного управления природных ресурсов (ГУПР), в первом полугодии 2003 года в воинской части N 92746 (арсенал химоружия) отсутствовал ведомственный контроль за соблюдением нормативов выбросов и не проводились замеры эффективности работы газопылеулавливающих установок. «Требования же к содержанию вредных веществ в воздухе населенных пунктов более жесткие. Такого оборудования, тем более аттестованного, в России пока нет», — считает заместитель начальника ГУПР.

На фоне отсутствия объективной информации у местного населения сформировалась стойкая химиофобия. Из 460 письменных коллективных заявлений, поступивших в Администрацию области за 6 месяцев 2002 года, 385 были от жителей Щучанского района. Косвенным подтверждением проблем с БОВ является упорное нежелание властей предоставить оборудование и обеспечивать мониторинг с участием общественности.

За медицинское обслуживание, обеспечение антидотами военных отвечает Российское агентство по боеприпасам, за медицинское обслуживание населения — Минздрав РФ.

Средства защиты (противогазы), которыми должно быть обеспечено население, проживающее в зоне защитных мероприятий, хранятся в 200 км от г. Щучье. Системы оповещения нет. В некоторых деревнях зоны нет телефонов, нет и провод-

Учения. Июнь 2002 года

ного радио. В том направлении, куда населению предлагают самостоятельно эвакуироваться в случае аварии, даже нет дорог. При этом зона рассеивания отравляющих веществ при определенных температурах, скорости и направлении ветра и объемах выброса может достичь 150-200 км.

Средства, отпускаемые на строительство российской стороной, не соответствуют международным договоренностям по конвенции, что приводит к отказу в финансировании со стороны США. По-видимому, можно говорить о саботаже строительства со стороны российских властей и военных. Причины саботажа очевидны. Власти и военные хотели бы, видимо, бесконтрольно использовать выделяемые американцами деньги. На строительстве до сих пор нет дирекции. Выделенные средства не осваиваются — в 2002 году, по словам губернатора, из запланированных 1,11 миллиарда освоено 400 млн. рублей. Дальше — больше: депутат Государственной Думы от Курганской области Н.Безбородов в одном из интервью заявляет о возможном замораживании строительства в г. Щучье.

Вода

Регион в ландшафтно-климатическом отношении находится в зоне неустойчивого увлажнения со слабопромывным режимом и с сильной минерализацией и щелочностью подземных и поверхностных вод. Из-за отсутствия или некачественной работы большинства очистных сооружений региона промышленные и бытовые сточные воды также сбрасываются в реки.

В восточных районах области нет гарантированных поверхностных источников воды. Ранее эти районы снабжались водой из Пресновского водопровода, но количество доходящей до потребителей воды все время уменьшалось из-за постоянных прорывов водопровода, срок эксплуатации которого давно истек. В августе за долги перед энергетиками насосные станции были отключены. Часть населения перешла на водоснабжение из случайных источников — озер, болот.

Бурение скважин дорого, и к тому же подземные воды часто сильно минерализованы и непригодны для бытового применения. Как следствие, в районах постоянно растет количество инфекционных заболеваний, вызванных плохим качеством водоснабжения — гепатита А, кишечных инфекций.

Воздух

Часть региона находится в зоне атмосферного переноса техногенных выбросов Челябинского и Свердловского промышленных центров. Общая сумма выпадений от трансграничных загрязнений оценивается в 1,5 млн. тонн.

Город Курган входит в число 30 городов России с наибольшим уровнем загрязнения атмосферного воздуха. Индекс загрязнения равен 12,6 (норма — 5). Содержание в воздухе бенз(а)пирена (канцерогенного, чрезвычайно токсичного вещества, ослабляющего иммунную систему человека) в воздухе превышает ПДК в 4,4 раза. Источники выбросов до конца не установлены. Наличием этого вещества в атмосфере объясняют стабильно высокий уровень заболеваний раком легких.

Пестициды

По различным официальным данным, в регионе было накоплено от 900 до 1100 тонн запрещенных к применению ядохимикатов. Только когда в результате нескольких наводнений отравы распространилась на огромные пространства, было принято, наконец, постановление о начале проектных работ для выполнения природоохранного законодательства в отношении запрещенных к использованию пестицидов.

Информация о большей части захоронений ядохимикатов утеряна. Установить их местонахождение в настоящее время возможно только по воспоминаниям старожилов и локализованным вспышкам заболеваемости и смертности населения, как это произошло в селе Хутора Лебяжьевского района. Там захоронение датируется 1974 годом. Документы по перечню и количеству захороненных ядохимикатов не сохранились. После многолетних обращений населения в 2002 году власти приняли решение о выделении из областного бюджета денег на вывоз ядохимикатов за пределы области на предприятие, специализирующееся на их уничтожении, а также о создании рабочей группы, которая проведет обследование состояния здоровья местного населения.

Известно еще об одном крупном захоронении в Далматовском районе. Большая часть пестицидов лежит или лежала под открытым небом, две трети «складов» находились в водоохранных зонах. После крупных наводнений и подъема грунтовых вод в последние годы количество «хранимых» пестицидов в местах складирования, несомненно, уменьшилось — растворились в поверхностных и грунтовых водах...

Нефтепродукты

По территории региона проходит 2821 км магистральных нефтепродуктопроводов, нормативный срок эксплуатации которых (30 лет) на некоторых участках уже значительно превышен. Нефтепродуктопроводы пересекают реки выше водозаборов нескольких населенных пунктов, в том числе г. Кургана. Несколько лет назад произошла крупная авария, но в малонаселенном месте. Нефть выжигали. В настоящее время появились обращения населения по поводу появления радужной пленки в колодцах и природных водоемах.

Сибирская язва

На территории региона зарегистрировано 279 стационарно неблагополучных пунктов по сибирской язве (захоронения). Ветврачи предупреждают население о том, что любые работы, связанные с нарушением целостности поверхностного слоя почвы на подобных участках, всегда сопровождаются риском возникновения сибирской язвы у людей и животных. В любое время может произойти вспышка этого заболевания. Особо опасным является то, что никто не знает точно, где расположены эти могильники...

Подготовил Евгений Качаев по материалам доклада Курганского областного общественного движения «За честные выборы» (КООДЧВ).

Справка ЭкоПрава

Курганское областное общественное движение «За честные выборы» (КООДЧВ) зарегистрировано 18 декабря 1995 года в Управлении Юстиции Курганской области, свидетельство N 230.

Основные направления работы КООДЧВ:

- защита гражданских прав;
- наблюдение за законностью выборов;
- подготовка наблюдателей;
- правовое просвещение.

Адрес КООДЧВ: 640014, г. Курган, а/я 3337, тел./факс: (3522) 43-14-22, e-mail: gabd@zaural.ru
Председатель КООДЧВ Исакаев Габдулла Гафиуллинович

Медленное угасание

Денис Сафронов
Благовещенск

В Амурской области к местностям, приравненным к районам Крайнего Севера, относятся города Зея, Тында и территории Зейского, Селемджинского и Тындинского районов, занимающие 217,6 тыс. кв. км. (60% территории области). В настоящее время северные районы — объект особой политики. Внимание, уделяемое Крайнему Северу, определяется его экономическим значением: здесь сосредоточены основные запасы энергоносителей, более половины областных запасов древесины, месторождения каменного угля, золота, много цветных и редких металлов.

На Севере Приамурья ведут традиционный образ жизни и занимаются традиционными промыслами коренные малочисленные народы Севера (КМНС), в основном эвенки. Промышленное освоение этих территорий напрямую сказывается на их жизнедеятельности.

Традиционно представители КМНС Амурской области были кочевниками, занимались охотой, оленеводством, рыболовством и собирательством дикорастущих растений. Однако в результате реализации советского плана перехода от кочевого образа жизни к оседлому, организации совхозов, укрупнения населенных пунктов и других мероприятий протекционистской государственной политики традиционная хозяйственная деятельность и схема расселения аборигенов Приамурья подверглись существенному разрушению.

Сосредоточение аборигенов в укрупненных населенных пунктах нарушило принцип связи расселения с хозяйствованием. Некоторые территории традиционного природопользования (ТТП) были заброшены, на других поменялись хозяева, многие аборигены оказались отчужденными от своих угодий, хозяйства переориентировались на нетрадиционные отрасли. Интернатская система воспитания детей привела к нарушению преемственности поколений в традиционных видах занятий. Проживание в многонациональных селах, тесные контакты аборигенов с другими этносами, изъятие ТТП под промышленные объекты — все это нивелировало этническую специфику традиционных отраслей.

Негативные последствия этих изменений резко обострились в последнее десятилетие. Свидетельства того — экономический спад в традиционных отраслях хозяйствования и промыслов, утрата традиционной культуры и языка, ассимиляция и маргинализация аборигенов.

В последнее десятилетие рыночных реформ социально-экономическое положение и демографическая ситуация в районах проживания КМНС заметно ухудшились.

Численность КМНС имеет устойчивую тенденцию к сокращению: за последнее десятилетие она уменьшилась на 13,3% (с 1486 до 1288 человек). Динамичный процесс исчезновения этноса продолжается. Главные причины — вытеснение КМНС из исконной среды обитания, деградация дикой природы в результате промышленного освоения Севера, спад в традиционных отраслях хозяйствования, отрыв этноса от своих исторических корней и, в конечном итоге, потеря им национального самосознания.

Места компактного проживания эвенков (за исключением села Первомайское) расположены далеко от центров коммуникаций. Поэтому там обычно не хватает основных продуктов питания, медикаментов для оказания неотложной помощи, топлива. Не решены вопросы транспортного сообщения, связи, электроснабжения и отопления. Продолжается разрушение социальной инфраструктуры районов проживания КМНС.

В последние годы у КМНС области появились новые проблемы. В результате приватизации средства производства оленеводческо-промысловых хозяйств, а также ресурсы, в основном территории, попали в руки некоторых физических лиц и коммерческих структур, не относящихся к коренному населению. Аборигены оказались в бесправном положении перед лицом промышленных компаний, зачастую варварски эксплуатирующих природные ресурсы и территории, которые являются единственными источниками жизнеобеспечения эвенков в суровых климатических условиях.

Складывается парадоксальная ситуация: среди коренного населения безработица, между тем по соседству работают прибыльные старательские артели, но сам поселок ничего от их деятельности не получает. Охотничьи угодья перепаханы драгами. Зверь уходит с этих мест. Такая картина наблюдается повсеместно в местах компактного проживания и хозяйственной деятельности КМНС.

В традиционных отраслях хозяйствования эвенков Амурской области за последнее десятилетие наблюдается спад: систематически падает поголовье оленей с одновременным снижением производства этой ценной диетической мясной продукции и основного источника питания эвенков. Непостоянство и сокращение объемов выпускаемой продукции в традиционных отраслях связано с ухудшением экологической ситуации в исконной среде обитания эвенков, изъятием пастбищ, вытеснением эвенков с охотничьих участков, уходом зверя в более труднодоступные места из-за активизации промышленного освоения этих территорий.

Падение объемов производства в традиционных отраслях экономики способствовало росту массовой безработицы среди коренных жителей, неуклонно снижался уровень доходов и уровень жизни населения. Ежесуточное потребление продуктов питания на душу населения в местах проживания эвенков находится в пределах 31-39% от нормы, установленной для районов Крайнего Севера.

Длительный кризис агропромышленного комплекса се-

верных хозяйств также обусловлен тем, что при проведении реформ не учитывается специфика социально-экономического развития районов проживания КМНС. Многие аборигены бросают традиционные занятия и перебираются в поселки, чтобы устроиться подсобными рабочими и получать хоть какую-то зарплату. Люди за прошедшие десятилетия привыкли работать в оленеводческих совхозах, а сейчас не имеют возможности создать новое хозяйство. В настоящее время на территории области зарегистрировано несколько общин («Юктэ», «Луча», «Дипкоген», «Эвзды Октон» и др.), но дальше их регистрации дело не пошло. Они не смогли наладить производство из-за отсутствия подготовленных специалистов, финансовых и других ресурсов.

Промышленность и сырье...

Промышленное освоение Севера Приамурья в последние годы активизировалось, и вопрос о территориях традиционного природопользования приобрел принципиальное значение. Бурное развитие зоны БАМа и подъем промышленного производства негативно сказались на жизни современных аборигенов. Так, в настоящее время в районах Амурского Севера зарегистрировано свыше 2000 субъектов хозяйствования всех отраслей экономики. За период с 1995 по 2000 год количество предприятий и организаций всех форм собственности увеличилось на 113 (5,9%). Значительные изменения произошли в промышленности, где за счет создания старательских артелей и других коммерческих организаций число хозяйствующих субъектов возросло на 33,3%.

На протяжении последних лет в районах Крайнего Севера основой экономики является промышленность, в которой выделяются золотодобыча, электроэнергетика, лесная и деревообрабатывающая отрасли. С началом подъема промышленного производства в 1998 году доля промышленности Севера в экономике области значительно выросла (в 1990 году она составляла около 10%, а в 2000 году — 32%).

Существенно изменилась и структура самой промышленности: сильно сократилась доля перерабатывающих отраслей и соответственно увеличилась доля сырьевых. В структуре промышленного производства Амурского Севера добывающая промышленность занимает 93,5%. Она подчинила своим интересам всю амурскую экономику.

Интенсивное промышленное освоение природных богатств, непродуманная национальная и региональная политика в отношении коренного и старожильческого населения Амурского Севера вошли в глубокое противоречие с фундаментальными ценностями и законными правами аборигенов. Промышленное освоение территорий традиционного расселения народов осуществлялось без учета экологических, экономических и социальных последствий такой деятельности, без учета мнения и законных интересов этих народов и обернулось для них настоящим бедствием.

Добывающая промышленность, обладая такими свойствами, как большая территориальная емкость, высокая токсичность отходов, повышенная аварийность промышленных объектов, за относительно короткий промежуток времени оказала отрицательное воздействие на окружающую среду. В результате нарушился экологический баланс в местах проживания и хозяйственной деятельности КМНС Амурской области: поврежден растительный покров оленепастбищ, стали непригодными для охоты многие территории, загрязнены реки. В результате сократились пастбища и охотничьи угодья, уменьшились охотничьи, рыбные и другие промысловые запасы.

Повсеместно незаконно реализуются проекты промышленного освоения, не прошедшие экологическую экспертизу. В угоду сиюминутным экономическим интересам ком-

мерческих организаций безвозвратно разрушаются природно-культурные комплексы, подрубается экологическое равновесие целого региона, что наносит ущерб благосостоянию области и негативно отразится на будущих поколениях. Фактическое изъятие и сокращение ТТП в Амурской области не регистрируется и не отражается в официальных отчетах органов государственной власти и местного самоуправления.

Конституционные нормы и принятые федеральные законы в отношении КМНС в Амурской области повсеместно нарушаются. Это происходит и при незаконном использовании земель для промышленного освоения, и при нарушении права приоритетного доступа коренных малочисленных народов к ТТП при распределении квот на возобновляемые природные ресурсы.

«Права эвенков: иллюзия или реальность?»

В ходе реализации проекта «Права эвенков: иллюзия или реальность?» при финансовой поддержке института «Открытое общество» в 2001-2002 годах в северных районах Амурской области было проведено социологическое исследование методами анкетирования, опроса и наблюдения. Объектом исследования стало коренное эвенкийское и русское старожильческое население национальных сел. Из всего коренного населения (1288 человек) анкетированием было охвачено 18,1 % людей в возрасте старше 15 лет.

Подавляющее большинство опрошенных уверенно отнесло полномочия по закреплению и использованию аборигенами ТТП на первое место. Другие связанные с ТТП права также получили в ответах респондентов высокую значимость, например, занятие традиционными видами хозяйственной деятельности. Это еще раз подтверждает принципиальную важность ТТП для самих аборигенов и фундаментальность данного права. С другой стороны, это показатель того, что на сегодняшний день правомочия КМНС Амурской области, связанные с ТТП, являются наиболее ущемляемыми.

В этом же блоке вопросов опрошенные отметили неудовлетворительное исполнение экологического законодательства РФ. Промышленное освоение ТТП привело к деградации и сокращению оленьих пастбищ и охотничьих угодий в районах БАМа и Зейского водохранилища.

Основной вывод, который напрашивается в результате анализа ответов, состоит в том, что органы власти и местного самоуправления, а также бизнес-структуры не учитывают фундаментальные интересы коренного и старожильческого населения, связанные с ТТП, при промышленном освоении северных территорий. Со стороны такого института, как бизнес, это легко объяснимо, поскольку в настоящее время в России не сложились цивилизованные рыночные отношения, одним из главных требований которых является экологичность производства. Предприниматели не хотят нести дополнительные затраты, связанные с нивелированием вредных последствий промышленного производства. Но подобное отношение со стороны органов власти и

ПИШУТ, ЧТО...

Новый Лесной кодекс грозит России потерей лесов

Новые поправки к Лесному кодексу России, одобренные парламентом и президентом страны, ущемляют интересы российских граждан и грозят потерей ценных лесов. С таким заявлением выступил Всемирный фонд дикой природы (WWF).

Как отмечает экологическая организация, федеральный закон "О внесении изменений и дополнений в Лесной кодекс РФ" был принят Госдумой 21 ноября и одобрен Советом Федерации 26 ноября 2003г. 16 декабря стало известно, что закон подписан президентом Владимиром Путиным 10 декабря 2003г.

Принятый закон направлен на защиту чисто корыстных интересов отдельных групп, не соответствует государственным интересам, не решает проблемы лесного хозяйства и ущемляет интересы отдельных граждан, считает Всемирный фонд дикой природы.

С открытым письмом к президенту России Владимиру Путину обратилась директор государственного природного биосферного заповедника "Керженский" Елена Коршунова. Она пишет о том, что на протяжении последних трех лет все природоохранное сообщество наблюдает последовательный развал и потерю дееспособности федеральных структур управления и контроля в области охраны природы и природопользования. "Непрофессионализм высшего звена Министерства природных ресурсов России вызывает сначала смех, потом ужас и, наконец, бессилие и безразличие у тех, кто свою жизнь посвятил делу охраны природы", говорит в письме, которое публикует Всемирный фонд дикой природы.

Как отмечает Е.Коршунова, "волна театра абсурда" последовательно затронула комитеты охраны природы, лесную службу, экологическую. Теперь, подчеркивает автор обращения, настала очередь заповедников и национальных парков. "С 14 октября 2003г. реальное управление системой заповедников практически перешло от профессионалов к тем, кто, по-видимому, про заповедное дело ничего не знает даже из средств массовой информации", указывает Е.Коршунова.

В открытом письме директор заповедника "Керженский" задает В.Путину вопрос: "Крушение системы охраны природы в России Вы считаете своей ошибкой или заслугой?". Если ошибкой, то ее следует признать и исправить, а если заслугой, то об этом следует сказать открыто, чтобы у природоохранного сообщества не было лишних иллюзий и надежд", говорится в послании.

О серьезных последствиях такого шага для экологии заявляли, увы, не российские экологи. Они выражали опасения, что цена данного шага для Европы будет высока. Леса занимают около 70% территории России и простираются на 12 часовых поясов, в России лес достаточно дешев. Это второй по объему лесной массив в мире после лесов бассейна Амазонки и четверть мировых запасов. Как и амазонские, российские леса можно назвать "легкими" планеты. С принятием нового закона его продажа, а соответственно и вырубка, усилятся. Поэтому продажа российских лесов в частные руки может спровоцировать экологический кризис.

По данным ИА РосБизнесКонсалтинг

местного самоуправления нашей области, обязанных согласно закону исполнять требования федерального законодательства, совершенно недопустимо и является вопиющим нарушением прав аборигенного и старожильческого населения Севера Приамурья.

В настоящее время органы государственной власти области не требуют от компании «Транснефть», проектирующей строительство нефтяного трубопровода через ТТП эвенков Тындинского района, возмещения ущерба их исконной среде обитания и проведения этно-экологической экспертизы.

Разрушение природной среды обитания, сокращение оленьих пастбищ и охотничьих угодий, массовое браконьерство со стороны сезонных рабочих в числе других причин привели к кризису традиционных отраслей хозяйства, значительному спаду поголовья оленей.

Вот некоторые причины этих нарушений — несовершенство федерального законодательства по защите прав и интересов КМНС, одностороннее и некомпетентное его исполнение и применение в Амурской области, недостаточная активность органов исполнительной и законодательной власти области, слабость прокурорского надзора за соблюдением и исполнением аборигенного и экологического законодательства.

Судя по отношению к аборигенам, областные органы власти и местного самоуправления северных районов до настоящего времени не осознают, что вопрос обеспечения прав коренных народов на ТТП имеет не только локально этническое значение. В конечном счете, решая эту проблему, государство создает предпосылки для рационального использования природных богатств, сохранения и развития бесценного опыта неистощительного природопользования, защиты ранимой северной экосистемы в целом и устойчивого развития северных территорий Амурской области.

Таким образом, взаимодействие современного индустриального общества и относительно замкнутых сообществ аборигенов породило целый комплекс социально-экономических и правовых проблем. В настоящее время они не только не решаются органами государственной власти области, но, будучи пущенными на самотек, приняли системный, зачастую неразрешимый характер.

До революции эвенки без всякой материальной и моральной поддержки со стороны царской России жили и развивались самостоятельно, в согласии и гармонии с окружающим миром. Зависели они только от природы и потому относились к ней бережно. Брли от нее столько, сколько было необходимо, и были «иждивенцами» собственного труда.

С изменениями общественно-политической системы меняются взгляды, подходы и отношение не только к этому народу, но и к самой природе. Рушатся среда обитания эвенков, их морально-нравственные устои, психология, народ теряет чувство своего достоинства и оказывается безвозвратно морально подавленным. В такой ситуации нельзя занимать выжидательную позицию. Необходимо принимать меры по обеспечению права на выживание и сохранение этноса, в противном случае аборигены Крайнего Севера Амурской области обречены на медленное и тихое угасание. Народ, окончательно утративший родной язык, культуру и обычаи, — это уже не народ.

Проблемы КМНС намного шире, чем только социальные вопросы. Здесь затронуты политические, экономические, экологические, правовые и другие аспекты, поэтому решение этих проблем требует комплексного подхода. Кроме того, необходимо принять ряд конкретных мер: усилить прокурорский надзор за исполнением на территории Амурской области федерального и регионального аборигенного и экологического законодательства, разработать компенсационный механизм в случае изъятия территорий традиционного природопользования и т.д.

ЭП

Когда строения в конфликте со средой

Илья Магин,
Константин Маслинский
Санкт-Петербург
imagin@iling.nw.ru

В последнее десятилетие строительство в историческом центре Петербурга из отдельных случаев превратилось в процесс, масштабы и скорость которого стремительно растут. Вместе с этим обновление старых районов из градостроительного вопроса стало и общекультурной проблемой города. Об этом свидетельствует ряд недавних событий.

«Реконструкция и благоустройство» Большого проспекта стали предметом судебных разбирательств, причём иск был подан жителями Васильевского острова (*подробнее см. статью Д. Лапиной «Уникальная городская среда под угрозой разрушения» в девятом номере нашего журнала*). При постройке нескольких новых зданий (среди них гостиница «Невский Палас») серьёзно пострадали соседние дома. Многие старые дома рушатся сами по себе, просто от ветхости.

Губернатор Яковлев оставил городу программу реконструкции центра, сулящую «возрождение исторического центра Санкт-Петербурга как средоточия величайшего архитектурно-культурного наследия и места для эффективной современной хозяйственной деятельности, катализирующей экономическое развитие всего города». На деле это означает, что жилые кварталы вытесняются торговыми и административными структурами и общественными учреждениями. Жилой сектор резко сокращается и становится элитарным. Сейчас эта программа активно реализуется, примером характерной для нее градостроительной ситуации может служить хотя бы новое здание Мариинского театра, поглощающее целый квартал Коломны.

Последовательное проведение в жизнь этой стратегии — концентрации в центре всех объектов высокой ценности (как материальной, так и культурной) — означает всё больший разрыв между центром и окраинами, а значит, сокращение постоянного населения центра и увеличение доли дневного населения, рост нагрузки на транспорт (в том числе метро, отстающее от плана развития на 20 лет). И самое главное, это приведёт полному изменению средовых характеристик центра, к вымиранию старого города, то есть, в конечном счёте, к тому, что центр как особая среда просто исчезнет. Город окончательно распадётся на жилую и нежилую зоны: «спальные» районы и «музей под открытым небом», вроде Эрмитажа, по которому можно ходить и восхищаться, но который невозможно представить себе жилым.

Между тем, данная проблема в принципе разрешима. В первых, обновление старых районов действительно необходимо. Примерно раз в полвека кварталы требуют омоложения. До сих пор этому способствовали обстоятельства — экономический расцвет города в 1900-ые, в эпоху модерна, и послевоенное восстановление Ленинграда в 50-ые. Сейчас, кажется, ни того, ни другого не предвидится. Во-вторых, множество старых городов в Европе уже прошло через реконструкцию в последние полвека, и нелишне воспользоваться их опытом.

Экологические и технические запреты

Для толерантного строительства в плотной исторической застройке необходимо учитывать ряд требований. Без этого здание будет отторгнуто средой и/или вызовет разрушение окружающих строений.

Пример безразличия проектировщиков и градоначальников к средовым задачам — реконструированная малая Конюшенная. Она задумывалась как пешеходная зона. Тогда говорилось, что улица должна служить горожанам и туристам просто для того, чтобы иметь возможность «пройтись и полюбоваться видами города». Однако, для того чтобы улица действительно стала бульваром (ул. Софьи Перовской прогулочной не была), пока недостаточно приказа градоначальника.

Нужны кафе, маленькие магазинчики, галереи — то есть всё то, что делает променада насыщенным. Власти же распродали все первые этажи под офисы, а в обмен заставили владельцев замостить улицу, натывать чахлые деревья и поставить неудобные каменные скамейки. Получилось — ни вашим, ни нашим. Клеркам негде парковать машины, ибо улица — пешеходная, а гражданам незачем и некуда гулять по бульвару, ставшему совершенным плацем.

При создании нового бульвара на 6-7 линиях между Средним и Большим проспектами В.О. учитывалось его назначение. При общем странном виде бульвара здесь есть и деревья, и фонтаны, и лавочки, и кафе, рюмочные и бары, и всевозможные магазинчики. Памятник здесь, в отличие от Малой Конюшенной, тактично задвинут в карман, и потому бульвар не задан от сих до сих, а как бы растворяется, вливаясь с обеих сторон в проспекты.

Эта нечеткость границ оказывается очень важной: бульвар не образует замкнутого пространственного аквариума, а аккуратно вписан в иерархию сложившихся пешеходных путей: станция метро, проходные дворы, бульвар на Большом проспекте. Чтобы оценить средовой успех, достаточно взглянуть на обе улицы в любое время дня: Конюшенная всегда пустынна, в то время как 6-7 линии полны прогуливающимися людьми, компаниями, здесь играют уличные музыканты и приезжие просят сфотографировать их на фоне.

Любопытно, что когда сворачиваешь с 7 линии, тесной от маленьких магазинчиков и толпящейся публики, в подворотню, и оказываешься во внутреннем пространстве отремонтированного двора, то возникает ощущение, что находишься-таки в европейском городе. Именно то ощущение, к которому стремились реконструкторы проходных дворов Капеллы, вышедших слишком строгими и безжизненными, несмотря на повсеместное мощение плиткой и даже открытие одного кафе. Остается только сожалеть, что проект реконструкции на 7 линии не пошел дальше первого двора из анфилады, простирающейся до первой линии. Ведь это одновременно и естественная, комфортная пешеходная зона, для обустройства которой не нужно перекрывать целые улицы, и наиболее разрушенное «внутреннее» пространство Петербургского центра, очень нуждающееся в реконструкции.

При реконструкции в центре Петербурга не менее важны и технологические аспекты. Исторический Петербург стоит на слабых глинистых грунтах. При увеличении нагрузок такая почва теряет кристаллическую структуру,

превращаясь в вязкую грязь. В досоветскую эпоху было запрещено строить здания выше Зимнего дворца. Из-за этого ограничения по высоте здания оставались относительно легкими и, в силу тогдашних принципов строительства, имели неглубокий фундамент.

Нынешние строения возводятся на глубоком фундаменте, с подземными помещениями. Но на окраине дома стоят далеко друг от друга. А в центре постройка такого современного дома приводит к разрушению соседних: грунт под ними движется, здание даёт осадку и разламывается по вертикали. Кроме гостиницы на Невском в пример можно привести дома на Малой Дворянской и 8-й Советской улицах.

По средовым характеристикам современные дома — однокостящие здания. В чистом виде они представлены в «спальных» районах. Такие дома формируют особую среду, весьма непохожую на центр города. Пространство, выраженное в центре множеством спецификаций — площади, улицы, тупики, проходные дворы, скверы, каналы, мосты, парки, в спальных районах максимально упрощено, до трассы с транспортной развязкой. Здесь фактически нет улиц: есть только шоссе, делящие пространство на квадраты, и дома в этих квадратах. Здесь нет ни проходных дворов, ни брандмауэров — ничего из элементов, образующих среду исторического центра.

Новостройки обладают своей средовой спецификой: окна на четыре стороны, парадные, вытянутые в одну линию. Основная тенденция новостроек — сокращение связей с внешней средой, замыкание на себе. В частности, это выражается в том, что здание вбирает в себя элементы, в центре вынесенные наружу: мусоропровод, парковку и т.д. Поэтому же высота зданий не зависит от окружения, а задаётся проектом.

Вот что представляют собой дома, возводимые сейчас в старом городе. В частном случае застройка может оказаться реконструкцией или стилизацией, но средовые и технические характеристики она сохраняет те же, что на окраинах. Неудивительно, что такое здание агрессивно к окружению — средовых связей оно не поддерживает, а нередко еще и физически разрушает прилегающие дома.

Пути решения

То, что происходит сейчас с центром города, — не реконструкция, а штучная застройка. Основных проблем она не решает, только ухудшая жизнь прилегающих кварталов. Абсолютное большинство реконструированных или новых зданий — нежилые дома, в том числе и потому, что жилой дом требует тщательного согласования со средой. Главные беды нынешней застройки происходят оттого, что не используются специалисты. Необходимо, чтобы геотехники, архитекторы разных профилей, в том числе специалисты по средовому окружению, контролировали любое строительство начиная с утверждения проекта. Средовых специалистов у нас, в общем-то, нет, поэтому особенно важно участие жителей района.

Всё это возможно при принятии, например, французской модели. Во Франции в послевоенный период от крупномасштабного градостроительства, зависящего почти исключительно от государства, перешли к градостроительству, решающему повседневные задачи, ответственность за которые берут на себя «коммуны», т.е. местное самоуправление. В 1960-ые возникли частные исследовательские бюро, поддерживаемые государством, для проведения необходимых при строительстве в центре экспертиз и оценок. Также существуют ассоциации жилых домов, следящие за тем, чтобы дома в центра оставались, во-первых, жилыми, а во-вторых, сохраняли умеренную квартирную плату. Ассоциации могут оспорить или отклонить объект, могут участвовать в процессе принятия решений.

Очевидно, что все правила застройки должны быть закреплены законодательно. Шагом к этому может послужить передача в частную собственность или долгосрочную аренду жилых домов в историческом центре. Эти меры сделают реконструкцию массовой (что необходимо из-за обветшания основного жилого фонда) и контролируемой. Есть законопроект, предложенный СПС «о разграничении собственности на памятники архитектуры».

Одно из достоинств предлагаемого закона — требование сохранять назначение зданий. Это должно препятствовать вытеснению жилых домов банками, отелями и т.д. Ещё одним плюсом частного владения будет возвращение к дореволюционной практике доходных домов. В данный момент сдача квартир носит стихийный характер — квартиры сдаются либо через агентства, либо вовсе частным образом, в обход налоговой инспекции, между прочим, то есть в убыток городу. Квартиры поштучно распродают под офисы, из-за чего дома становятся наполовину нежилыми. Появление домовладельцев сделает аренду прозрачной и контролируемой.

И, наконец, самое существенное: все процессы, описанные в этой статье, идут полным ходом, но только стихийно. Застройка центра — реальность, как и разрушение старых зданий. Попытки жильцов бороться с незаконной застройкой всё учащаются. Центр меняется на глазах. И единственное, что необходимо, — это упорядочить всё происходящее, сделать реконструкцию нужной и удобной.

Самый справедливый суд в мире?

Елена Щеглова
Санкт-Петербург
ecopravo@ecopravo.info

В предыдущем номере публиковалась статья по поводу незаконной застройки двора дома № 14/16 по ул. Маркина «Балтийской строительной группой». Эта история имеет продолжение, к сожалению, далеко не лучшее для жильцов близлежащих домов.

Во вторник 18 ноября в Санкт-Петербургском городском суде состоялось рассмотрение частной жалобы на определение судьи Петроградского Федерального районного суда г. Санкт-Петербурга Курчинской, которая отказала в удовлетворении ходатайства о наложении запрета на строительство дома «Балтийской строительной группой» во дворе дома № 14/16 по ул. Маркина. Коллегия судей не нашла опасности, исходящей от незаконной стройки.

Суд посчитал, что необратимые последствия не наступят, если стройка будет продолжена, а потом будет признана незаконной. Это произошло несмотря на очевидность того, что если стройка продолжится, то потом придется разбирать стены, а чьими силами и за чей счет это делать, остается непонятным. Кроме того, судьям было указано, что могут быть нарушены права третьих лиц, которые приобретут квартиры в этом доме. Они зарегистрируют на них право требования или даже право собственности, если суд затянется настолько, что дом будет построен и даже принят госкомиссией.

Несмотря на то что ответчик не оспаривал, что фактически строительные работы начаты, судьи потребовали от истцов (!) акт о начале строительных работ. Доводы истцов и их представителей о том, что определения об отказе в удовлетворении ходатайства о приостановке строительства были вынесены в нарушение положений Гражданско-процессуального кодекса РФ, судьи предпочли пропустить мимо ушей. А фактически имели место следующие нарушения: судья Курчинская без согласия истцов объединила все три дела (иски о запрете строительства подавали три инициативных группы). Кроме того, было назначено отдельное заседание для рассмотрения ходатайства с привлечением представителей ответчика, хотя по закону ходатайство должно рассматриваться в день его подачи.

Сейчас реально стройка не ведется, видимо, угроза прокуратуры лишить лицензии повлияла на «Балтийскую строительную группу». А может, просто деньги кончились, ведь мало найдется авантюристов, готовых выкладывать 1400 долларов за метр, когда у дома нет еще и фундамента. В доме, построенном на расстоянии 300 метров от планируемого, заселена только четверть квартир, хотя дом построен почти год назад. Окна стоящегося дома будут выходить на два других дома (на расстоянии 10-20 метров), на полуразвалившуюся фабрику (на расстоянии 20 метров) и котельную (на расстоянии 30 метров). Только один фасад полностью будет выходить на улицу.

На стройплощадке находится несколько строительных вагончиков на расстоянии менее 20 метров от дома №7 по ул. Воскова (если начнется пожар, нетрудно предугадать последствия). Часть строительного забора, состоящего из металлических листов, наклонилась в сторону дома №7 по ул. Воскова, мимо него постоянно ходят люди, и забор вот-вот рухнет кому-нибудь на голову. На территории самой стройплощадки полностью разрушен верхний слой земли, превращен в бесформенное месиво, завезена арматура. Стройплощадка постепенно начинает превращаться в свалку. Доступ на нее фактически открыт, так как тот кусок провода, которым заматаны ворота, вряд ли может затруднить проход. На стройплощадку периодически заезжают какие-то непонятные машины совсем непрезентабельного вида...

Суд против «Балтийской строительной группы» назначен на 30 декабря 2003 года. Что за это время произойдет, можно только гадать.

ПИШУТ, ЧТО...

Питерская кольцевая автодорога продолжает оставаться вне закона

В начале декабря в Санкт-Петербурге приостановлено строительство кольцевой автомобильной дороги (КАД) на большинстве ее участков (семь из девяти).

Такое решение, в связи с результатами проверки — среди проверяющих были и представители Гринпис, — вынес городской департамент государственного контроля в области охраны окружающей среды.

Наиболее существенный факт, который доказывает необходимость приостановки работ, — отсутствие государственной экологической экспертизы рабочего проекта (как оказалось, такой проект вообще не составлялся; все работы ведутся по отдельным чертежам на основании проектных материалов).

По закону же, до реализации проекта его документация должна содержать отдельный том по охране окружающей среды, предназначенный для общественного обсуждения и экологической экспертизы. Отсутствие таких работ уже привело к существенному загрязнению окружающей среды и негативному воздействию на здоровье петербуржцев. Так, на большинстве участков строители не смогли предоставить информацию о том, куда идут отходы от строительства (вблизи поселка Янино они просто сваливаются в карьер площадью в 5 гектаров). Также отсутствуют данные о загрязнении воздуха, водоемов, воздействии на растительный мир.

Строительство приостановлено до подготовки соответствующих материалов о воздействии на окружающую среду.

«Поразительно, что столь крупный объект федерального значения уже несколько лет реализуется с грубейшими нарушениями российского законодательства. В России по-прежнему инициативы «сверху» не считаются нужным обсуждать. При этом состояние окружающей среды и здоровья россиян в расчет вообще не берется», — заявил представитель Петербургского отделения Гринпис Дмитрий Артамонов.

Как стало известно, некоторые подрядчики проигнорировали решение департамента и продолжают работать. В ближайшее время материалы по этим фактам будут переданы в суд.

История вопроса:

6 марта 2001 г. Правительство России издает незаконное распоряжение об ускоренном строительстве КАД, фактически разрешая строительство до прохождения всех предусмотренных законодательством экспертиз.

18 сентября 2001 г., по заявлению нескольких петербуржцев, указанное распоряжение признается незаконным.

28 марта 2002 г. оформляется заключение государственной экологической экспертизы на предпроектные материалы строительства КАД. Оно содержит множество замечаний, которые должны быть учтены в рабочем проекте. Сам рабочий проект также должен пройти государственную экологическую экспертизу до начала строительства.

Гринпис России

Пейзаж на фоне черной нефти

«И мы опять ждем. И настроены решительно. Даже несмотря на давление со всех сторон. Мы должны победить»
«Кайра-клуб»

Почти три года назад в Москве на собрании, проходившем по инициативе «Кайра-клуба» в офисе WWF (Всемирный фонд дикой природы), была поднята проблема заказника «Туманский». Заказник «Туманский», находящийся на Чукотке (Нижнеанадырская низменность), — место уникальное по своим природным условиям для гнездования редких видов перелетных птиц, в число которых входит более полутора десятков видов, занесенных в Красную книгу.

Поводом для тревоги таких организаций, как Союз охраны птиц России, ЦНИЛ Главохоты, WWF и «Кайра-клуба», послужил приход на Чукотку компании «Сибнефть». Речь о разработке месторождений нефти и газа в этих местах шла довольно давно. Многочисленные геологоразведочные работы прежних лет говорили о том, что первым участком, привлекающим внимание этой крупной корпорации, станет именно заказник «Туманский».

Учитывая уникальную ценность Нижнеанадырской низменности для сохранения жизни на нашей планете, ученые, экологи и представители природоохранных служб считают необходимым выделить на ее территории наиболее продуктивные угодья и создать на них Федеральный государственный заказник или заповедник с усиленным режимом охраны. По их мнению, крайне важно исключить любую хозяйственную деятельность и строго регламентировать посещение территории в летний период. Большое значение этой территории подчеркивается тем, что она подпадает под юрисдикцию сразу нескольких государственных и международных соглашений и постановлений:

1. Постановление Совета Министров СССР от 10 марта 1975 г. (№ 195) «О мерах по обеспечению обязательств Советской стороны, вытекающих из конвенции между Правительством СССР и Правительством Японии об охране перелетных птиц и среды их обитания».
2. Постановление Совета Министров СССР от 19 марта 1979 г. (№ 255) «О мерах по обеспечению обязательств Советской стороны, вытекающих из конвенции между Правительством СССР и Правительством США об охране перелетных птиц и среды их обитания».
3. Постановление Совета Министров РСФСР от 11 апреля 1979 г. (№ 196) «О мерах по охране перелетных птиц и среды их обитания».
4. Постановление Совета Министров СССР от 26 октября 1973 г. (№ 554) «Об утверждении перечня рек, их притоков и других водоемов, являющихся местами нереста лососевых и осетровых рыб».

Кроме того, заказник «Туманский» включен в целый ряд международных программ по охране окружающей среды: в списки Рамсарской конвенции по водно-болотным угодьям и экорегиональной программы «Global 200». Значимость Нижнеанадырской низменности для развития сети особо охраняемых природных территорий содержится и в итоговом докладе международного проекта «Горячие экологические точки-2», реализованного в 1998-1999 годах общественными организациями Дальнего Востока при участии Международного союза охраны природы (IUCN) и международной организации «Друзья Земли».

В 80-х годах на территории Нижнеанадырской низменности был открыт ряд нефтегазовых месторождений, некоторые из них частично разведаны. Нефте- и газоносные площади были обнаружены также на дне Анадырского лимана. Таким образом, стало ясно, что основная угроза для этой относительно малоосвоенной и труднодоступной территории будет исходить от дальнейшего развития здесь нефтегазодобывающей промышленности и всех сопутствующих этому факторов: отчуждения угодий под строительство и прокладку дорог, неизбежного загрязнения отдельных участков и акваторий нефтепродуктами, концентрации людей и транспортных средств, значительного повышения фактора беспокойства птиц во время репродуктивного периода. Любая авария, сопровождаемая разливами нефти, может безвозвратно уничтожить многие тысячи птиц, миллионы рыб, сделать непригодными для жизни огромные площади тундры, рек и озер. Цена добытой нефти окажется ничтожно малой в сравнении с этими потерями.

По воспоминаниям уроженца тех мест Александра Керека, местные племена относились крайне бережно к гусиным и гагачьим колониям на многочисленных островах в дельте реки Туманской и прибрежных лагунах. Он рассказывал: «Когда едешь по Туманской, там узкий фарватер, а потом резко направо, там крутой берег. И на той стороне обрывистый. А когда поворачиваешь, то выходишь на вторую речку, третью, там четыре речки. И там еще сеть островов, где гуси гнездятся. Очень богатые острова там, много птиц, казарки, белосеи. И ведь тоже никогда не охотились. Просто не охотились. Хватало другой дичи, места богатые, охотничьи. Но никогда гусей не использовали, хотя никто не запрещал. Даже линных гусей никогда на зиму не заготавливали. Там, где кереки были, был специальный способ заготовки кайр, специальные сеточки, где птица запутывается... А вообще на первом месте из традиционных промыслов было оленеводство, потом морзвербойный промысел и рыболовство. А птицу почему-то особенно не промышляли. Гусь — это подсобная птица, даже яйца специально не заготавливали, а только если случайно найдешь...».

Уже весной 2001 года намерения «Сибнефти» обозначились вполне конкретно. Разведочное бурение будет производиться в «Туманском». Документальное подтверждение из Комитета природных ресурсов по Чукотскому АО удалось получить только в середине июля, когда на официальный запрос было предоставлено «Заключение экспертной комиссии государственной экологической экспертизы по материалам «Индивидуального рабочего проекта № 147И-П00 на строительство поисковой скважины № 1 на Лахтакской площади».

Даже предварительного ознакомления с заключением было достаточно, чтобы обнаружить вопиющие несоответствия ряда его выводов действующему законодательству. После консультаций с правозащитными экологическими организациями «Кайра-клуб» решил обжаловать это заключение в суде. Жалоба о признании недействительными приказа Комитета природных ресурсов по Чукотскому автономному округу от 13 апреля 2001 г. № 300 и Заключения экспертной комиссии государственной экологической экспертизы была направлена 12 июля 2001 года.

В жалобе говорилось о том, что заключение экспертной комиссии не соответствует требованиям законодательных и иных правовых актов Российской Федерации, в результате чего нарушены права граждан Чукотского автономного округа на благоприятную окружающую среду и на получение экологической информации о потенциальных угрозах природной среде обитания. Эти права гарантированы ст.ст. 15, 18, 24 ч.2, 29 ч. 4, 42 Конституции РФ; ст. 19 Всеобщей декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.; ст.ст. 13 ч.2, 25, 31, Декларации прав и свобод человека и гражданина, принятой 22 ноября 1991 г.; Указом Президента Российской Федерации «О дополнительных гарантиях права граждан на информацию» от 31 декабря 1993 г.; ст. 12, 13, 24 Закона РФ «Об информации, информатизации и защите информации» от 25 января 1995 г.; Законом РФ «О государственной тайне» от 21 июля 1993 г.; ст.ст. 12, 13 Закона РСФСР «Об охране окружающей природной среды» от 19 декабря 1991 г.

Информация о проведенной экологической экспертизе отсутствовала в средствах массовой информации, чем были нарушены права граждан на получение информации о возможной экологической угрозе среде обитания. Таким образом, было создано препятствие получению информации и участию общественности в процессе проведения экспертизы и принятии жизненно важных решений.

Кроме того, экспертная комиссия при выработке Заключения не учла ряд важных нормативных документов, обеспечивающих комплексность оценки воздействия на окружающую среду. В частности, были проигнорированы правовые акты, накладывающие на Российскую Федерацию международные обязательства по защите окружающей сре-

ды на территории заказника «Туманский». Не учтены рекомендации научно-исследовательских учреждений, а также решение Государственного Совета экологической экспертизы Чукотского автономного округа от 22 июня 1995 года.

Деятельность по разведке углеводородного сырья в заказнике «Туманский» может оказывать вредное воздействие на окружающую среду в месте обитания более ста видов перелетных птиц, из которых 18 занесены в Красную книгу. Десятки видов ценных рыб, сотни видов простейших и высших растений могут быть загублены на огромных площадях в случаях непредвиденных аварий. Земли, на которых планируется ведение разведочных работ, являются местами традиционного проживания и хозяйствования коренных жителей Беринговского района.

На основании всех представленных правонарушений «Кайра-клуб» просил признать жалобу обоснованной, а приказ Комитета природных ресурсов по Чукотскому автономному округу и Заключение экспертной комиссии государственной экологической экспертизы недействительными. Экологи также потребовали обязать Комитет природных ресурсов по Чукотскому автономному округу провести повторную государственную экологическую экспертизу. А в процессе подготовки дела к слушанию истребовать из Комитета природных ресурсов по Чукотскому автономному округу вышеупомянутый приказ, а также все основные и дополнительные материалы, перечисленные в заключении экспертной комиссии.

А разведочное бурение в заказнике «Туманский» тем временем уже началось, и, когда экологам удалось попасть на остров Молчаливый, глубина скважины уже превысила трехкилометровую отметку. Но было видно, что, несмотря на попытки нефтяников работать аккуратно и чисто, тундра вокруг буровой уже загублена на довольно большой площади. Отсутствовали и многотысячные стаи уток, обычные в это время года в лагуне. Да оно и понятно — шум от буровой и постоянно передвивигающиеся вездеходы, трактора и автомашины исключали такую возможность.

Суд затягивался. Работы продолжались. Экологи понимали, что нужно что-то предпринимать и дальше. В середине октября ситуация с заказниками и бурением скважин была проанализирована и представлена в виде краткого сообщения на конференции «Дни Берингии» в Анкоридже. Советник губернатора Чукотки Александр Бородин, присутствовавший на конференции, предложил вернуться к конструктивному обсуждению проблемы по приезду в Анадырь.

Однако длительное время и сам губернатор, и его советники были недоступны. 12 декабря 2001 года было отправлено письмо лично губернатору Чукотского автономного округа, где была подробно изложена суть проблемы с просьбой разобраться в сложившейся ситуации. Ответа на это письмо до сих пор не последовало.

Дата суда по-прежнему оставалась неизвестной. Тем временем работы продолжали вестись: скважина №1 была законсервирована, и буровую вышку перенесли на 18 км к северу. А осенью 2002 года стало известно, что сам заказник «Туманский» уже ликвидирован. В связи с истечением срока действия. Второе, теперь уже открытое письмо губернатору было опубликовано в собственном бюллетене «Кайравестник» в Интернете. Ответа на это письмо также нет до сих пор. Все сроки ответов и судебных разбирательств давно истекли.

По прошествии полутора лет со дня подачи жалобы на 29 января 2003 года был назначен суд. За несколько дней до начала судебного заседания стало известно, что суд опять перенесут, и опять на неопределенный срок. И все-таки судебная эпопея началась.

Встать! Суд идет!

Более полутора лет экологи «Кайра-клуба» ждали этой команды. Они были возмущены очевидной необъективностью документов, на основании которых компания «Сибнефть» приступила к бурению разведочной скважины в сокровищнице живой природы Чукотки — заказнике «Туманский». В этом «Кайра-клуб» поддержали многие жители Чукотки и других регионов нашей страны, полностью разделяющие уверенность в необходимости защиты уникальных природных резерватов, формирующих, в конечном счете, экологическую безопасность всей России.

И вот, в 10 часов утра 29 января 2003 года экологи собрались в зале судебных заседаний. Однако ответчиков в зале не оказалось. Судья А.П. Шахов предложил перенести в этой связи заседание, сообщив, что имеется соответствующая просьба Управления природных ресурсов. Экологи внесли ходатайство безотлагательно приступить к делу, поскольку и так уже нарушены все мыслимые процессуальные сроки. Таким образом, короткое судебное заседание все-таки состоялось и в ходе него были внесены несколько ходатайств о привлечении важных свидетелей, а главное — ходатайство о направлении материалов дела в федеральные инстанции на государственную экологическую экспертизу.

Написанное пером...

Ответчиком в качестве доказательства представлен очень любопытный документ — протокол сельского схода села Хатырка. Протокол содержал две дописки: одну в пункте 2 повестки дня «О согласовании работ на Лагунной площади» (это на территории «Туманского»), вторую — в решении схода. Григорий Ранаврольтын, председатель этого сельского схода, подписавший протокол, был поражен увиденным и сообщил, что обе дописки, сделанные от руки, в момент подписания в протоколе отсутствовали. Таким образом, у нас появилось предположение, что данный протокол может быть сфальсифицированным доказательством.

Чья земля?

Далее еще интересней. В Акте выбора и согласования земельного участка, намечаемого под строительство поисковой скважины № 1, сказано, что «запрашиваемая площадь находится на землях муниципального унитарного предприятия «Алькатваам». То есть земли, запрашиваемые под строительство буровой скважины, жителям села Хатырка вообще не принадлежат! А сама Хатырка расположена чуть ли не в 300 км от района бурения. Ближайшим же селом, расположенным менее чем в 50 км, является село Алькатваам. Земли и угодья в районе бурения скважины, как было сказано выше, принадлежат одноименному предприятию, находящемуся в этом селе, и испокон веков используются его населением для пропитания и традиционных промыслов. Однако сельский сход по согласованию бурения разведочной скважины с жителями Алькатваама проведен не был.

Мнение профессионалов?

В 1998 году в Анадыре состоялось заседание «круглого стола» по согласованию территорий, приоритетных для сохранения биоразнообразия в Чукотском автономном округе. В обсуждении участвовали 22 профессиональных эксперта, представляющие почти все природоохранные службы и научные учреждения Чукотского автономного округа. В качестве первостепенной территории для сохранения биологического разнообразия Чукотки эксперты назвали Нижнеанадырскую низменность, в том числе и заказник

«Туманский». В числе тех, кто проголосовал за эту резолюцию, были и два специалиста Управления природных ресурсов по Чукотскому автономному округу. Эти же два эксперта в 2001 году подписали заключение о строительстве поисковой скважины №1 на Лахтакской площади. Интересно, в силу каких причин за три года мнение вышеуказанных специалистов поменялось?

Жизнь — копейка?

Сумма ущерба, причиненного животному миру, рассчитанная Управлением по охране, контролю и регулированию охотничьих животных Чукотского автономного округа, равняется 71 081,1 руб. Эта цифра вызывает сомнение, поскольку при расчетах не были учтены виды животных, не относящиеся к государственному охотничьему фонду. Специалисты государственной экологической экспертизы были обязаны обратить внимание на это обстоятельство, однако не сделали этого, что вызывает сомнение в верности метода экспертизы.

Учесть все обстоятельства!

В заключение своего ходатайства «Кайра-клуб» обратил внимание суда, что при проведении экспертизы по материалам:

- были использованы документы, похожие на фальсификацию, которые впоследствии были представлены суду;
- мнение одних и тех же специалистов по Чукотскому автономному округу в течение трех лет изменились на совершенно противоположное;
- проигнорировано мнение жителей с. Алькатваам, являющихся исконными владельцами земельных и других угодий в районе проведения работ по строительству поисковой скважины № 1 на Лахтакской площади;
- экспертной комиссией проигнорировано то обстоятельство, что не определен потенциальный ущерб объектам животного мира, не относящимся к государственному охотничьему фонду;
- не учтены рекомендации и положения двусторонних межправительственных конвенций (СССР-Япония, СССР-США) об охране перелетных птиц и среды их обитания;
- проигнорировано мнение общественности, которая не была даже проинформирована в региональных СМИ;
- не учтено требование п.2 ст. 22 Закона РФ «О животном мире» от 24 апреля 1995 года № 52-ФЗ, обязывающее при проведении геологоразведочных работ обеспечивать неприкосновенность защитных участков территорий и акваторий, относящихся к среде обитания объектов животного мира;
- нарушено требование п. 3 ст. 24 Закона РФ «О животном мире» от 24 апреля 1995 года № 52-ФЗ: «действия, которые могут привести к гибели, сокращению численности или нарушению среды обитания объектов животного мира, занесенных в Красные книги, не допускаются»;
- не соблюдены условия п.1 ст. 24 Закона РФ «Об особо охраняемых природных территориях» от 14 марта 1995 года № 33-ФЗ (с изменениями от 30 декабря 2001 г.), гласящие, что на территориях государственных природных заказников постоянно или временно запрещается или ограничивается любая деятельность, если она противоречит целям создания государственных природных заказников или причиняет вред природным комплексам и их компонентам;
- не проведено согласование со штатом Аляска (США) по вопросам, представляющим взаимный интерес в соответствии с п. 15, 16 части 1 ст. 7 Закона РФ «Об экологической экспертизе» от 23 ноября 1995 года № 174-ФЗ (в редакции Федерального Закона от 15 апреля 1998 года № 65-ФЗ).

Эти обстоятельства, по мнению экологов, служат основанием для направления Заключения государственной экологической экспертизы на федеральную экологическую экспертизу. В итоге ходатайство № 6, равно как и ходатайства о привлечении свидетелей, было приобщено к делу, и на этом заседание суда было отложено на неопределенный срок.

Американское правительство тоже имеет планы на освоение шельфовых месторождений в Беринговом проливе и заливе Нортон-Саунд. Именно поэтому у экологической общественности обеих стран нарастает беспокойство. Ведь такого рода проекты всегда влекут за собой потенциальные угрозы живой природе. Получается, что Берингову морю опасность может грозить с обоих берегов. Проблемы, связанные с разработкой нефти на шельфе Берингова, Чукотского и Бофорта морей уже не первый год волнуют жителей России и США. Люди обеих стран очень хорошо помнят экологическую катастрофу, разразившуюся 12 лет назад после крушения танкера «Эксон Валдез». А мы помним, что осенью 2001 года в результате аварии на перевалбазе «Великая» (в 120 км к юго-западу от г. Анадырь) в богатейшую рыбой реку вытекло несколько сотен тонн топлива. И напоминаем об этом случае в надежде избежать подобных бедствий в будущем.

Анадырский залив относится к числу наиболее высокопродуктивных зон Мирового океана. Здесь обитает более 100 видов рыб, важнейшими из которых для нас являются минтай, треска, сайка, палтус, сельдь, мойва, навага, лосось, камбала, бычок. В летний период здесь отмечаются крупнейшие скопления углохвостой креветки. Кроме того, Анадырский залив является местом обитания молодежи лососей, черного палтуса, трески, синего краба, краба-стригуна, опилио. Отвесные скалы и лагуны заселены миллионами колониальных и околоводных птиц. Наиболее многочисленны кайры, бакланы, чистики, топорки и ипатки, чайки, гаги и другие морские утки. В прибрежных тундрах встречаются канадские журавли, гуси шести видов, три вида лебедей, многочисленные разнообразные кулики, весьма обычны «краснокнижные» хищные птицы: орлан-белохвост, сокол-сапсан, кречет. Плотность гнездования канадского журавля в Нижнеанадырской низменности, протянувшейся вдоль юго-западного побережья залива, самая высокая в Азии.

Вершину трофической пирамиды Анадырского залива занимают морские млекопитающие: 12 видов китов, 6 видов ластоногих и белый медведь. Шесть видов китов и белый медведь занесены в Красную Книгу РФ, как редкие и исчезающие виды.

А в зимне-весенний сезон на льдах Анадырского залива собираются многотысячные стада моржей. В это время у них рождаются маленькие моржата. Здесь же размножаются сотни тысяч тюленей: лахтак, акиба, ларга, крылатка. В ледовых разводьях зимуют белухи и гренландские киты.

Необходимость охраны уникальной природы Берингова моря осознали как правительства России и США, так и простые люди этих стран. Между нашими государствами заключен целый ряд двусторонних актов об охране окружающей среды. Ряд крупнейших международных организаций, таких, как Всемирный Фонд Дикой Природы, Международный Союз Охраны Природы, Гринпис, Пасифик Инвайронмент, Общество «Друзья Земли» и другие предпринимают активные действия для сохранения биологических ресурсов Берингова моря. Высшее руководство России, осознав необходимость защиты рыбохозяйственных интересов страны, в связи с активизацией освоения шельфовых нефтяных месторож-

дений собирается детально рассмотреть этот вопрос на специальном заседании Совета Безопасности.

В 1998 году на Аляске, в Барроу, местные эскимосы пригласили коренных жителей из Чукотского и Провиденского районов на специальное заседание, где представители одной из крупнейших в мире нефтяных компаний «Бритиш Петролеум» пытались получить согласие эскимосов Северного Склона (так называется административная территория) на строительство искусственного острова для добычи нефти на шельфе моря Бофорта. Жаркая дискуссия завершилась решительным НЕТ. Отказ эскимосов нефтяникам был обусловлен их страхом — слишком высоким был, по их мнению, риск потенциального загрязнения моря, что могло, в свою очередь, сказаться губительно для китов и тюленей. Это заседание продемонстрировало нам, кто является истинным хозяином земли и моря на Аляске. А кто сегодня хозяин земли и моря на Чукотке? Кому будет завтра нужна безжизненная земля и мертвое море!?

Верните заказник «Туманский»!

На сайте «Кайра-клуба» (www.kaira.seu.ru) можно высказать отношение к ликвидации заказника «Туманский». Люди считают: «Заказник необходимо восстановить!». Вот результаты опроса, проведенного на сайте «Кайра-клуба»:

Что вы думаете о судьбе ликвидированного заказника «Туманский»?

Заказник необходимо восстановить (37) 80%

Ликвидация заказника в целях добычи нефти - правильное решение (0) 0%

Такие вопросы должны решать местные власти с учетом мнения экспертов и местных жителей (7) 15%

Я не имею собственного мнения (2) 4%

Всего проголосовало 46 человек.

«Туманский» — это вам не «Челси»

На сайте «Кайра-клуба» опубликовано открытое письмо губернатору Чукотского автономного округа Р.А. Абрамовичу. Оно подписано людьми из разных стран. Письмо содержит настоятельную просьбу восстановить уникальный заказник «Туманский», который был необоснованно ликвидирован в начале 2002 года. Десятки людей самостоятельно присылают в эти дни свои письма в правительство Чукотского автономного округа с требованиями восстановить заказник.

Заказник будет!

Как сообщает сайт «Кайра-клуба», в ближайшее время на специальном заседании в правительстве Чукотки будет рассмотрен вопрос о восстановлении заказника «Туманский». Об этом сообщил информированный источник из аппарата губернатора. Многочисленные письма из России и других стран с требованиями о восстановлении «Туманского» были детально обсуждены руководством округа со специалистами. Имеются лишь некоторые разногласия о статусе и площади восстанавливаемой ООПТ. В частности, многие эксперты склонились к мнению о необходимости объединения заказника «Автаткуль» и наиболее ценных участков «Туманского» и создания на этих землях нового заказника — уже не регионального, а федерального статуса. Эти и другие детали и будут обсуждаться на предстоящем совещании. Представитель «Кайра-клуба» должен быть приглашен на заседание. Будем ждать добрых новостей!

**Подготовил Евгений Качаев
по материалам публикаций «Кайра-клуба»**

ТРЕТИЙ ЗАКОН НЬЮТОНА или БАЛЕТ НА ГРАБЛЯХ

Елена Рябинина
Москва
asobolev@online.ru

*Коль от рождения ты низколобый,
Лучше смиришься — невеликий изъян.
Но, постигая эпоху утробой,
Стать человеком не смог обезьян.*

Нателла Болтянская.

Кажется, российская vip-медицина достигла совершенно ошеломляющих успехов на ниве регенерации поврежденных органов. Правда, не всех — в основном это касается восстановления задних конечностей властей, израненных плясками на известном предмете садово-огородного инвентаря. До аналогичных успехов в области реанимации поврежденного серого вещества дело пока не дошло, но пятки — всякий раз, как новые.

Будь у автора воспаленное воображение, так в пору было бы предположить, что Прокуратура, ФСБ и МВД нарочно вытворяют одну глупость за другой, дабы продемонстрировать любопытствующим, к чему приводят всякие вертикали вон чего и диктатуры вместо закона.

Однако такой полет фантазии все же не под силу моему приземленному мироощущению. Не успеешь воспарить, как некий чертенок в голове начинает ехидно зудеть: мол, эк тебя занесло — забыла, что ли, что без благословения Гаранта у нас и тараканы не ползают? А этот самый Гарант из какой-то такой шинели вышел? А выйдя, далеко ли ушел? То-то же.

Нет, все-таки интересно, сколько раз история должна повториться в виде трагедии, чтобы перейти, наконец, к фарсу? Мало было безумной авантюры в 17-м, мало было НЭПа, коллективизации, 37-го, не успокоились эти Урфины Джусы и на космополитах безродных.

Уже после смерти Сосо Джугашвили раскатали танками Будапешт, Новочеркасск, Прагу. Сами же, своими «шаг вправо, шаг влево — побег» превратили лучшую часть интеллигенции в диссидентов, оторвали кого от науки, кого от искусства и рассовали по лагерям и ссылкам. Потом «вдруг» оказалось, что когда «шаг вправо, шаг влево — побег», то порядок, конечно, есть, но кроме него в стране ничего (буквально) нет, и надо что-то срочно менять. Но эти так ни черта и не поняли.

А могли бы заметить, что третий закон Ньютона — тот самый, по которому противодействие равно действию, — имеет место быть не только потому, что его проходят в школе. Правда, для этого надо бы учиться просто в школе, а не в высшей школе КГБ.

Ну, кого из жителей нашей необъятной еще полгода назад интересовали жизнь и судьба Ходорковского? Сама спросила — сама и отвечаю: его родных, друзей, сотрудников «ЮКОСа» и партнеров по бизнесу. Сомневаюсь, что кого-то еще.

Зато сейчас за каждым поворотом этой, в общем-то, заурядной судьбы с неподдельным интересом следит чертова пропасть народу у нас и не только.

Кто с сочувствием, кто с беспокойством, а кто, увы, и со злорадством. И ведь сказал же он вслух и громко, что политэмигрантом не станет — лучше сядет. Так эти двоечники его-таки посадили, так и не сообразив, что тем самым во всеуслышание признали его политзаключенным. А за политзаключенных у нас всегда находилось, кому заступаться, несмотря на большую вероятность оказаться соседями по нарам.

Кто запомнил бы имена Никитина, Пасько, Сутягина, Моисеева, Щурова, Данилова, Бабкина, если бы КГБ, ой, пардон, ФСБ (все еще девичья фамилия этой конторы на языке вертится) не заболела шпионскими галлюцинациями в тяжелой форме?

Похоже, ближайшая клиника, где лечат это профзаболевание, находится в Страсбурге.

Кому интересен был бы Гусинский, если бы власть не сделала из него «врага народа», чтобы прищучить прессу, а заодно прикарманить чужое? И уже заткнула и прикарманила, так нет, страсть к халяве не утихает, вплоть до готовности получить оплеуху от греков вдогонку к испанской, датской и в предвкушении скорой английской. Утерлись, но не помогло.

Вот так они сами и плодят себе врагов — из тех, кого не устраивает роль удобрения на их экспериментальной полянке по выращиванию зубов дракона. Их так учили. В результате этой учебы у них выросло что-то чистое (видимо, то место памяти, где у людей записан опыт поколений), что-то горячее (не аппетит ли?), замороженные до непрошибаемости головы и, как результат, вечно исколотые граблями пятки. Чего они хотят? Плакатов «Соблюдайте собственную конституцию»? Возможности превратить мемориальные лагеря в действующие?

Ну, допустим, превратят, кто бы сомневался, а дальше? Задернем занавески, будем раскачивать вагон и считать, что едем. Ведь уже известно, как отче наш, куда именно приедем — сначала к «всенародному одобрению», потом к колбасным электричкам и водке по талонам, а в конце концов, может, и через очередной Форос, но — к очередному Белому дому.

Как будет называться новый глоток свободы лет через 10-15-20? Оттепель уже была, перестройка — тоже. Что ли, реанимация? А как бы ни назвали — по третьему закону Ньютона будет непременно. И, как ни крутись, переберется пока еще не поставленный, но уже обещанный осчастливленным москвичам памятник Андропову с одноименно проспекта на Крымский вал.

Но как же осточертело дергать за мочала и начинать сначала...

Прокуратуры век недолог?

Григорий Осокорин
Москва
ecopravo@ecopravo.info

Как ошибался Сенека, изрекший: «Несправедливых власть недолговечна!» Впрочем, у древних были свои мерки вечности. Как бы там ни было, а с изречением другого древнего мудреца трудно поспорить и сейчас. Некто Юниус сказал: «Несправедливость, причиненная одному лицу, часто бывает полезна всему обществу». У Монтескье иначе: «Несправедливость, допущенная в отношении одного лица, является угрозой всем».

Из времен древних вернемся к временам нынешним. Только сильно заинтересованное лицо, если оно не слепое, может сегодня не обращать внимания на те «художества», которые вытворяет российская прокуратура. При этом каждому жителю страны понятно, что сама по себе прокуратура делать этого не стала бы: наверняка была команда сверху. Тем более, что суды явно на стороне прокуратуры. О справедливости речь уже не идет. Несправедливость — повсеместно. А с нею, как известно, либо сражаются, либо — сотрудничают.

Адвокаты сражаются. У них профессия такая. Суды сотрудничают. И к их профессии это не имеет отношения. Просто у нас суды такие. А у судьи судья один — время. Так что одним — время сражаться, другим — время ждать. Хотя если бы ждущие объединились со сражающимися, то толку было бы больше, а несправедливости, соответственно, меньше.

Вы будете смеяться, но одно из значений латинского *procurator* — «проявляю заботу». В этой связи можно вести речь даже о неблагодарности тех, кого прокуратура преследует сегодня с маниакальной настойчивостью: о них «заботятся», а они недовольны. Более того, прокурорская «забота» — это обязанность. Закон, регулирующий деятельность этого органа, предписывает ему надзирать за соблюдением законности. Эта функция прокуратуры не менялась со времен Петра I. Сегодня прокуратура имеет право надзирать когда угодно и за кем угодно.

Надзирать же за самой прокуратурой, похоже, некому. Причина такого правового пробела кроется в Конституции России, где в главе 7 прокуратура отнесена к власти... судебной. И

хотя статья 129, относящаяся к прокуратуре, находится в конце главы, сами прокуроры, похоже, ничуть не стесняются примерять на себя положения всех предыдущих статей, в которых речь идет о независимости, несменяемости и неприкосновенности судей. Дошло до того, что прокуроры стали идентифицировать себя с судьями. В свою очередь, суды и не прекращали исполнять функции прокуроров — явное преобладание обвинительных приговоров тому подтверждение.

Существует мнение, что прокуратура должна быть только органом обвинительной власти и находиться в системе министерства юстиции (как в США, например, или во Франции, Австрии, Японии, Польше, Нидерландах). Есть и другое мнение: американская, к примеру, доктрина правосудия не соответствует традициям российского судопроизводства. А традиции в России известны какие — во всем особенные. Если мы до сих пор не можем решить, Азия мы или Европа, то стоит ли удивляться путанице в предпочтениях то англо-саксонской, то романо-германской правовой системы. А пока копы ломаются в дебрях юридических споров и вопросов о совершенствовании судебной реформы, прокуратура продолжает творить беззаконие.

Факт к размышлению: в следственных изоляторах и исправительных колониях можно встретить в качестве обвиняемых и осужденных бывших офицеров, адвокатов, милиционеров и даже гзбэшников. Но никогда — прокуроров и судей. Безгрешны? Как бы не так! Факт свидетельствует только об одном реально действующем принципе российского «правосудия» по отношению к прокурорам и судьям — руку руку моет (или «ворон ворону глаз не выклюет»). Суды постоянно покрывают беззаконие прокуроров. Прокуроры взамен не замечают произвола судей. Сладкая парочка! До того сладкая, что в судах есть даже комнаты для прокуроров. Для адвокатов же существует приставной стульчик, а в последнее время — стул в кабинете для допросов. Еще шаг — и очередным местом станут шконка или нары.

Можно долго и с перечислением конкретных примеров приводить доводы

о несостоятельности нынешней прокуратуры в выполнении возложенных на нее законом функций. Не говоря уже о сомнительности некоторых из этих функций. Огромная армия правозащитных организаций десятилетиями только этим и занимается. Собственно говоря, в России потому и существует эта армия (по некоторым данным, около 350 тысяч организаций), что отсутствует нормальная прокуратура. Если бы прокуратура «обеспечивала единство законности на всей территории страны», как это предписано ей Конституцией, то на кой черт нужны бы были горластые правозащитники!

Но прокуратуры в России нет. Есть полукриминальная организация, с большой небрежностью выполняющая указания властей. Причем с такой большой, что иногда задумаешься поневоле: то ли им лень соблюдать даже видимость законности своих действий (например, во время бандитских набегов на офисы предпринимателей или адвокатов), то ли они действительно откровенно не понимают в юриспруденции. Тогда зачем существуют в системе прокуратуры один научно-исследовательский, два учебных и три института повышения квалификации?

Притчей во языцех стала отговорка нашего президента, что он не может вмешиваться в деятельность прокуратуры и судов. Бедный, он даже не всегда дозвонится до них может. Ну, и не дозванивайся, не вмешивайся: достаточно, я думаю, будет одного предложения назначить парламентское расследование деятельности прокуратуры и соответствия этой деятельности российским законам. Да и указания Генеральному прокурору президент тоже вправе давать. Может, не те указания дает? А может, не тому, кто готов к ним прислушаться? Тогда у нас либо прокурор зарвавшийся, либо не того президентом выбрали. Третьего, как говорили древние, не дано.

А дано — очередные выборы, где даже на длинной дистанции мало кто решает критиковать и самого президента, и его верных сподручных, «подельников», как говорят в определенных местах, прокурорских работников. Власть несправедливых вечна?

ЭП

«Экология и право» заканчивает публикацию пособия, составленного юристами Санкт-Петербургской общественной организации Экологический Правозащитный Центр «Беллона». Пособие подготовлено при финансовой поддержке Европейского Сообщества. Высказываемая в нем точка зрения является точкой зрения ЭПЦ «Беллона» (Санкт-Петербург, Россия) и, следовательно, никоим образом не может отражать официальное мнение Европейской Комиссии.

Если власть неправа, с нею нужно спорить

Игорь Невзоров
Алексей Павлов
ecopravo@ecopravo.info

(Окончание. Начало в №№ 8, 9)

Любой нормативный правовой акт, затрагивающий права, свободы и обязанности человека и гражданина, получает юридическую силу, а значит, и возможность применяться и формировать поведение субъектов. Согласно статье 15 Конституции РФ обязательным условием применения нормативного правового акта является официальное опубликование для всеобщего сведения. Таким образом, любой нормативный правовой акт может обладать соответствующей юридической силой только после его опубликования.

На территории Российской Федерации действует так называемый «принцип законности нормативных правовых актов». Он означает, что если акт был официально опубликован и зарегистрирован в Министерстве юстиции РФ (при издании акта были соблюдены все необходимые требования к процедуре его вступления в силу), то он считается законным и обладает возможностью создавать, изменять или прекращать права и обязанности у субъектов на территории Российской Федерации. Законность акта может быть опровергнута только в судебном порядке. Однако, пока она не была опровергнута, акт продолжает применяться и порождать юридические последствия, как и любой другой законный акт.

В то же время суд, признав акт не соответствующим законодательству, прекращает действие данного акта на территории Российской Федерации и в соответствии со статьей 253 ГПК РФ признает его недействующим. Необходимо разобраться с тем, что же понимает законодатель под понятием «недействующий». Закон «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан», а также ГПК РСФСР от 11 июня 1964 года использовали понятия «недействующий» и «незаконный» (недействительный). Признание акта незаконным (недействительным) пред-

полагает признание его несоответствующим закону, то есть имеющим с законодательством Российской Федерации ряд противоречий.

Принятие нового ГПК РФ изменило значение термина «недействующий». В соответствии со статьей 253 ГПК РФ в случае удовлетворения судом заявления лица об оспаривании нормативного правового акта акт признается недействительным со дня его принятия или иного времени, указанного судом.

Таким образом, ГПК РФ определил недействующий акт как акт недействительный, то есть противоречащий закону и не порождающий никаких правовых последствий. Новый ГПК РФ исходит из того, что если нормативный правовой акт изначально противоречит законодательству, то он изначально не влечет никаких правовых последствий и именно поэтому изначально является неприменимым и недействительным. Подобная позиция законодателя представляется более правильной, по сравнению с провозглашенной в ГПК РСФСР. Действительно, если акт противоречит законодательству, то он является недействительным, а все действия, которые основывались на нем, являются незаконными.

...Важной является норма части 4 статьи 253 ГПК РФ, в соответствии с которой решение суда о признании нормативного правового акта недействительным не может быть преодолено повторным принятием такого же акта. Ведь судебные процессы часто длятся несколько месяцев. В этой связи орган власти, узнав о начавшемся процессе, может принять новый акт, регулирующий те же общественные отношения и содержащий то же противоречие законодательству, но носящий иное название. После принятия подобного решения начатый процесс об оспаривании будет нецелесообразным и возникнет необходимость начать новый.

Однако важно уяснить, что, с точки зрения законодателя, понимается под «таким же актом». Понимается ли здесь акт того же органа с тем же названием или акт того же органа с другим названием, но регулирующий те же общественные отношения? Под «таким же актом» можно понимать акт, содержащий то же противоречие законодательству, что имело место в оспариваемом акте. Возможно ли под «таким же актом» понимать акт другого органа власти, либо органа власти — правопреемника органа, акт которого оспаривался? На все подобные вопросы законодатель ответа не дает.

При буквальном толковании законодателя (а именно такое должно применяться с точки зрения теории права в первую очередь) под «таким же актом» следует понимать акт, полностью воспроизводящий содержание оспариваемого

акта. Этот акт должен содержать хотя бы одну из тех норм, которые оспаривались в обжалованном акте. Таким образом, органы власти не могут принимать нормативные правовые акты, которые регламентируют общественные отношения таким же образом, как их регламентировал обжалованный нормативный правовой акт. Только при таком понимании содержания части 4 статьи 253 ГПК РФ может быть достигнуто эффективное правоприменение в Российской Федерации.

Интересным является и вопрос о реализации норм части 4 статьи 253 ГПК РФ. Представим себе ситуацию, когда орган, издавший оспариваемый и признанный недействительным нормативный правовой акт, все-таки решит преодолеть решение суда повторным принятием такого же акта. По всей логике это будет означать недействительность данного нормативного правового акта. Таким образом, даже если повторный правовой акт того же органа будет принят, он не будет применяться на территории Российской Федерации, как противоречащий статье 253 ГПК РФ и соответствующему судебному решению.

Положения статьи 258 ГПК РФ регламентируют те действия, которые должен совершить орган власти, заявляя об оспаривании чьих действий было удовлетворено судом. Так, орган власти должен предпринять все возможные усилия, чтобы устранить в полном объеме допущенные нарушения прав и свобод гражданина либо ликвидировать препятствия к осуществлению прав и свобод. Действия принимаются органом власти после того, как суд направляет этому органу соответствующее решение суда. Устранение допущенных нарушений может осуществляться различными способами:

1. Орган власти устраняет препятствия, мешающие гражданину реализовать свое право. Примером может стать ситуация, когда орган государственной власти отказывает в регистрации индивидуальному предпринимателю на том основании, что лицо, желающее пройти регистрацию, не предоставило ряд документов, которые не требуются для регистрации с точки зрения законодательства. Если суд признает неправомерность подобных препятствий, он выносит решение и направляет его в регистрирующий орган. Орган с момента получения решения должен принять документы на регистрацию и с соблюдением требований законодательства реализовать право гражданина быть зарегистрированным в качестве индивидуального предпринимателя. Отказ органа от требования дополнительных документов для осуществления регистрации и представляет собой устранение препятствий, стоящих на пути реализации права гражданина.

2. Орган власти устраняет нарушение прав и свобод гражданина, восстанавливая ситуацию, существовавшую до принятия незаконного решения либо совершения незаконного действия. Примером может стать ситуация, когда у гражданина был изъят паспорт с нарушением требований российского законодательства. При незаконном изъятии паспорта происходит нарушение прав, свобод и законных интересов гражданина. Орган власти, возвращая гражданину паспорт, тем самым восстанавливает ситуацию, существовавшую до изъятия паспорта. В результате происходит устранение нарушений прав гражданина, имевших место при изъятии у него паспорта.

3. Орган власти устраняет нарушение прав и свобод гражданина, выплачивая ему компенсацию ущерба, понесенного вследствие незаконного прекращения его права без возможности восстановления оно. Очевидно, что часто возможна ситуация, при которой в результате незаконных действий органа власти определенное право гражданина

прекращается без возможности его восстановления. В этом случае восстановить ситуацию, существовавшую до нарушения, невозможно. Тем не менее, можно выплатить потерпевшему гражданину денежную компенсацию взамен незаконно прекратившегося права. В качестве примера можно привести случаи, когда вследствие незаконных действий органа власти здоровью гражданина был причинен непоправимый вред. Например, в результате причиненного вреда гражданин безвозвратно потерял возможность передвижения. Таким образом право гражданина на свободное передвижение пешком фактически было утрачено. Возможность передвигаться пешком для гражданина восстановлена быть не может. В этом случае орган государственной власти выплачивает гражданину компенсацию за потерю возможности передвигаться пешком и возмещает причиненный здоровью вред.

Кроме материальной компенсации причиненного гражданину вреда возможна и так называемая «нематериальная компенсация». Представим себе ситуацию, при которой действиями должностного лица был причинен вред таким нематериальным благам гражданина, как честь, достоинство, деловая репутация. Например, орган государственной власти опубликовал в собственном средстве массовой информации сведения, порочащие деловую репутацию определенного лица. Восстановление нарушенных личных неимущественных прав будет осуществляться путем опубликования органом власти в соответствующей газете опровержения напечатанных ранее сведений. В этом случае личное неимущественное право гражданина будет восстановлено с момента опубликования опровержения.

Часто на практике встречается и другая ситуация нематериальной компенсации вреда гражданину. К сожалению, во многих случаях общения с органами власти граждане встречаются с грубым обращением с ними должностных лиц. Многие граждане обращаются в суд с требованием о принесении должностным лицом публичных извинений. Представляется, что публичные извинения являются одной из форм восстановления нарушенных личных неимущественных прав гражданина. Публичные извинения могут быть принесены как в письменной, так и в устной форме, в зависимости от обстоятельств дела и содержания решения суда. После принесения должностным лицом публичных извинений личные неимущественные права гражданина на честь, достоинство и деловую репутацию считаются восстановленными.

При рассмотрении решений суда по поводу обжалования актов органов власти важно обратить внимание на проблемы действия решений во времени и пространстве. Как уже отмечалось, решение вступает в силу с момента истечения срока на подачу кассационной жалобы либо с момента вынесения судом второй инстанции определения. Очевидно, что если акт органа власти с момента издания противоречит российскому законодательству, то он является незаконным и суд признает его недействующим с момента его издания. Однако возникает вопрос относительно того, что понимать под «иным моментом, указанным судом». С одной стороны, подобная фраза позволяет вернуть судебную практику к тем традициям, которые существовали до введения нового ГПК РФ в силу. В соответствии с данными традициями суд признавал акт недействующим с момента вынесения судебного решения.

Действительно, на первый взгляд можно предположить, что законодатель «испугался» радикальной ломки сложившейся практики и оставил на усмотрение суда момент, с которого осуществляется признание недействующим акта. Однако представляется, что в данном случае дело совсем в другом. Очевидно, что возможна такая ситуация, при кото-

рой оспариваемый акт органа власти был принят раньше, чем нормативный правовой акт российского законодательства, которому оспариваемый акт стал противоречить. В этом случае получится, что до вступления в действие соответствующего российского закона оспариваемый акт органа власти был законным и не создавал никаких противоречий в законодательстве. Противоречия были созданы лишь тогда, когда в структуре законодательства появился акт большей юридической силы, чем тот, который оспаривается.

Таким образом, в подобной ситуации для суда будет не правильным признавать оспариваемый акт недействительным с момента его издания. Он должен быть признан недействительным и не порождающим никаких правовых последствий только с момента возникновения противоречия с законодательством, обладающим большей юридической силой. Представляется, что именно по этой причине законодатель вводит в ГПК возможность признания акта незаконным не с момента его издания, а с «иного момента, указанного судом».

В итоге подчеркнем, что ГПК РФ наделил судебное решение обратной силой и распространил на общественные отношения, существовавшие до его принятия. Действие решения распространяется и на будущее, запрещая органам власти принимать акты, содержащие те же противоречия с российским законодательством, что содержал обжалованный акт органа власти.

Решение суда действует в пространстве на всей территории Российской Федерации. Подобная сфера действия судебного решения проистекает из статьи 13 ГПК РФ. Данная статья провозглашает, что решения являются обязательными для всех органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории государства. Настоящая норма означает, что акт органа власти, отмененный судом одного субъекта РФ, не может применяться не только на территории данного субъекта, но и вообще на всей территории РФ. Обязательная сила судебного решения основывается на суверенитете российского государства. Решение, в соответствии со статьей 194 ГПК РФ, принимается именем Российской Федерации.

В соответствии с частью 3 статьи 13 ГПК РФ неисполнение судебного решения влечет за собой ответственность, предусмотренную законодательством. Подобная ответственность предусматривается в статье 315 Уголовного Кодекса РФ. Так, статья 315 УК РФ провозглашает уголовную ответственность представителя власти, государственного служащего, служащего органа местного самоуправления, служащих государственного или муниципального учреждения, коммерческой организации за злостное неисполнение решения суда, а также за воспрепятствование его исполнению. Неисполнение должно быть повторяющимся, а с точки зрения субъективной стороны здесь должен присутствовать прямой умысел.

Несмотря на наличие в Уголовном Кодексе ответственности за неисполнение решения суда, возникает вопрос о возможности ее применения в случае с оспариванием актов органов власти. Представляется, что ее применение возможно в ограниченном количестве случаев. Действительно, решение суда признает акт органа власти недействительным и не порождающим никаких правовых последствий. Лицо же, по логике, может быть привлечено к уголовной ответственности, только если оно не признает недействительным данный акт. Непризнание может быть выражено в действиях лица (когда оно действует с прямым умыслом так, как буд-

то акт не был отменен) и в словах (когда лицо заявляет, что акт не был отменен).

При соответствующих действиях должностного лица важно доказать его прямой умысел о непризнании акта. Это представляется очень сложным. При соответствующих высказываниях должностного лица также очень сложно будет понять, являются ли эти высказывания его мнением, что не влечет уголовной ответственности, либо это официальная позиция. Если имеет место мнение должностного лица, что акт был признан недействующим неправомерно, что суд ошибся и так далее, то к уголовной ответственности его привлечь невозможно. Если имела место официальная позиция должностного лица касательно того, что оно не будет исполнять решение суда, так как оно неправомерно, то только в этом случае при определенных обстоятельствах можно говорить о возбуждении уголовного дела.

Более вероятной представляется возможность привлечения лица к уголовной ответственности за нарушение мер по обеспечению заявления об оспаривании. Так, если суд приостановил действие акта и соответственно запретил кому бы то ни было совершать определенные действия, то их совершение и может привести к возбуждению уголовного дела.

Возмещение вреда, причиненного органами власти вследствие издания незаконного акта

В случае, когда суд признал, что акт органа власти не соответствует законодательству, акт в соответствии со статьей 253 ГПК признается недействующим с момента вступления акта в действие либо с иного момента, установленного судом. Недействительность акта предполагает, что акт не действовал и не порождал правовых последствий с момента его издания, то есть являлся «мертвым правом», которое никогда не применялось.

Однако до того момента, пока суд не признал акт не соответствующим законодательству и не порождающим никаких последствий, он в соответствии с «презумпцией законности» считался действующим и применялся лицами и органами власти на территории Российской Федерации. Как быть с теми последствиями и изменениями в общественных отношениях, которые произошли с момента издания акта до того момента, когда он был отменен?

Очевидно, что часто последствия могут быть огромными и вернуть то состояние, которое было до принятия судом решения об удовлетворении заявления, практически невозможно. Основным и часто единственным способом для исправления того состояния общественных отношений, к которому привело издание неправомерного акта органа власти, является возмещение вреда.

Основные положения о возмещении вреда, причиненного вследствие издания органом власти незаконного акта, регламентируются статьями 1069 и 1070 Гражданского Кодекса РФ. В соответствии со статьей 1069 ГК РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет казны соответственно Российской Федерации, субъекта РФ или муниципального образования.

Статья 1071 Гражданского Кодекса РФ содержит норму, указывающую на то, с кого следует требовать возмещения вреда в случае издания акта, не соответствующего законо-

дательству. Так, в случае возмещения вреда из казны Российской Федерации, казны субъекта РФ или муниципального образования от имени казны РФ, субъекта РФ и муниципального образования выступают соответствующие финансовые органы. Такими органами являются структурные подразделения Министерства финансов РФ, соответствующих комитетов субъекта Российской Федерации и местного самоуправления.

Важно подчеркнуть, что вред, причиненный вследствие издания незаконного акта органа власти, будет возмещаться из государственной казны не только заявителю, обратившемуся в суд для обжалования этого акта, но и всем лицам, находящимся на территории Российской Федерации, которые понесли убытки в результате действия незаконного акта.

Не так давно в Санкт-Петербурге был отменен акт, разрешающий устройство в историческом центре города платных автостоянок. До этого в городе начиналось их строительство. Многие водители ставили транспортные средства на подобные стоянки и платили за все время нахождения на них своих автомашин. Затем этот акт был признан недействительным. Получается, что все расходы водителей, которые были произведены для расположения машин на платных стоянках, могли и не быть произведены, так как акт о стоянках противоречил законодательству. Представляется, что в соответствии со статьей 1069 Гражданского Кодекса РФ все водители автотранспортных средств, располагавшие свои машины на платных стоянках и платившие за это, вправе обратиться к казне Санкт-Петербурга и потребовать возмещение причиненного им вреда в результате постоянных оплат автостоянок.

Сравнительная характеристика обжалования по новым ГПК РФ и АПК РФ.

В 2002 году в Российской Федерации было принято два основополагающих процессуальных кодифицированных нормативных правовых акта — Арбитражный Процессуальный Кодекс и Гражданский Процессуальный Кодекс.

Арбитражный Процессуальный Кодекс был подписан Президентом РФ 24 июля 2002 года и вступил в силу в большей своей части 1 сентября 2002 года. Гражданский Процессуальный Кодекс был подписан Президентом РФ 14 ноября 2002 года и вступил в силу 1 февраля 2003 года.

Различия между положением двух процессуальных кодексов заключается в том, что Арбитражный Процессуальный Кодекс регламентирует осуществление правосудия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. В соответствии со статьей 27 АПК РФ арбитражным судам подведомственны дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности. Гражданский Процессуальный Кодекс определяет порядок осуществления гражданского правосудия в судах общей юрисдикции и регламентирует процедуру рассмотрения судами дел, не вытекающих из предпринимательской и иной связанной с ней экономической деятельности.

Оба Кодекса регламентируют процедуру оспаривания актов органов власти. В АПК РФ данным вопросам посвящены главы 22-26, а в ГПК РФ — главы 23-26. Арбитражный и гражданский процесс во многом сходны и основываются на похожих принципах. Однако новые Кодексы предусматривают некоторые различия, на которые представляется необходимым обратить внимание.

Основополагающим сходством обоих процессов в отношении оспаривания актов органов власти является то, что в

обоих из них бремя доказывания законности акта органа власти лежит на органе, издавшем соответствующий акт. В то же время особенность арбитражного процесса заключается в том, что в соответствии со статьей 190 АПК РФ возможно примирение сторон по делу, возникающему из административных и иных публичных отношений. В то же самое время представляется, что гражданский процесс, в соответствии с современным законодательством, не применяет такую правовую конструкцию как мировое соглашение в делах об оспаривании актов органов власти. К сожалению, законодатель так и не закрепил в новом ГПК РФ положение о невозможности заключения мирового соглашения, и данное положение проистекает в первую очередь из доктрины гражданского процесса.

Так, в соответствии со статьей 39 ГПК РФ суд не утверждает мировое соглашение, если это противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц. Представляется, что в случае с оспариванием нормативных правовых актов как раз и имеет место нарушение прав и законных интересов других лиц, которые будут применять нормы оспариваемого акта после прекращения дела. Подобное косвенно следует и из части 3 статьи 252 ГПК РФ. Действительно, мировое соглашение влечет за собой практически те же последствия с точки зрения процессуальных прав заявителя, что и отказ от своего требования. Так, лицо, как отказавшееся от своего требования, так и заключившее мировое соглашение, не имеет более права обращаться в суд по тому же предмету. Таким образом, так как статья 252 ГПК РФ не предусматривает возможности прекращения производства по делу об оспаривании в случае отказа, то же можно сказать и про мировое соглашение.

Обратим внимание на то, что форма обращения для оспаривания акта как в арбитражный суд, так и в суд общей юрисдикции имеет одинаковое название — заявление. В этом смысле новый ГПК, изменив действующую ранее форму «жалоба» на «заявление», тем самым сделал шаг, пускай и не слишком значительный, навстречу унификации гражданского и арбитражного процессов.

Еще одно различие двух Кодексов заключается в разных сроках, данных суду для рассмотрения дела. Так, судам общей юрисдикции, в соответствии со статьей 252 ГПК РФ, законодатель выделяет один месяц со дня подачи заявления об оспаривании нормативных правовых актов для его рассмотрения. В то же время АПК в статье 194 говорит о сроке в два месяца для рассмотрения. Подобное может объясняться лишь большим количеством дел, рассматриваемых в арбитражных судах.

Еще одной особенностью арбитражного процесса является то, что любые дела об оспаривании как нормативных, так и ненормативных актов органов власти рассматриваются судами общей юрисдикции в составе одного судьи, что следует из статьи 246 ГПК. В то же время АПК провозглашает коллегиальное рассмотрение арбитражными судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и единоличное рассмотрение для дел об оспаривании ненормативных актов органов власти (статьи 194 и 200 АПК РФ соответственно).

Отметим разницу двух Кодексов в отношении оснований для отказа в рассмотрении судами дела. Так, статья 248 ГПК РФ провозглашает право судьи отказать в принятии заявления и прекратить производство по делу в случае, если уже имеется решение суда, принятое по заявлению о том же предмете. В то же время часть 7 статьи 194 АПК РФ говорит о возможности прекратить производство по делу в случае наличия вступившего в законную силу решения по поводу проверки законности нормативного правового акта по тем же основаниям. Таким образом, в Арбитражном Процессуальном Кодексе предусмотрена более эффектив-

Экологи дали оценку работе МПР в 2003 году

21 ноября в Москве завершил свою работу 3-й Всероссийский Съезд по охране природы. Международный Социально-экологический союз дал свою оценку деятельности Министерства природных ресурсов в 2003 году. Эта оценка вместе с обращением была направлена Президенту России Владимиру Путину.

Оценка деятельности Министерства природных ресурсов России в 2003 году.

1. В 2003, как и в предыдущие годы после упразднения Федеральной службы охраны леса, Министерством природных ресурсов провалена охрана лесов от пожаров. В 2003 сгорело в полтора раза больше, чем в 2002: по данным космического мониторинга, огнем пройдено более 20 млн га, что в несколько раз превышает данные официальной статистики.

2. Несмотря на решение Конституционного суда РФ не восстановлена система платежей за загрязнение предприятиями окружающей среды. По сравнению с 1999 годом убытки федерального бюджета могут быть оценены в 80 млн долларов ежегодно.

3. В 2003 году продолжилось сокращение числа государственных инспекторов по охране окружающей среды, достигнув рекордного минимума в две тысячи человек (на 17 миллионов квадратных километров территории России и сотни тысяч действующих в стране предприятий). Одновременно Министерство природных ресурсов сделало все возможное, чтобы воспрепятствовать созданию системы общественного экологического контроля, декларированного Законом «Об охране окружающей среды» и Экологической Доктриной Российской Федерации.

4. Не встретила соответствующей оценки государственной экологической экспертизы Министерства природных ресурсов практика использования курортных побережий России на Черном, Азовском и Балтийском морях в целях добычи или перекачки углеводородов и других потенциально опасных химических веществ (аммиачный терминал на Тамани, терминал по перекачке метилового спирта в г. Азов, добыча нефти на шельфе Калининградской области и т.п.). Под угрозой — в угоду краткосрочным интересам немногих лиц, владельцев опасных производств, — оказалось право и возможность миллионов граждан России отдыхать в пределах своего Отечества, устойчивое развитие немногих оставшихся у России курортных регионов. Потенциальный экономический ущерб оценивается в миллиарды долларов ежегодно (в 2003 году отдыхающие россияне оставили за рубежом 7,5 миллиардов долларов, заработанных в России).

5. В 2003 году Министерством природных ресурсов не было принято никаких заметных мер по снижению незаконного браконьерского промысла морских биоресурсов и вырубке ценных пород деревьев, достигших масштабов, угрожающих национальной безопасности страны.

6. 25 июня 2003 года в Бремене, Германия, на встрече стран-участниц Хельсинской Конвенции по защите окружающей среды Балтийского моря российская делегация из представителей МПР и Минтранса РФ фактически дезавуировала поддержку плана по охране окружающей среды Балтики и безопасного использования танкеров, высказанную Вами несколькими неделями ранее на встрече Большой Восьмерки в Эвиане. Помимо ущерба Вашей и в Вашем лице российской международной репутации, такая позиция чревата запретом выхода российских танкеров из Балтийского моря в Восточную Атлантику, который может быть введен без участия российской стороны.

7. На встрече министров окружающей среды Европы в Киеве в мае 2003 года Россия оказалась единственной страной, представленной заместителем министра, а не первым лицом. В дополнение к этому российская делегация оказалась опять же единственной, не подписавшей «Соглашение о стратегической оценке воздействия на окружающую среду» — основной итог встречи, что неизбежно отрицательно скажется на процессе сближения России с Европейским Сообществом.

СоЭС

ная правовая конструкция относительно отказа суда в рассмотрении заявления об оспаривании акта, чем в ГПК.

Важным отличием двух Кодексов является то, что в соответствии с частью 4 статьи 195 АПК РФ решение арбитражного суда об оспаривании нормативного правового акта вступает в законную силу немедленно после его принятия. Кассационное обжалование возможно в течение месяца со дня вступления решения в законную силу. В то же время ГПК в соответствии с общими правилами гражданского процесса предусматривает срок на кассационное обжалование принятого решения, только после истечения которого, в случае неподдачи кассационной жалобы, решение вступает в силу.

Следующее отличие ГПК и АПК заключается в моменте признания обжалованного акта недействующим. Как уже упоминалось, Гражданский Процессуальный Кодекс РФ в статье 253 говорит, что акт признается недействующим с момента его издания либо с иного указанного судом времени. Так законодатель изменил сложившуюся в судах общей юрисдикции практику признавать акт недействующим с момента вступления решения в законную силу. В это же время АПК РФ в части 5 статьи 195 декларирует, что нормативный правовой акт признается недействующим и не подлежит применению с момента вступления в законную силу решения суда. Таким образом, в отличие от ГПК, Арбитражный Процессуальный Кодекс остался на позициях старой судебной практики и признает акт недействующим только с момента вступления решения суда в законную силу, что представляется несколько нецелесообразным.

Терминологической особенностью АПК РФ является то, что он разделяет такие понятия, как «ненормативный правовой акт», «решение» и «действие» органа власти. Гражданский Процессуальный Кодекс, наоборот, понимает под ненормативным актом именно решения и действия органа власти.

В завершение теоретической части работы хотелось бы отметить, что теория обжалования актов органов власти напрямую связана с судебной практикой в этой области. Именно практика позволяет осуществить толкование самого сложного противоречия в законодательстве таким образом, чтобы это толкование можно было наиболее легко применить в конкретных обстоятельствах.

Только судебная практика позволяет провести в жизнь красивые философские идеи о правовом государстве и устойчивом гражданском обороте, провозглашенные в Конституции и российском законодательстве. Вот почему так важно, чтобы новое гражданское процессуальное законодательство как можно быстрее было подкреплено новой судебной практикой, формирование которой, как нам хочется надеяться, целиком зависит от читателей настоящей работы.

ЭП

Очередное дело «экологов-шпионов» лопнуло

Наши коллеги из «Байкальской экологической волны». На снимке слева: Марина Рихванова и Дженнифер Саттон. На снимке справа: Юлия Жилина на пресс-конференции в Москве.

В конце 2003 года стало известно, что за отсутствием состава преступления было закрыто уголовное дело, возбужденное в ноябре 2002 г. иркутским ФСБ. Дело было возбуждено по факту распространения общественной организацией «Байкальская экологическая волна» карт радиационного загрязнения территории вокруг Ангарского электролизного химического комбината (АЭХК). Обвинены были экологи и участвовавшие в совместном с ними проекте ученые-геологи.

Наш журнал в том тревожном ноябре помогал коллегам (см. №4-5 ЭП за 2002 год). По инициативе редакции известный правозащитник Вячеслав Долинин консультировал иркутских геологов, как им вести себя во время допроса, как избежать шантажа со стороны ФСБ. Директор Экологического правозащитного центра «Беллона» Иван Павлов в той ситуации тоже помогал нашим коллегам из «Байкальской экологической волны». И уже тогда нам было понятно, что дело против наших коллег разваливается. Поэтому с особым удовольствием публикуем текст, который был распространен Гринпис России как раз в тот момент, когда верстался номер нашего журнала:

Очередной шпионский скандал более года назад начался неожиданным обыском в офисе «Байкальской экологической волны». Сотрудники ФСБ изъяли якобы «секретные карты», ряд документов и системные блоки компьютеров. Работа организации была парализована на месяц.

Действия сотрудников Управления ФСБ по Иркутской области получили широкую огласку не только в России, но и в других странах. В результате, свалить все на экологов не вышло, и ФСБ сосредоточило свое внимание на научно-техническом предприятии «Сосновгеос», совместно с которым «Байкальская экологическая волна» готовила отчет о радиационном загрязнении Иркутской области.

В том деле было много неожиданного и странного. В частности, так до сих пор и неизвестно, почему ФСБ решила на возбуждение уголовного дела через несколько месяцев после того, как отчет с «секретными материалами» был разослан в Иркутскую областную администрацию, Госатомнадзор, Санэпиднадзор и специализированное предприятие «Радон»? Не меньше вопросов вызывал и тот факт, что обыск оказался «приурочен» как раз к тому моменту, когда «Байкальская экологическая волна» проводила общественную экологическую экспертизу документации по проекту строительства магистрального нефтепровода «Ангарск-Дацин» (компания ЮКОС). К счастью, общественную экологическую экспертизу удалось завершить вовремя.

Надо отметить и тот факт, что действия ФСБ оказались подкреплены многочисленными публикациями в средствах массовой информации, где «Байкальскую экологическую волну» и другие экологические организации обвиняли в «подрывных действиях» и в чуты ли не ведении целенаправленного шпионажа в интересах других государств.

Действия ФСБ нанесли «Байкальской экологической волне» значительный ущерб. Были сорваны сроки выполнения проектов, нарушен ритм работы. И вот теперь, когда иркутское дело о «шпионах-экологах» лопнуло, настала пора спросить: кто виноват или что виновато в раздувании этого заведомо пустого скандала?

Очевидно, что ответа на этот вопрос не будет. Вспомним громкие «шпионские скандалы», связанные с именами Александра Никитина, Григория Пасько, Джошуа Хэндлера, Владимира Сойфера и многих других. Кто хотя бы извинился перед оклеветанными людьми?

Так что нам остается лишь ждать нового шпионского скандала — ФСБ ведь должно создавать видимость работы!

ЭП

Первый блок Ленинградской АЭС. Старичок ещё подышит?

21 декабря Ленинградской атомной станции исполнилось 30 лет. Наш журнал неоднократно писал о проблемах атомного исполина. О том, как незаконно был уволен Сергей Харитонов, не побоявшийся рассказать о том, как грубо нарушаются правила техники безопасности на ЛАЭС. Писали о хранилище отработанного ядерного топлива, где уже не раз были утечки активной воды, обращались с открытым письмом к президенту РФ. В следующем номере мы опубликуем подборку материалов о станции с самого начала её существования.

30 лет распада

Газетные и журнальные материалы о строительстве Ленинградской атомной электростанции напоминают фронтовые сводки. Да что там партийные и комсомольские журналисты той поры. Сами атомщики в своем же издательстве «Энергоатомиздат» в книге «Ленинградская АЭС» захлебываясь от восторга, писали о грандиозной стройке: «На топком, болотистом берегу Финского залива комсомольцы и коммунисты, ударными темпами, днем и ночью ... мобилизация всех коллективов бросить в прорыв... чрезвычайно сжатые сроки максимальное совмещение строительных, монтажных, отделочных и пусконаладочных работ». Вот так и наступил тот день 21 декабря 1973 года, когда первый блок был поставлен под промышленную нагрузку. Этот блок должен был отработать ровно 30 лет. А потом реактор должны были заглушить, дезактивировать, демонтировать, захоронить и сделать на этом месте «зеленую лужайку». Но мы рождены, чтоб Кафку сделать былью. Самый старый блок РБМК-1000, тот самый, который взорвался в Чернобыле, продолжает работать. Со станции, самого охраняемого спецподразделениями объекта Северо-Запада, воры и воруны выносят и вывозят самое разнообразное оборудование. В том числе и такое, от которого напрямую зависит безопасность работы реакторов РБМК — 1000.

ЭП

АВАРИИ: НУЖНА ПРАВДА

В конце декабря Верховный Суд РФ прекратил бюрократический футбол, которым долгое время занимались московские суды. И теперь, согласно решению высшей судебной инстанции России, именно Пресненский районный суд обязан рассматривать жалобу Экологического правозащитного центра «Беллона» на главкома Военно-морского Флота Владимира Куроедова.

Об этой жалобе мы уже рассказывали в 7 номере нашего журнала в статье «Пиши, Емеля...». В письме, направленном более года назад министру обороны Сергею Иванову, «Беллона» потребовала рассекретить информацию об авариях на атомных подводных лодках Военно-морского флота СССР. Ответ «Беллона» получила не от министра, а от Главкома ВМФ Владимира Куроедова.

Тот просто отказался сообщить какие-либо сведения, под тем предлогом, что «командованию ВМФ не известно, из каких открытых источников получена информация об авариях на АПЛ». Куроедов признал только одну аварию — на АПЛ К-19, наверное потому, что о ней недавно был снят американский блокбастер «К-19: Оставляющая вдов» с Харрисоном Фордом в главной роли. Однако, признав то, что авария произошла на К-19 в 1961 году, Куроедов отказался сообщить о ней что-либо дополнительно, заметив, что «данная авария официально известна всем заинтересованным лицам». Какие лица у нас «заинтересованные», а каким проявлять интерес не подобает, известно всем испокон веку.

«Беллона» посчитала отказ в предоставлении информации незаконным и обратилась в суд. Российский закон «О государственной тайне» прямо запрещает засекречивать «сведения о чрезвычайных происшествиях и катастрофах, угрожающих безопасности и здоровью граждан и их последствиях, о стихийных бедствиях, их официальных прогнозах и последствиях, а также сведения о состоянии экологии».

Но суд, в который обратились экологи, — Пресненский районный суд Москвы, место территориальной подсудности Минобороны — жалобу принять отказался, сославшись на то, что это дело связано с государственной тайной, и его

должен рассматривать Московский городской суд. Но в конце августа 2003 года Мосгорсуд определил, что заявление «Беллоны» не отнесено законом к подсудности суда города федерального значения и порекомендовал в своем решении обратиться в районный суд. Круг, таким образом, замкнулся.

Решение, принятое Верховным Судом в конце декабря разрубило этот круг и стало прецедентом для будущих обращений с требованием рассекретить общественно значимую информацию.

«То, что мы требуем — не гостайна. Это правда, которая нужна нам всем», — сказал юрист ЭПЦ «Беллона» Иван Павлов.

АПЛ класса «Эхо-I» Тихоокеанского флота. В результате аварии на этой лодке 21 августа 1980 года девять человек погибли, остальные были госпитализированы.
Фото: «Беллона»

Short summaries of the articles published in this issue of Environment and Rights

The Sutyagin Case: Year Five and Counting

By Alexander Alexeyev

Environment and Rights continues its series of publications on notorious cases of "spymania" fabricated by Russia's secret services. Just like other instances of persecution against Russian outspoken environmentalists, scientists, human rights defenders, and journalists, in which Russia has seen a troubling rise recently, the case against Sutyagin—a historian and disarmament expert—is characterized by unclear and absurd charges, obsession with secrecy, falsified evidence, the FSB's full control over the investigation, and pocket prosecutors and judges deciding the case. Just as before, the media becomes an active part of a vehement defamation campaign, feeding the public yet another story of the FSB's "exemplary" service.

The Still-Born Case: The Rules of Secrecy Games

By Grigory Pasko

"Still-born children do not live. Premature children do, but with complications. Still-born and premature cases live for years and decades. They have one parent: the KGB/FSB," says Pasko in his extensive commentary on secret cases, taking the Sutyagin case as one of the most outrageous examples of secret services' crusade against Russia's contemporary prisoners of conscience. In Russia, everything is secret which is unlawful, concludes Pasko, arguing that, if not for the top-secret status of these cases, "they would have been dead already at conception."

To Pause. To Turn. To Look Behind.

In these interviews conducted on New Year's Eve, Environment and Rights asks three well-known human rights advocates about what the year of 2003 brought to their organizations, what their successes and failures were, and their general views on today's life in Russia.

Alexander Tkachenko: The Fear is Back (By Alexei Pyatkovsky)

Tkachenko, who is the general director of the Russian PEN Center, applauds the release from prison of Grigory Pasko and other journalists and writers, while lamenting the loss of the last major independent TV channel, TVS, and the case of Mikhail Khodorkovsky, the former president of oil giant Yukos, whose arrest many consider to be a sign of returning totalitarian regime.

Alexei Simonov: Today, We're Proud to Show Some Results... (By Anna Matviychuk)

Simonov, president of the Foundation for the Protection of Glasnost and a member of the Presidential Commission for Human Rights—who was recently awarded the Badge of Honor of the Human Rights Ombudsman for his contribution to human and civil rights advocacy—talks about his foundation's extensive work with regional media, including cases of pressure put on journalists by the authorities, and many other programs run by the foundation.

Ernst Chyorny: Our Opponents Have Their Own Selfish Ends (By Anna Matviychuk)

Chyorny, head of the group "Environment and Human Rights," shares his concerns about the many spy cases fabricated against scientists, whose only fault is promoting their knowledge and expertise on the international market. Secret services arrest them for divulging "state secrets" that can easily be found in scientific publications and school textbooks.

Moscow Trips Up the Kyoto Protocol. What Next?

By Lina Zernova

The International Conference on Climate Change, which took place in Moscow in October, offered an unequivocal warning on the looming climatic Armageddon, but scientists' pleas remain, for the most part, unheard. Still, Russia is too dangerously indecisive about the Kyoto protocol, which is aimed at reducing carbon dioxide emissions, the main factor contributing to global warming.

On the Hegemony of Potable Water

By Valentin Dombrovsky

Environment and Rights reveals the critical condition of the drinking water system in Orenburg, in Russia's Urals region. The problem, however, may lie well beyond this regional center, taking its roots in the abolishment of the State Committee for the Protection of the Environment and the ensuing legislative and executive chaos in the field.

The Never-Ending Construction, or The Legacy of the Developed Socialism

By Anatoly Antonov

Echoing the story from Orenburg, this report from the Republic of Mordovia, in South-Central Russia, explores the 15-year-long construction of the system of water supply from the river of Sura, which, over decades of dumping industrial waste in its basin, exhausted its potable water resources. Still, the construction, conceived as far back as 30 years ago, goes on as planned by Soviet functionaries.

The Northern Venice Shall Be! Or Will it?

By Yelena Chegotova

The problem of trash in St. Petersburg's rivers is as old as the city itself. Cleaning of the dumps littering the basins of the Neva and other rivers stopped with the breakup of the USSR. But protecting St. Petersburg's water arteries from amassing their dumps is proving even harder than resuming the cleanup works.

Laminaria for the Morgue

By Nadezhda Popova

All the rats of Vladivostok graze on the pastures of this place. Joining them are swarms of flies, gadflies and blood-thirsty gnats. The morgue is capable of keeping 50 corpses, but now has to deal with 300 bodies, many of these of the city's homeless. With no purification system, the biological waste from autopsies ends up straight in the Gulf of Amur. Sea kale might be the last resort for this major Far-Eastern city before a host of medieval plagues falls upon the region.

O Christmas tree, O Christmas tree, how are thy leaves so verdant!

By Tatiana Artyomova

The well-known environmental journalist recalls the story of her acquaintance with the members of the St. Petersburg branch of Greenpeace and describes some of the branch's activities.

Lies Brewed on Black Oil

By Svetlana Bogovaya

The Arkhangelsk region in Russia's Far North may have felt blessed by new opportunities when it started concluding profitable deals on transportation of black oil through the area. But economic growth did not come without environmental hazards—and, at times, accidents—which might have well been covered up by the authorities if not for the local media.

While Radionuclides Move on, People Stay to Live... or to Survive

An overview of radiation safety and general environmental situation in the Kurgan region in the Urals, an area severely affected by the notorious chemical combine Mayak and its practices of dumping radioactive waste in the nearby river system, as well as by the dilapidated Shchuchye chemical weapons storage facility.

Why Are They Dying out?

By Denis Safronov

An analysis of social and economic conditions of indigenous peoples living in the Amur region of the Russian Far East and of how the lives and rights of these small tribes have been affected by the industrial exploration of the area.

Construction Vs. the Environment

By Ilya Magin and Kirill Maslinsky

Reconstruction projects in the old town of St. Petersburg have recently taken on the scope and speed of a massive city-scale process, which brought with it not only cultural and architectural problems, but those of environmental safety as well.

The Most Just Justice in the World

By Yelena Cheglava

A follow-up on the activities of the Baltic Construction Group, which is reportedly building a new apartment block in St. Petersburg with no required paperwork in hand. Recent developments in the story are not very encouraging for the residents of the nearby buildings.

A Landscape in Oil. Black Oil

It is rare when environmental considerations can outweigh the argument of profit. No such luck happened for the nature reserve Tumansky in the Chukotka region which was virtually abolished—to the protest of thousands of local residents—when Sibneft oil company chose it as its first drilling spot in the area.

The Third Law of Newton, or Dancing on the Rakes

By Yelena Ryabinina

This critical essay shows the author befuddled by Russia's authorities and secret services swaying the country toward an obvious turn to totalitarianism and repressions. Both history and elementary physics warn against it, but can anyone remember those lessons?

The Power of the Unjust

By Grigory Osokorin

A critical view of the judicial system of today's Russia. Paradoxically, Russian prosecutors, contrary to their very responsibilities, have taken on the function of judging as well, while judges, as the high conviction rate suggests, presume guilt before trial.

If the Authorities are Wrong, a Debate Should Start

By Alexei Pavlov and Igor Nevzorov

(Finished from issues No. 8 and No. 9 of Environment and Rights.)

Environment and Rights publishes the last part of a law textbook prepared by lawyers from the Environmental Rights Centre Bellona with support of the European Union.

BELLONA

ENVIRONMENT AND RIGHTS

On New Hopes and Old Robes Editor's note

Happy New Year, my dear friends!

Another new year is coming, but our hopes for a better life have grown moldy—my congratulations to you on that.

Don't get me wrong, life is turning for the better. Only not owing to those in charge, but rather in spite of them. I reckon if we'd had different people at the helm, we would have long been living differently, too. My opponents always say when this subject comes up: You yourselves voted for these people, didn't you? Well, that's exactly my point: We did *not*. Elections in Russia have long become an opportunity to debase the very principle of choosing those you entrust with power, a democratic dressing screen of sorts, with open-work lacy ruffles and ribbons at the hem and well-fed, rosy-cheeked candidates-slash-representatives on the sides, smiling broadly (it's always like that—these candidates metamorphose into Duma deputies without standing up from their roomy chairs once). Have a look at our ruminations about elections on page 2.

We, voters, have nothing left to do but lament the powers that be, who couldn't give a flying ballot about us. Because in these times, it's not authorities who serve us, but we serve *them*—like humble slaves, dumb animals deprived of every right. Our authorities have become extremely artful: They have contrived not only a managed democracy, but a managed opposition as well. They have quickly tamed the press, too. Granted, the press didn't put up that much of a fight, either.

A lot was said about our dealings with the authorities at two recent conferences, an environmental one and one on human rights. As before, there are those who advocate a dialog with the authorities and those who are against it. I am against it. With *these* authorities we're not going to come to any common terms. "But there are no other!" I hear people say in response. Well then, we must do everything to make that change. We still have some democratic institutions left, don't we, those that have not yet been chewed into shreds by the KGB meat grinder. There are a couple of deputies not yet as kooky as others. There are international organizations. There are laws using which we can still do what we have to do: fight for our rights.

The all-Russian conference of non-governmental organizations has demonstrated quite successfully that our politicians only need us when they can gain some profit from us. As for representatives of those in power, they could care even less. Even the human rights ombudsman and the chairman of the commission for the same human rights chose not to deign to be present at these gatherings of the public. This only shows, in Lenin's words, how dreadfully estranged they are from their people.

To be sure, human rights advocates are themselves somewhat distant from the people. For many years now, I see the same old faces, read the same old declarations and resolutions. Not one goddamn thing has changed. Essentially, of all successes achieved by human rights advocates only one was frequently noted: introduction of amendments into the Law on Citizenship. Every now and then, a mention would be made of the instruction issued (obviously by accident) by the Prosecutor General to be friends (or to pretend to be friends) with human rights defenders.

Remember the aluminum gramophone in the comic show "The Red Arrow" blaring "Hurray, my dear comrades!"? Here we are, congratulations. So much for all our efforts. They don't even pay attention to us anymore. They still throw us in prisons, but even that they're doing mechanically, out of habit. You wanted democracy? There you have it. Say what you want in your daring little bulletins. It's so difficult to hear you that you're practically harmless for us, the authorities.

Well then, we will say what we want. We will continue to knock on the doors of the minds of at least that thousand subscribers that we do have now. Better that than being lackeys of those in power.

I'd really love to change the subject now to something joyful and inspiring: the environment is not all ravaged; we haven't seen any mass-scale repressions as yet; we don't have to eat hard-boiled boots out of hunger; sometimes, they even let us travel abroad (not all of us, though, not anymore)... But another election is looming ahead, and just knowing that it's approaching is somehow so sickening. I had this same feeling of disgust last time when, at the conference of

environmentalists, one of the "activists" started bragging about his close contacts with the KGB. I remember a time when certain not very bright men, soused and suddenly bold at a drinking party, would boast in the same manner about having being close with "women of not-so-difficult virtue."

But all of this, it is still no good reason to give way to sadness. Especially, on New Year's Eve. Once it was my favorite holiday. That is, until our beloved rulers suggested I spend it behind bars several years in a row. So the very idea of this holiday has somewhat withered away for me, whereas the powers above have, as you can imagine, grown all the more dear and beloved. Nonetheless, there is perhaps no other holiday in good old Russia that would be as much adored by most people as the New Year's Eve. Well, maybe only the recently celebrated KGB Day. My best wishes to you!

Grigory Pasko,
Editor-in-Chief

Back in the Deadlock, or The Winter of Our Hopes

Grigory Pasko analyses the troubling results of the recent parliamentary election, where the sweeping majority of the State Duma seats were voted into the hands of centrist-oriented, pro-presidential—and in some cases, openly nationalist—politicians. The winner of the past election is none other than the KGB, concludes Pasko, but the focus should be on the democratically thinking minority. What possible way they may find out of the established one-party deadlock is going to be long and hard, but there is no choice but to follow it, says *Environment and Rights'* editor-in-chief.

Will the Government Hear its Citizens, or Voices in the Wilderness

By Alexander Shkotov

On October 27 and 28 Moscow hosted the All-Russian Conference of Non-Governmental Organizations, which gathered representatives from 200 human rights and environmental groups across the country. But both the scope of the conference and the vital subjects discussed—which ranged from the Chechen war and refugees to elections, the judicial reform, and society's control of the police and the KGB successor, the FSB—failed to draw the attention of the authorities. Or are they only present when they can control the debate?

Civil Society does not Get Built, it Develops

Environment and Rights interviews Sergei Kovalyov, the famous Russian human rights advocate and one of the authors of the 1991 Russian Declaration of Human and Civil Rights. Commenting on the sidelines of the October conference of Russian NGOs, Kovalyov talks about the growing human rights movement in Russia and what tasks the current political trend the country is taking places before the Russian liberal-minded. Especially noted in his comments are the environmentalists and Russia's worrisome nuclear issues.

Democratic Values or Corporate Interests?

In this wide-ranging interview, Yelena Ryabinina talks with Svetlana Gannushkina, founder and head of Migration and Rights, a major legal advice network working with immigrants across Russia, as well as a member of the Presidential Commission for Human Rights and many advocacy groups.

The Green Movement and the Civil Society

The Green Movement and the Civil Society Conference took place as part of the October All-Russian NGO gathering. Featured are the declaration signed by the participants of the conference on state environmental policies and trends for the Russian green movement to follow, as well as opinions expressed by human rights advocates, environmentalists, lawyers and journalists gathered for this meeting.

The Greens' Plea is Nothing but Static in the Government's Ear

Pavel Petrov overviews the current environmental policies of the state. In what seems now like a consistent strategy, the Russian government abolished in 2001 the State Committee for the Protection of the Environment and publicly regretted that decision in 2003, while taking no steps to amend the situation. In Pasko's view, seeing the authorities engage in politically correct, environmentally friendly rhetoric is not good enough when real actions are avoided.

Grigory Pasko
Editor-in-Chief

Rashid Alimov
Managing Editor

Elena Gornaja
Design & layout

Natalia Slioussar
Proofreader

Ivan Pavlov
Lawyer

EDITORIAL BOARD:

Lyudmila Alexeeva
Moscow Helsinki Group

Svet Zabelin
Socio-Ecological Union

Alexander Nikitin
Environmental Rights
Center «Bellona»

Alexey Simonov
Glasnost Defence
Foundation

Alexander Tkachenko
Russian PEN Center

Ernst Cherny
Ecology and Human
Rights Coalition

Alexey Yablokov
Center for Environmental
Policy of Russia

Our address:
PO box 258,
St Petersburg,
191028, Russia

**С Новым годом,
друзья, коллеги, соратники – экологи и правозащитники, все,
кому небезразлична судьба нашей планеты и нашей страны!**

Согласитесь, что прошедший год был интересным и в чем-то радостным и светлым. Жаль только, что результаты прошедших в начале декабря выборов в Госдуму лишь подтвердили то, о чем мы с вами говорили на наших конференциях, встречах, обсуждали в письмах и на сайтах: нам всем надо объединяться, чтоб не пропасть поодиночке, чтобы противостоять надвигающейся чуме тоталитаризма в нашей стране.

Вряд ли в Новом году мы станем хуже делать свое дело — отстаивать право людей на жизнь на здоровой планете. И вряд ли нас всех передуют финансовые проблемы (хотя у многих с этим непросто). Если в России и появится по-настоящему сильное гражданское общество, то основу его наверняка составят экологи и правозащитники — нелюбимые властью и не боящиеся этой власти.

Пусть Новый год принесет нам новые победы в нашем благородном деле. А в первую очередь хотим пожелать всем хорошего здоровья, бодрости духа и — несмотря ни на что — оптимизма.

Удачи, друзья!

С уважением, редакция журнала «Экология и право»

Санкт-Петербургская общественная организация
Экологический Правозащитный Центр "Беллона"

bellona@ecopravo.info
www.bellona.org

Журнал "Экология и право"

191028, Санкт-Петербург, а/я 258

Телефон: (812) 327-2943

Электронная почта редакции:

ecopravo@ecopravo.info

Сайт журнала: www.ecopravo.info